

№16 2021

Annali d'Italia

ISSN 3572-2436

Annali d'Italia (Italy's scientific journal) is a peer-reviewed European journal covering top themes and problems in various fields of science.

The journal offers authors the opportunity to make their research accessible to everyone, opening their work to a wider audience.

Chief editor: Cecilia Di Giovanni

Managing editor: Giorgio Bini

- Hoch Andreas MD, Ph.D, Professor Department of Operative Surgery and Clinical Anatomy (Munich, Germany)
- Nelson Barnard Ph.D (Historical Sciences), Professor (Malmö, Sweden)
- Roberto Lucia Ph.D (Biological Sciences), Department Molecular Biology and Biotechnology (Florence, Italy)
- Havlíčková Tereza Ph.D (Technical Science), Professor, Faculty of Mechatronics and Interdisciplinary Engineering Studies (Liberec, Czech Republic)
- Testa Vito Ph.D, Professor, Department of Physical and Mathematical management methods (Rome, Italy)
- Koshelev Andrey Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Faculty of Philology and Journalism (Kiev, Ukraine)
- Nikonov Petr Doctor of Law, Professor, Department of Criminal Law (Moscow, Russia)
- Bonnet Nathalie Ph.D (Pedagogical Sciences), Faculty of Education and Psychology (Lille, France)
- Rubio David Ph.D, Professor, Department of Philosophy and History (Barcelona, Spain)
- Dziejcz Stanisław Ph.D, Professor, Faculty of Social Sciences (Warsaw, Poland)
- Hauer Bertold Ph.D (Economics), Professor, Department of Economics (Salzburg, Austria)
- Szczepańska Janina Ph.D, Department of Chemistry (Wrocław, Poland)
- Fomichev Vladimir Candidate of Pharmaceutical Sciences, Department of Clinical Pharmacy and Clinical Pharmacology (Vinnytsia, Ukraine)
- Tkachenko Oleg Doctor of Psychology, Associate Professor (Kiev, Ukraine)

and other experts

500 copies

Annali d'Italia

50134, Via Carlo Pisacane, 10, Florence, Italy

email: info@anditalia.com

site: <https://www.anditalia.com/>

CONTENT

ARCHITECTURE

Stepulenok Ya.A.

ARCHITECTURAL DOMINANT OF THE STREET
LANDSCAPE OF NETWORK DEVELOPMENT IN THE
HISTORICAL CENTRE OF SAINT-PETERSBURG 3

ARTS

Lollini A.

DIALOGUES ABOUT ITALY WITH BELARUSIAN ARTISTS.
YURI YAKOVENKO 7

ECONOMIC SCIENCES

Shumkova K.G., Kokin A.S., Savinykh L.A.

ANALYSIS OF FINANCIAL EFFICIENCY OF COMMERCIAL
BANKS IN THE TOP TEN OF RUSSIA ISSUING
SECURITIES 12

HISTORICAL SCIENCES

Nesterova T.

THE CULTURE SURROUNDED BY POLITICS. GABRIELE
D'ANNUNZIO IN FIUME (1919 – 1920)..... 19

JURISPRUDENCE

Katan P.I., Gulka L.V.

MANAGEMENT OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITIES
WITH THE HELP OF TAXES..... 25

Meskhishvili M.

CONCEPT OF ELECTRONIC JUSTICE 28

MEDICAL SCIENCES

Ertesyan A.R., Sadykov M.I., Nesterov A.M.

INFLUENCE OF THE DIRECTION OF 3D PRINTING ON
THE ACCURACY OF MANUFACTURING ARTIFICIAL
TEETH FOR COMPLETE REMOVABLE PLASTIC
DENTURES 31

Kuldashev K.A., Tuychiev G.U.

BRAIN TUMORS: EPIDEMIOLOGY, PATHOGENESIS,
RISK FACTORS, PRINCIPLES OF DIAGNOSIS AND
TREATMENT 35

PEDAGOGICAL SCIENCES

Afnas A.

TEACHERS' CONTINUOUS TRAINING: EXPERIMENTAL
DATA 38

Nazarova N.N., Zhakulova K.T., Seitmuratov A.

FORMATION OF INFORMATION CULTURE OF
STUDENTS 42

Stepulenok Ya.A., Eisler P.P., Emelyanov S.A.

THE ROLE OF CULTURAL HISTORY IN DETERMINING
TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF FORECASTING THE
FUTURE STATE (IN EDUCATION AND SCIENCE) 45

PHILOLOGICAL SCIENCES

Aliya Umran Aliaga Alizadeh

HUMANISTIC IDEAS IN THE WORKS OF NIZAMI
GANJEVI (ON THE MATERIAL OF THE POEM
"ISGANDARNAME")..... 52

Khayrullina R.Kh.,

Fatkullina F.G., Vorobiev V.V.

ARTISTIC TEXT AS A LANGUAGE AND CULTURAL
PHENOMENON IN THE ASPECT OF TRANSLATION 54

Kulumbetova A.E., Shvaikovskiy A.S.

ABOUT REFLECTION OF THE "PERSONALITY CULT"
EPOCH IN THE SYSTEM OF "TELEGRAMMA" BY K.G.
PAUSTOVSKIY 57

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Gordienko E.V., Lyutykh O.Y., Rudzitis T.A.

THE TALE OF "TWO ENDS": PSYCHOLOGICAL AND
ECONOMIC ANALYSIS..... 67

TECHNICAL SCIENCES

Manin A.V., Vayner D.B.

FAST-ACTING BALANCING DEVICE BASED ON
MAGNETO-VALVE ELEMENTS OF SINGLE-SHOULDER
LOAD 74

ARCHITECTURE

UDC 741/744 (075.8)
GRNTI 67.07.03

ARCHITECTURAL DOMINANT OF THE STREET LANDSCAPE OF NETWORK DEVELOPMENT IN THE HISTORICAL CENTRE OF SAINT-PETERSBURG

Stepulenok Ya.A.
Associate Professor (ITiD)

УДК 741/744(075.8)
ГРНТИ 67.07.03

АРХИТЕКТУРНЫЕ ДОМИНАНТЫ УЛИЧНО-ЛАНДШАФТНОЙ СЕТИ ЗАСТРОЙКИ ИСТОРИЧЕСКОГО ЦЕНТРА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Степуленок Я.А.
Доцент (ИТиД)

Abstract

This article describes the architectural dominant of a street landscape network development in the historical centre of St. Petersburg, emphasized the dominant importance of the angular Bay Windows and accents the "second row", on the facades of buildings in the art Nouveau style.

Аннотация

В данной статье рассмотрены архитектурные доминанты улично-ландшафтной сети застройки исторического центра Санкт-Петербурга, подчеркивается доминирующее значение угловых эркеров и акцентов «второго ряда», на фасадах зданий в стиле модерн.

Ключевые слова: доминанта, силуэты зданий, видовые точки, формирование городской среды, акценты «второго ряда», эркер, стиль модерн.

Keywords: dominant, silhouettes of buildings, viewpoints, shaping of the urban environment, the emphasis of the "second row", Bay Windows, art Nouveau style.

Изучение архитектурного облика больших и крупных городов на примере Санкт-Петербурга – исследовательская работа. Уже на подступах к городу появляется его силуэтное восприятие – это угол в 3°-5°. Силуэт высотных зданий растущих пропорций характерен для барокко и классики. У архитектора Бенуа – растущие пропорции часовни, соборы в разных городах. Адмиралтейство тоже имеет структуру растущих пропорций. От Московского вокзала, пл. Восстания - силуэт Адмиралтейства – первая видовая площадка. 30° - дистанционное восприятие сооружения, оптимальный угол ясного видения. От Казанского собора - 30° зона ясного видения Адмиралтейства. Это вторая видовая площадка. Социальный фокус – пересечение улиц: Фонтанка, пересечение с Невским проспектом, силуэтное восприятие Адмиралтейства. С видовой точки выхода Невского проспекта на Дворцовую площадь, также от Исаакиевского собора и дома Лобановых-Ростовских Адмиралтейство находится в зоне ближнего обзора. Это угол более 30° и до 45°. Ближе к Адмиралтейству – хорошая видимость для фрагментов. У произведений архитектуры есть пассивная сторона и активная сторона, панорама застройки, силуэт застройки. Базис зрительного восприятия, базис должен быть насыщен пешеходами, а не транспортом. Структура доминант имеет большое значение для эмоционального воздействия архитектурной среды на человека: нами рассматривается структура доходных домов модерна. Очень важен обзор памятника ар-

хитектуры: например: дом Ратькова-Рожнова на канале Грибоедова, 70, прекрасно смотрится с моста, при этом усиливается доминантность над окружающей средой. Часто архитекторами применяются разнообразные приемы для лучшей демонстрации художественных достоинств памятников архитектуры: куртина, аллея обозрения, видовые площадки, видовые осевые направления. В архитектуре часто применяются растущие пропорции в золотом сечении – колокольня собора Андрея Первозванного на Васильевском острове и многие другие памятники архитектуры. Архитектурными доминантами Новгорода занимался архитектор Иван Ильич Кушнир – выпускник ЛИСИ. И.И. Кушнир занимался реставрацией Новгорода, в частности Монуента – памятника, Домом Культуры им. Попова на Ленинградской улице в Новгороде, построенном в 1950-е годы, имеющем угловую башню - доминанту. Цилиндрический объем, встроенный в пересечение двух прямоугольных объемов, расчлененный на три части по высоте, завершенный круглым куполом. Колонны нижней части придают торжественность. Бани в Новгороде спроектированы И.И. Кушниром, Церковь в Любытино, трактир «Любава» в 60 км от Новгорода 1960-х годов, реставрация в Новгородском кремле: монумент-памятник ополчению 1812 года, площадь Победы. Все эти постройки относятся к числу Новгородских доминант. Также И.И. Кушнир занимался реставрацией здания Дворянского Собрания (1850-1851 год, архитектор А.Штакеншнейдер) и делал проект ка-

питального ремонта Ильинского собора. Реконструкция здания ПК «Новожилкоммунпроект» по ул. Мерецкова проводилась под руководством И.И. Кушнира в 1979 году. Дом на ул. Московской 54.-трехэтажный с двумя парадными порталами и балконами, небольшой для Петербурга, в Новгороде тоже оказался доминантой. Перспектива улицы Победы, областная советско-партийная школа, фото 1957 года имеет портик классического стиля. Замечательное здание спроектировали И. Кушнир, В. Гревцов и Л. Ефанова в 1952 году – шесть колонн «красной дорики» украшают мощный доминирующий портик, организующий площадь. Портик, увенчанный серпом и молотом на хоругвях, которые окружают рабочий и колхозница – это проект здания областной советско-партийной школы. Формирование облика городской среды подчиняется иерархическим законам. Эркер может становиться аранжировщиком архитектурной темы. Средством «полифонизации» темы может быть повторение эркерных мотивов, переходящих с углового эркера на плоскости стен в виде меньших эркерных, балконов, архитектурных мотивов. Пространство городской среды формируется равновесием масс, объемов, частей зданий, гармонизацией по визуальным осям. По вертикали зрительные впечатления делятся на три зоны: партерную, среднюю и высокого горизонта. Зоны активной видимости проходят в пределах 27° вправо, влево, вверх и 10° вниз. Вокруг зоны активной видимости располагается зона расплывчатого восприятия на 60° вправо и влево, вверх на 45° и 60° вниз (Использованы сведения их учебника Шимко по типологии архитектурной среды). Зрительные стереотипы могут обладать фронтальными, объемными, глубинными и панорамными свойствами. При больших расстояниях панорама превращается в силуэт.

Силуэт нужен для архитектурной выразительности, но главное, доминанты — это градостроительные ориентиры. Как справедливо отмечает Н.Н. Баранов в своей книге «Силуэт города» – силуэт – это первое, что видит человек при приближении к городу. Силуэт создает архитектурный характер города. Наиболее важна роль силуэта в общей городской панораме, когда он образуется из сочетания общей рядовой застройки и отдельных высоких доминант. Панорамное восприятие было основным, когда жилые здания не загораживали церквей. Силуэт воспринимается и внутри самого города в перспективах улиц, с площадей и набережных. Вертикальные доминанты очень украшают образ старого города, особенно делают выразительным силуэт равнинного Петербурга.

Максимально допустимая высотная отметка — одиннадцать саженей (23, 47 м) была достигнута в конце XIX — начале XX века. Башни и купола храмов потерялись из виду за массивами домов. Другое средство формирования городской среды акценты «второго ряда» [5] — небольшие башенки на доходных домах массовой жилой застройки были призваны компенсировать потерю видимости храмов из виду, заслоненность их высотными домами. Башни, находящиеся на углах зданий, воспринимались с пересекающихся улиц, формировалась коридорная система восприятия. Совершился переход от панорамного восприятия городской застройки к

коридорной системе восприятия городской застройки. Архитектор П. Сюзор одним из первых в период зрелой эклектики использовал башнеобразные формы. Очень выразителен дом В.А. Ратькова-Рожнова на набережной канала Грибоедова, № 71 (1886—1888), на его острых углах – две круглые башни увенчанные темно-красными куполами крытыми металлом, на Пушкинской улице, № 13 (1877), и улице Марата, № 55 (1896) П. Сюзор увенчал маленькими куполами круглые угловые эркеры доходных домов. Дом А.М. Ушакова(Шувалова) на Невском проспекте, № 54 (1882—1883) на пересечении с Малой Садовой улицей, и купца Е.С. Егорова на улице Некрасова, № 40 (1883—1884) имеют очень красивые угловые башенные завершения. Башенки, как излюбленный прием многих архитекторов конца XIX века: встречаются в творчестве В. Шретера, А. Гешвенда, А. фон Гогена. Гешвенд возвел массивный двойной купол на здании городских начальных училищ (1896—1897, Средний пр., № 31/52) над встроенной церковью. Форму шатровой крыши собственного особняка В. Шретера на набережной Мойки, № 144 (1890—1891), повторили затем К. Шмидт в особняке В.В. Тиса на Съезжинской улице, №3 (1897—1898), и М. Гейслер в доме актрисы М.Савиной на улице Литераторов, № 17 (1905—1907), а в доме – музее В.В. Набокова М. Гейслер решил акцент фасада в виде эркера и решетчатого венчания над центром фасада. Недавно восстановлена стеклянная башня со шпилем над торговым зданием на углу Мойки и Гороховой улицы, № 73/15 (1906—1907) К. де Рошфора и В. Липского у Красного моста.

К сожалению, идут потери, красивые доминанты и акценты при ремонтах не восстанавливают, утеряны приметные завершения построек на Большом проспекте Петроградской стороны И. Претро и П. Сюзора, № 44 и № 49. Частично исчезли фигурные купола домов Ф. Лидваля по Большой и Малой Конюшенинским улицам (№ 19 и № 1—3). Количество «обезглавленных» [5] зданий на наших глазах увеличивается, и зрелищность городской среды оскудевает. Сотрудники питерского КГИОП пытаются исправить ситуацию, составляют программу воссоздания высотных акцентов и доминант. Б. Кириков пишет об «обезглавленности» [5] домов на Каменноостровском и Загородном проспектах. Угловые башни были рассчитаны на восприятие с дальних расстояний. Железо-стеклянный шатёр над зданием торгового дома «Зингер» архитектора П. Сюзора (1902—1904) уравновесил в перспективе Невского проспекта Башню Городской думы. Башня «сложнофигурного абриса» Дома городских учреждений, сооружённого на Садовой улице, № 55—57 А. Лишневым (1904—1906) подчеркнула его градостроительное значение. Доходный дом товарищества «Помещик», расположенный вдали, на Измайловском проспекте, № 16 (1911—1913), архитектора Я. Блувштейна визуально связан с домом Лишневого крупным барабаном и вытянутым куполом на углу. «Верхний фонарик над ним не уцелел» [5]. На Лермонтовском проспекте сохранилась только одна доминанта – на доме № 49. [6]. Можно назвать еще огромное количество подобных объектов.

В статье «Архитектурные доминанты» Н.Е. Лопатин пишет о коммуникативной значимости архитектурного объекта в городе. Архитектурные доминанты он делит на шесть групп по своей употребляемости в статьях архитекторов-теоретиков: в первую группу входят самые употребляемые термины, формирующие силуэт города и являющиеся главными объектами в окружающем их пространстве, а также иллюзорно увеличивают или уменьшают глубинность. «Доминанты», «архитектурные доминанты», «зрительные ориентиры» - эти термины употребляли Н.Н. Баранов, И. В. Жолтовский, М.В.Цимбал и другие. В книге Н.Н. Баранова «Силуэт города» на примерах Москвы, Петербурга, Парижа, Рима, Хельсинки, Нью-Йорка, Копенгагена, Варшавы и других городов показывается значение расположения высотных доминант в планировочной структуре города, а также сформулированы принципы формирования силуэта города. Во вторую группу объединены термины: «главное здание», «маяк», «цель», «ориентир» — авторы А.В. Иконников, А.В. Бунин, М.Г. Круглова, К. Линч. В третью группу входят «зрительный акцент» и «архитектурный акцент» — авторы Н.Н.Баранов, М.В. Кубасова. Четвертую группу представляют: «высотное здание» и «архитектурная вертикаль», задают архитектурный масштаб городским постройкам, формируют силуэт города. Авторы Д. Аркин и Л.Н. Кулага применяют данные термины при анализе городских ансамблей Москвы. Пятая группа представлена лишь одним термином – «важные городские объекты». В шестой группе представлен термин «смысловой центр композиции». Употребляется он в значении «объект архитектуры (собор, площадь) или группа объектов, задающих масштабность и направление развития всего комплекса». Объект зрительно определяется как главный (работы И. Рябушиной при описании древнерусских ансамблей).» [1]. «Термины расположены в соответствии с увеличением их коммуникативных возможностей: акцент, смысловой центр композиции, важный городской объект, высотное здание, ориентир». Коммуникативные возможности «Архитектурной доминанты» охватывают весь представленный диапазон визуального влияния, доминанта объединяет в себе все остальные термины, суммируя в себе все их свойства и характеристики в широком диапазоне визуальной значимости. (силы визуально-психологического воздействия архитектурного сооружения на человека), «способность притягивать внимание»[1]. Понятие «архитектурная доминанта» включает в себя три основных характеристики доминирования: визуально-психологическое (ориентир), архитектурно-художественное (акцент) и социально-функциональное (важный городской объект). Выделяются четыре типа доминирующих объектов: высотная доминанта, стилистическая доминанта (процесс доминирования осуществляется за счет стилистового контраста между объектом и окружающей застройкой), пространственная доминанта, смысловая доминанта – объекты, доминирующие за счет своих социально-функциональных качеств. Важную роль играют: физические качества: пропорции, цвет и фактура; архитектурно-художественные – композиция и стиль; взаимодействие с окружением: масштаб, средовой контекст и восприятие. Основной стиль

XIX в., в котором появились «архитектурные доминанты» на доходных домах – эклектика. Многообразие «стилей» эклектики сводится к — академическому (все варианты «классицистических стилей» — «неогрек», «ренессанс», «барокко», «рококо», поздний классицизм) и антиакадемическому (романтическое — «готика», национальное — «русский» стиль, рационалистическое направления). Тема народности, самобытности обсуждалась на протяжении всего XIX в. Два основных течения «русского» стиля — официальное (академическое) и неофициальное (опирающееся на славянофильство и народничество), просуществовали до конца XIX в.

Городская среда формируется архитектурными средствами, ритмической организацией, при которой доминируют эркеры с башенным завершением на перекрестках улиц. Пластическая проработка дополняет ритмическую организацию фасадов. Цветовой акцент усиливает доминирующие свойства пластических элементов фасада (например, —цвет кровельного венчания эркера). Архитектурным доминантам присущи свойства масштабности, массивности, динамичности, сложности. Городские пространства делятся на три категории: 1-ая категория – общегородского значения: доминируют крупные объекты – река Нева, Адмиралтейство, Эрмитаж, Исаакиевский и Казанский соборы и др., 2-ая категория - районного значения: Поклонная гора, Дом с Ангелом, Дом Книги, Дом Шувалова на углу Невского и Малой Садовой, угловые эркеры, 3-ая категория - местного значения: эркеры на стенах, балконы, лоджии, архитектурный декор. Доминантные объекты: крупные общественные здания, произведения монументального искусства, крупные водоемы, реки, оригинальные сооружения, подчиняющие всю пространственную структуру, их композиции свойственна «монотемность», возвышенности, горы, холмы. Городская среда может рассматриваться как система взаимосвязанных открытых пространств. ЦНИИП градостроительства классифицировало открытые пространства как открытый интерьер города, где плафон – небо, панорама – стены. Восприятие «городского интерьера» может сосредоточиться на единичном объекте или на системе единичных объектов. Это два уровня восприятия. Силуэт, образ города и складывается из систем единичных объектов. Выбор темы не случаен. Актуальность изучения модерна назрела для использования сведений в реставрации и реконструкции архитектурного наследия. Очень многие здания периода модерна лишаются своих характерных стилиобразующих признаков даже в наше время, когда уже доказана неповторимость и важность их доминант. Например, «Аптека доктора Пеля» на 7-ой линии Васильевского острова лишилась своего доминантного завершения в процессе реставрации 2005-2008 годов. Теперешняя плоская кровелька ее башенки над эркером вызывает недоуменный вопрос: чем же она должна завершаться??? Только посмотрев старые снимки, можно увидеть эту вторую венчающую ее часть в виде маленькой башенки. Кириченко в своей книге «Русская архитектура 1830-1910 годов» пишет о том, что жилые здания модерна имеют центрическую планировку, план тяготеет к квадрату, «В не-

прерывной смене картин есть неподвижная ось, доминанта, относительно которой фиксируется эта изменчивость, – лестница, холл» [Кириченко, с.242]. Доминантами зданий эпохи модерна являются эркера с башенными венчаниями на перекрестках улиц, которые в эклектике только намечались, – в модерне развились во всю мощь. У представителя эклектики Гаральда Боссе появились только два одноэтажных эркера на фасадах зданий. Модерн развил эркерные доминанты, множество выразительных эркерных типажей, с помощью которых раскрыл внутреннее пространство наружу. Композиция зданий модерна разворачивалась по новым центрическим принципам: в центре композиции обычно был холл с лестницей, часто лестница проходила внутри эркера. В раннем модерне преобладали частные особняки, чертежей которых много в энциклопедии Барановского «Особняки, дачи, загородные дома», таким образом, угловой эркер является формообразующей доминантой еще в раннем модерне. В позднем модерне в доходных домах угловой эркер продолжает играть главную роль в формировании композиций доходных домов модерна. Именно появляясь на перекрестках улиц, эркер придает объем, задает движение, является высокой нотой музыкального строя зданий модерна. О модерне много пишет Б. Кириков в статье в интернете «Переучет» приводит несколько примеров «обезглавливания» даже в наше время красивейших угловых башен эпохи модерна. Ранее была

издана о модерне книга В.С. Горюнова и Тубли. Об истории и архитектуре эркерных конструкций в 1938 году была написана книга М.С. Туполева и Ю.С. Рубинштейна под руководством профессора А.В. Кузнецова. Напрашивается вывод: признать эркерную конструкцию стилеобразующей в модерне, как главную формообразующую доминанту фасада и объема здания.

Литература

1. Лопатин Н.Е. «Архитектурная доминанта: обобщение знаний и формирование теории проектирования». [Электронный ресурс].-Режим доступа:<http://nmaxu.narod.ru/ra>.
2. Е.И. Кириченко "Русская архитектура 1830-1910-х годов" — Москва 'Искусство' 1978.
3. Е.И. Кириченко "Русская архитектура 1830-1910-х годов" — Лекции index/archi.vse— [Электронный ресурс].-Режим доступа:<http://nmaxu.narod.ru/ra>.
4. Баранов Н.Н. «Силуэт города», Ленинград, Стройиздат, 1980.
5. Кириков Б. «Переучет. Башенки».[Электронный ресурс].-Режим доступа:<http://nmaxu.narod.ru/ra>.
6. А.Ф. Векслер, Т.Я. Крашенинникова «Лермонтовский проспект», ЦП, М.-СПб, 2006.

ARTS**DIALOGUES ABOUT ITALY WITH BELARUSIAN ARTISTS.
YURI YAKOVENKO**

Lollini A.
graduate student
Vitebsk State University named after P.M. Masherov

**ДИАЛОГИ ОБ ИТАЛИИ С БЕЛОРУССКИМИ ХУДОЖНИКАМИ.
ЮРИЙ ЯКОВЕНКО**

Лоллини А.
аспирант
ВГУ имени П.М. Машерова

Abstract

Subjective views on forecasts of the development of Belarusian-Italian relations in the field of fine arts. Dialogues of artists.

Modern science essentially depends on the degree of its digitization and the use of standard mathematical procedures that provide standardization and objectification of the phenomena under study and the results obtained. However, in an area such as art, attempts to use this technology are dubious and counterproductive. The creative subjectivity, talent and professional opinion (which does not have units of measurement) of recognized masters can be the basis for forecasting and further integrative development of the Belarusian-Italian fine arts. It is their invaluable experience, creative intuition and dedication to their work that can be the cornerstone of building a system for training young artists, creative teams and schools.

Аннотация

Субъективные взгляды на прогнозы развития белорусско-итальянских взаимосвязей в области изобразительного искусства. Диалоги художников.

Современная наука существенно зависит от степени её цифротизации и использования стандартных математических процедур, дающих стандартизацию и объективизацию исследуемых явлений и получаемых результатов. Однако, в такой области как искусство, попытки использования данных технологии сомнительны и непродуктивны. Творческий субъективизм, талант и профессиональное мнение (которое не имеет единиц измерения) признанных мастеров может быть основой прогнозирования и дальнейшего интегративного развития белорусско-итальянского изобразительного искусства. Именно их бесценный опыт, творческая интуиция и преданность делу могут являться краеугольным камнем построения системы подготовки молодых художников, творческих коллективов и школ.

Keywords: Belarusian-Italian relations, art, professional opinion, Belarusian-Italian fine arts, creativity, artists.

Ключевые слова: белорусско-итальянские взаимосвязи, искусство, профессиональное мнение, белорусско-итальянское изобразительное искусство, творчество, художники.

Юрий Владимирович Яковенко (28 декабря 1965 года, пос. Смоляниново, Приморский край) — белорусский художник-график, работающий в технике традиционного офорта. Необычный график с не менее необычными работами; он заставляет зри-

теля всматриваться в свои произведения. Графические композиции характеризуются изысканностью и утонченностью формы. Сюжеты произведений часто сюрреалистичны. Художник создал уникальную систему авторских образов. Неоднократно выставлялся и работал в Италии.

Рис. 1. Юрий Яковенко

1. С чего началось Ваше знакомство с Италией?

Это будет звучать очень банально- 1997 г. 5 класс РШИМИ. им. Ахремчика. Изучение древнеримского искусства. Затем Академия- лекции об итальянском искусстве. Затем безнадежная мечта побывать в Италии. Затем первая поездка –в 2004 году.

2. Отразилась ли в вашем творчестве итальянская тема (по возможности конкретные работы, выставочная деятельность)?

Надежд было много. Очень много. Наверное, слишком много. Всё оказалось, довольно прозаично- 11 лет работы с прекрасным мастером печати. Действительно- выдающимся, действительно использовали технику печати конца 19, начала 20 века. Уникальная техника, считанные единицы так печатают. Действительно великолепная итальянская и французская бумага, лучше никто для офорта не делает такой бумаги. Представляете- берете эстамп- и чувствуется - made in Italy. Это на

уровне большой моды, парфюма- держишь, смотришь, и поверить не можешь... Чудеса. Выставок не было. Чего-то грандиозного не было. Джулиано Якомуччи меня,просто, прятал от всех, чтобы я не перебежал. Печатных мастерских в Италии много и все желают работать, иметь доходы, тем более, если художник что-то из себя представляет. Конкуренция очень приличная. Не было выставочных проектов, но мы сумели создать "Песню про зубра" Гусовского.Как и во времена Николая Гусовского, книга выполнена на бумаге ручной работы с неровными листами, текст дополняют 13 гравюр. Коллекционную ценность изданию придаёт ручное исполнение, натуральные материалы переплёта, лаконичность в оформлении, а также небольшой тираж издания — 75 экземпляров. Каждый оттиск экземпляра подписан арабскими цифрами и в 15 экземплярах римскими. Гравюры в этом издании являются не просто иллюстрациями, а выглядят самостоятельными произведениями на фоне текста.

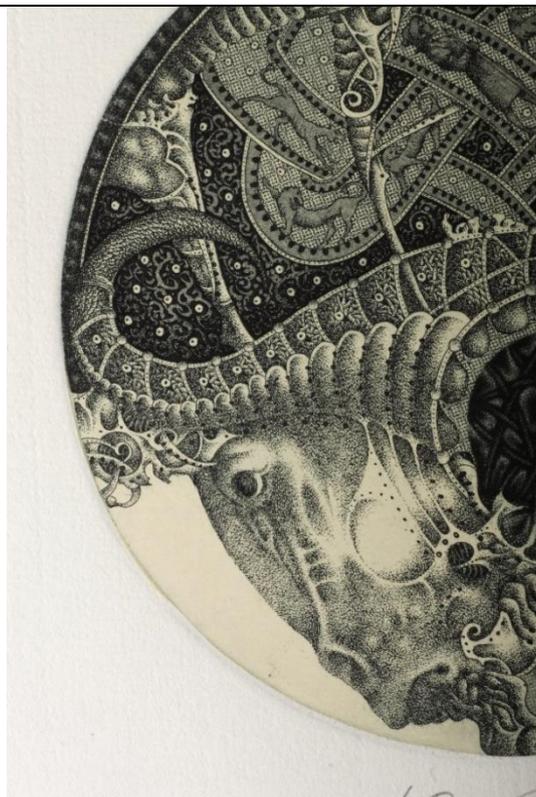

Рис. 2. Гравюра из книги «Песня про зубра»

Книга «Песня про зубра» с гравюрами Юрия Яковенко была преподнесена в качестве подарка Папе Римскому Бенедикту XVI и королеве Великобритании Елизавете II.

Создали - "Песня песен царя Соломона" (на итальянском и английском языках). Проект был пред-

ставлен в Минске, в галерее «Лабиринт» Национальной библиотеки Республики Беларусь, в 2014 году. В проект вошли гравюры, ставшие иллюстрациями как английской, так итальянской версии книги «Песнь песней Соломона».

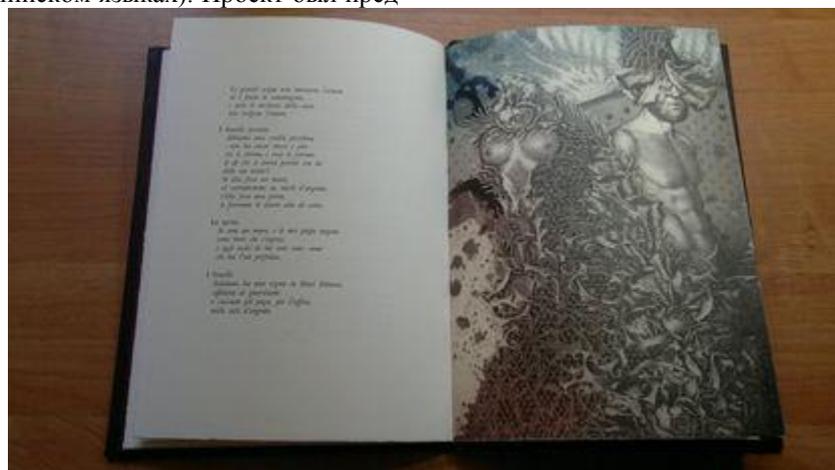

Рис. 3. Гравюра из книги «Песнь песней Соломона».

"Alfabeto" - автор рассматривает алфавит как «знаки с однозначным прочтением» и как многозначные символы. Проект был осуществлён при участии итальянского печатника Джулиано Якомуччи — напечатан и оформлен в Сан-Бенедетто-

дель-Тронто в 2009 году. Гравюры выполнены Юрием Яковенко в техниках офорта и меццо-тинто, каждая имеет авторскую подпись.

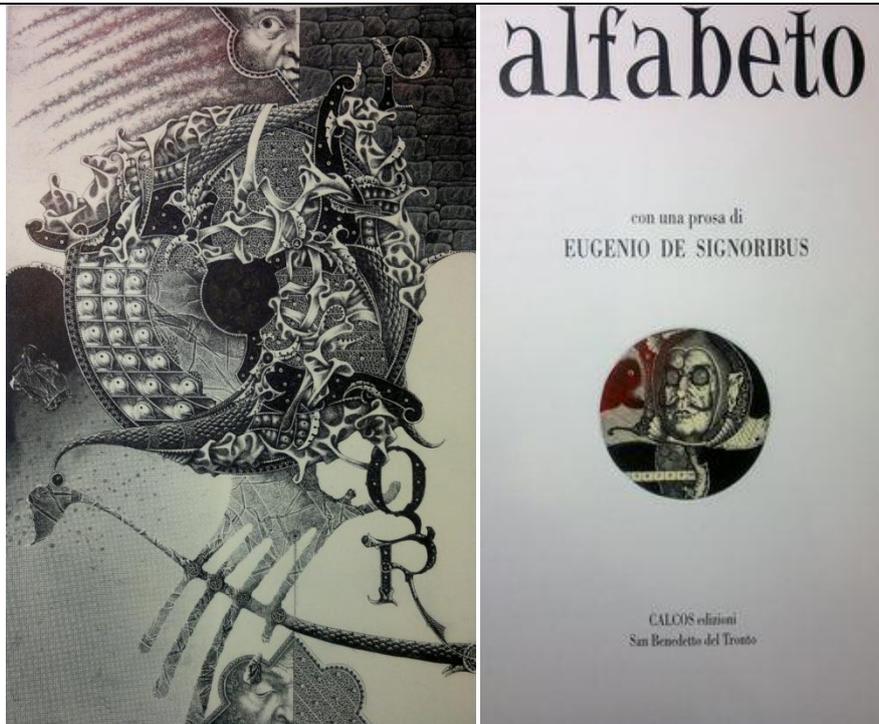

Рис. 4. Гравюры из книги «Alfabeto»

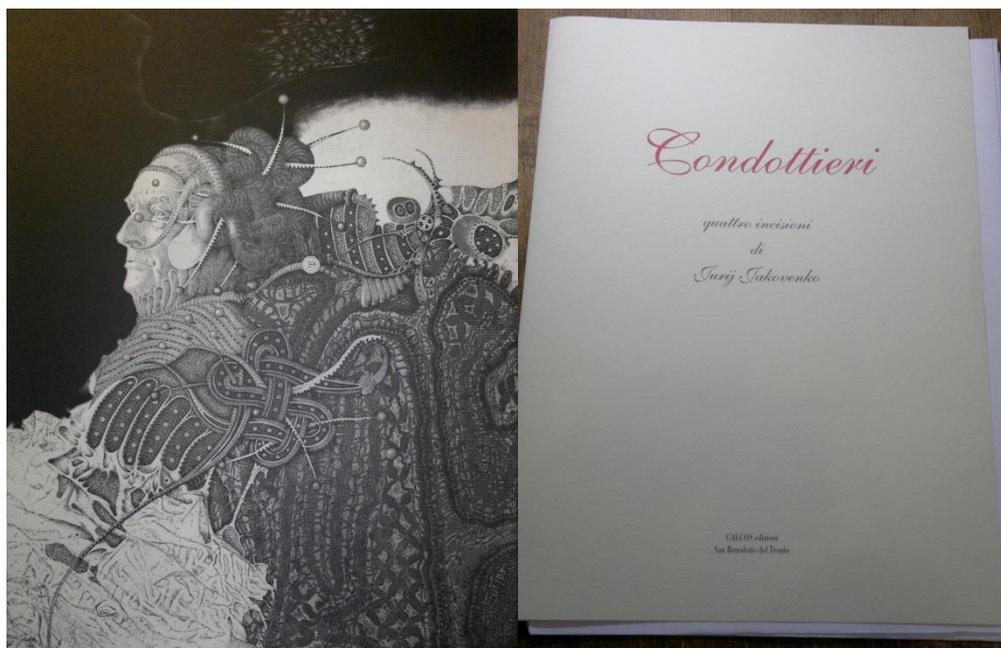

Рис. 5. Гравюра из книги «Кондотьеры»

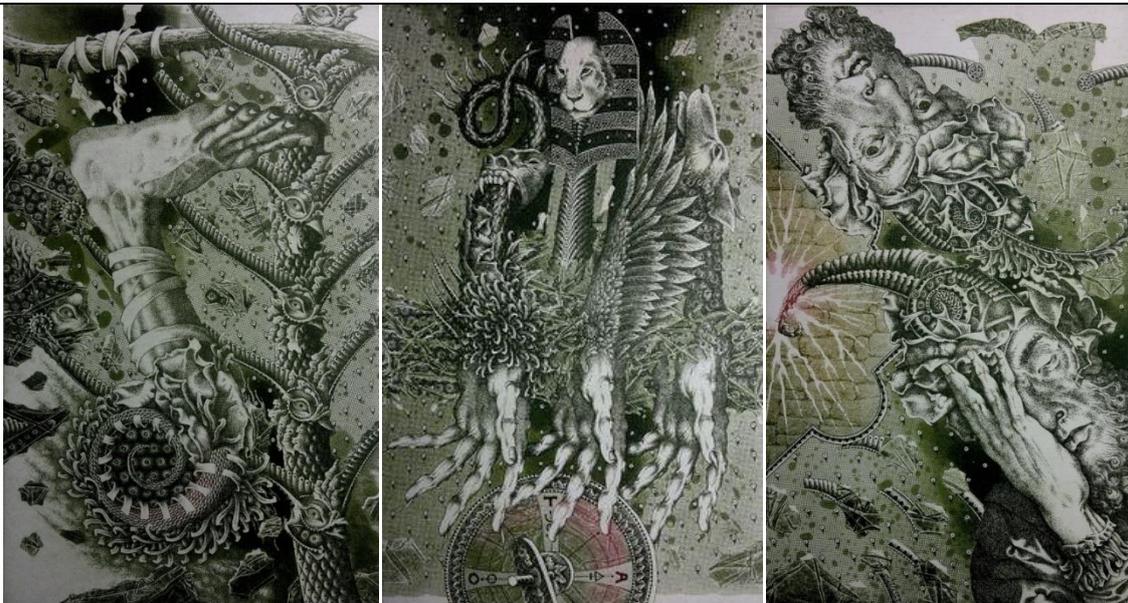

Рис. 6. Гравюры «Тарот»

3. Как бы Вы охарактеризовали образ Италии в своем творчестве и Италии в Белорусском искусстве в целом?

Итальянская тематика ни как не отразилась в моем творчестве. Если говорить о влиянии Италии на наше искусство - здесь я, просто, ничего не вижу. Просто нет каких-либо плотных точек соприкосновения. Описывать причины нет смысла. Они все на виду - в силу их отсутствия.

4. Что общего и в чем различие на Ваш взгляд между Италией и Беларусью?

Отличия просто грандиозные - географические, ментальные, физиологические и т.д. Явное влияние Италии на нашу территорию надо искать в прошлом - архитектура, живопись, скульптура... Приезд итальянских ремесленников, художников средней руки в княжеские и королевские гнезда - создало белорусское барокко.

5. Что общего и чем отличается искусство Италии и Беларуси?

Общее - наше барокко. Думаю, что на этом можно поставить точку. Различие - масштаб и влияние нашего искусства и итальянского на мировые ценности и процессы. Провинция и многовековой центр Европы. Лучи всегда идут от центра.

6. Можно ли и нужно ли углубление взаимосвязей в области изобразительного искусства между Республикой Беларусь и Республикой Италия? (какими средствами, на Ваш взгляд, это может быть достигнуто: пленэры, выставки, различные проекты по взаимному опыту)

Связи и их углубление- необходимы. Это как артерии и вены, питающие организм. Все это может произойти, если государство поймёт необходимость в этом источнике культурного питания. Мы очень плохо разбираемся в арт - бизнесе. Это очень сложный механизм. Конкуренция- сумасшедшая. Принцип- где родился, там и пригодился, действует везде без исключения. Если, вдруг, какой-то белорусский художник сотрудничает со средней галереей в Европе- это у нас успех, то в Европе- это просто рабочий момент. Без серьезных вливаний со стороны государства и бизнеса, без серьезной программы- по продвижению нашего национального искусства- нам не стать интересными и успешными. Либо рассчитывать на маленькие и локальные успехи отдельных творцов.

По мнению известного художника Яковенко Юрия укрепление взаимосвязей в культурном сообществе способствуют углублению познания и взаимному обогащению. Необходимо более тесное сотрудничество, как художников, так и соответствующих государственных структур.

Список источников

1. Яковенко Юрий Владимирович // Офорт. История. Люди. События. URL: https://rosgrafik.blogspot.com/2012/03/blog-post_27.html (дата обращения: 18.01.2021).

ECONOMIC SCIENCES

ANALYSIS OF FINANCIAL EFFICIENCY OF COMMERCIAL BANKS IN THE TOP TEN OF RUSSIA ISSUING SECURITIES

Shumkova K.G.,

*Candidate of Economic Sciences,
Department of computer science,
management and technology of
digital education institute
Moscow city pedagogical university*

Kokin A.S.,

*Doctor of Economic Sciences,
Professor of the Department of Finance and Credit,
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod*

Savinykh L.A.

*Teacher of the Department of Finance and Credit,
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod*

АНАЛИЗ ФИНАНСОВОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ, ВХОДЯЩИХ В ПЕРВУЮ ДЕСЯТКУ РОССИИ, ЭМИТИРУЮЩИХ ЦЕННЫЕ БУМАГИ

Шумкова К.Г.,

*к.э.н., доцент кафедры Бизнес-Информатики
Института цифрового образования
Департамента информатики, управления и технологий
Московского городского педагогического университета*

Кокин А.С.,

д.э.н., профессор кафедры «Финансов и кредита» Нижегородского государственного национально-исследовательского университета им. Н.И. Лобачевского

Савиных Л.А.

*преподаватель кафедры «Финансов и кредита»
Нижегородского государственного
национально-исследовательского университета им. Н.И. Лобачевского*

Abstract

The fundamental analysis of the effectiveness of the selected most liquid three banks, which are among the top ten Russian banks, made it possible to make an assessment of the investment attractiveness of securities issuing these banks.

Аннотация.

Проведенный фундаментальный анализ эффективности выбранных наиболее ликвидных трех банков, входящих в первую десятку российских банков позволил сделать оценку инвестиционной привлекательности ценных бумаг, эмитирующими данными банками.

Keywords: commercial banks, securities, investment activities, the financial results of the Bank-Issuer of securities.

Ключевые слова: коммерческие банки, ценные бумаги, инвестиционная деятельность, банк как эмитент ценных бумаг, финансовые результаты банка-эмитента ценных бумаг.

В современных условиях коммерческие банки всех стран мира наращивают свои доходы от операций с ценными бумагами, в связи с чем, формирование их прибыли все больше зависит от эффективности инвестиционной деятельности банка. Коммерческие банки способствуют аккумулярованию временно свободных денежных средств в различных секторах экономики и домохозяйствах и осуществляют их перераспределение в интересах развития экономики стран и общества в целом. Рынок ценных бумаг в настоящее время развивается в условиях резких скачков мировых цен на энергоресурсы, а также колебаний курса национальной валюты, что делает фондовый рынок его уязвимым. Особенность рынка ценных бумаг заключается в его возможности привлекать денежные средства

многих инвесторов капитала и генерировать большие суммы на большой срок, чем банковские кредиты, а иногда и на неограниченный срок, если выпуск идет акций, что обуславливает высокую значимость деятельности коммерческих банков как эмитента ценных бумаг.

Держатели банковских ценных бумаг, считают большинство специалистов по рынку ценных бумаг [5], находятся в привилегированном положении по сравнению с другими инвесторами. Во-первых, все аспекты коммерческой деятельности кредитных учреждений контролируются ЦБ РФ, который серьезно озабочен состоянием банковского сектора и активно удаляет из его сомнительных игроков. Во-вторых, банкам не свойственно сокрытие прибыли или искажение любой другой важной информации.

В-третьих, все сведения, интересующие инвесторов, существуют в открытом доступе. Инвестирование в банковский сектор выгодно еще и потому, что эти компании – профессиональные финансовые учреждения и риск их банкротства при существующей политике ЦБ крайне мал.

Для любой компании, в том числе и коммерческого банка, важным является высокая инвестиционная привлекательность. Это позволяет привлечь средства инвесторов в необходимом объеме, которые затем коммерческий банк использует для модернизации и расширения деятельности, а также дальнейшего развития. Чем выше инвестиционная привлекательность ценных бумаг коммерческого банка, тем больше средств он может привлечь. Проанализировав финансово-экономические показатели коммерческого банка, потенциальный инвестор может сделать вывод о целесообразности инвестирования в его деятельность. При этом коммерческий банк должен иметь такие показатели результатов своей хозяйственной деятельности, чтобы у реального инвестора возник интерес к осуществлению вложений [10].

Для оценки инвестиционной привлекательности ценных бумаг коммерческого банка на практике используются различные методы, наибольшее распространение из которых получил фундаментальный анализ. Фундаментальный анализ позволяет спрогнозировать реальную стоимость ценных бумаг банка с использованием финансовых и иных показателей результатов его деятельности. Фундаментальный анализ ценных бумаг коммерческого банка следует рассматривать как совокупность методов качественного и количественного анализа документов его отчетности, которые направлены на определение реальной стоимости ценных бумаг коммерческого банка и ее динамику в будущем [8].

Особенность фундаментального анализа ценных бумаг коммерческого банка заключается в том, что при его проведении анализируются не только показатели коммерческого банка, инвестиционной привлекательности ценных бумаг, но и банковского сектора и экономики в целом.

Принято выделять две основные модели проведения фундаментального анализа инвестиционной привлекательности коммерческого банка: «снизу-вверх» и «сверху-вниз» [7].

При модели проведенного фундаментального анализа инвестиционной привлекательности коммерческого банка «сверху-вниз», начинается с макроэкономического анализа в стране, далее анализ отрасли, затем анализ коммерческого банка и далее анализ оценки ценных бумаг банка. При модели «снизу-вверх», сначала идет анализ ценных бумаг, далее анализ коммерческого банка, затем анализ отрасли и конечным этапом, это макроэкономический анализ. Институциональные инвесторы, чаще всего, используют модель «сверху-вниз», поскольку они имеют необходимые ресурсы для постоянного проведения мониторинга экономики и банковского сектора, а далее уже переходят к выбору ценных бумаг, выпущенных коммерческими банками [26].

Для коммерческих банков наиболее приемлемой, на наш взгляд, является модель «сверху-вниз» в связи с тем, что при выборе объектов инвестирования в данном случае даже не рассматриваются

ценные бумаги банков, которые работают в непривлекательных для инвестиций макроэкономических условиях [2].

Первый этап включает в себя анализ экономических, политических, нормативно-правовых и иных факторов, который позволяет оценить общую текущую и прогнозируемую экономическую ситуацию в стране в целом. На наш взгляд, на данном этапе целесообразно оценивать следующие показатели:

- номинальный и реальный ВВП;
- ВВП на душу населения;
- ключевая ставка ЦБ РФ;
- уровень занятости;
- доходы населения и их структура;
- валютный курс и т.д.

Первые два показателя позволяют оценить масштабы национальной экономики, ее ликвидность и обеспеченность ресурсами. Ключевая ставка ЦБ РФ позволяет проанализировать, под какую процентную ставку регулятор выдает средства коммерческим банкам в рамках реализуемой денежно-кредитной политики. Если ключевая ставка высокая, это может свидетельствовать о нестабильности национальной экономики в связи с высокой инфляцией, дефицитом платежного баланса и т.д. Низкая ключевая ставка характерна для стран со стабильной экономикой [15].

На втором этапе происходит оценка инвестиционной привлекательности банковской отрасли. С этой целью могут быть использованы следующие показатели:

- уровень конкуренции;
- рентабельность активов;
- скорость оборота капитала;
- стадия экономического цикла развития отрасли и т.д.

Большинство институциональных инвесторов стараются найти банки на стадии «зарождения»: реальная совокупная стоимость коммерческого банка отрасли в такой период значительно ниже их рыночной стоимости, что делает их потенциально привлекательными объектами для инвестирования. Важно также проанализировать, есть ли определенные государственные программы поддержки банковской отрасли, налоговые послабления и иные меры, которые обеспечивают большую рентабельность, провести оценку взаимодействия данной отрасли в государстве с мировой экономикой [1].

На третьем этапе анализа происходит оценка эффективности деятельности коммерческого банка и инвестиционной привлекательности его ценных бумаг. На данном этапе наиболее часто оцениваются следующие группы показателей:

- 1) показатели ликвидности;
- 2) показатели финансовой устойчивости;
- 3) показатели финансовых результатов и рентабельности.

При расчете эффективности деятельности коммерческих банков с целью дальнейшей оценки инвестиционной привлекательности ценных бумаг, эмитируемых коммерческими банками, были использованы классические методики, которые широко применяются специалистами по рынку ценных бумаг и банковским менеджментом [1,2,3,4,5,6,9,11].

Для анализа эффективности деятельности коммерческих банков, с целью дальнейшей оценки инвестиционной привлекательности ценных бумаг, эмитируемых банками, были выбраны три наиболее ликвидных банка России, входящих в первую

десять – ПАО «Сбербанк России», ПАО банк «ВТБ» и АО «Газпромбанк».

Финансовые результаты деятельности ПАО «Сбербанк России» [12] приведены в таблице 1.

Таблица 1

Финансовые результаты деятельности и показатели рентабельности ПАО «Сбербанк России»

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.
1. Доходы, млн. руб.	3643315	4370881	5879688
2. Расходы, млн. руб.	2797429	3368609	4782047
3. Прибыль до налогообложения, млн. руб.	845886	1002272	1097641
4. Неиспользованная прибыль, млн. руб.	653565	782182	856245
5. Рентабельность доходов, %			
- по прибыли до налогообложения (п. 3 / п. 1 * 100%)	23,2	22,9	18,7
- по неиспользованной прибыли (п. 4 / п. 1 * 100%)	17,9	17,9	14,6
6. Рентабельность расходов, %			
- по прибыли до налогообложения (п. 3 / п. 1 * 100%)	30,2	29,8	23,0
- по неиспользованной прибыли (п. 4 / п. 1 * 100%)	23,4	23,2	17,9

За анализируемый период показатели прибыли банка возросли. При этом темп роста расходов был более существенным, чем темп роста доходов, что привело к снижению показателей рентабельности. В целом результативность банка остается высокой, об этом свидетельствуют высокие значения показателей рентабельности.

ПАО «Сбербанк России» осуществляет выпуск следующих видов ценных бумаг: акции (простые и привилегированные), облигации, векселя, сберегательные сертификаты.

ПАО «Сбербанк России» совершил несколько эмиссий своих акций с 1993 г.

Для выпуска 11 (конвертация)

Порядок размещения акций – увеличение номинала акций без увеличения их количества (за счет средств банка, полученных от переоценки имущества):

— все выпущенные обыкновенные акции номинальной стоимостью 50 рублей конвертированы в обыкновенные акции номинальной стоимостью 3000 рублей каждая;

— все выпущенные привилегированные акции номинальной стоимостью 1 рубль конвертированы в привилегированные акции номинальной стоимостью 60 рублей каждая.

Для выпуска 13 (дробление номинала)

Порядок размещения акций:

— все выпущенные обыкновенные акции номинальной стоимостью 3000 рублей конвертированы при дроблении в обыкновенные акции номинальной стоимостью 3 рубля каждая; коэффициент дробления – 1:1000;

— все выпущенные привилегированные акции номинальной стоимостью 60 рублей конвертированы при дроблении в привилегированные акции номинальной стоимостью 3 рубля каждая; коэффициент дробления – 1:20.

Акции банка, находящиеся в обращении, имеют следующие индивидуальные государственные регистрационные номера, присвоенные Банком России 11.07.2007 года:

— обыкновенные – 10301481В;

— привилегированные – 20301481В.

Обыкновенные и привилегированные акции банка котируются на российских биржевых площадках с 1996 года. Они включены в первый (высший) котировальный список Московской биржи. Депозитарные расписки на акции банка котируются на Лондонской фондовой бирже, допущены к торгам на Франкфуртской фондовой бирже и на внебиржевом рынке США. ПАО «Сбербанк России» придерживается политики регулярных выплат дивидендов по акциям банка. Размер дивидендов утверждается годовым общим собранием акционеров. Состав и структура финансовых ресурсов, привлеченных с помощью долговых ценных бумаг, банком представлены в таблице 2 [12].

Таблица 2

Состав и структура финансовых ресурсов ПАО «Сбербанк России», привлеченных с помощью долговых ценных бумаг

Виды ценных бумаг	2017 г.		2018 г.		2019 г.	
	млрд. руб.	%	млрд. руб.	%	млрд. руб.	%
Облигации, выпущенные на внутреннем рынке	133,2	21,1	249,6	49,9	472,2	80,4
Облигации, выпущенные на международных рынках	16,0	2,5	-	-	-	-
Векселя	103,4	16,4	97,6	19,5	82,9	14,1
Сберегательные сертификаты	374,9	59,3	150,4	30,1	32,4	5,5
Облигации, выпущенные в рамках программы секьюритизации ипотечных кредитов	3,9	0,6	2,4	0,5	-	-
Прочие выпущенные долговые ценные бумаги	0,7	0,1	-	-	-	-
Итого	632,1	100,0	500,0	100,0	587,5	100,0

В динамике за три года произошло сокращение финансовых ресурсов банка, привлеченных с помощью выпуска долговых ценных бумаг. Это связано, в первую очередь, с тем фактом, что с 1 июня 2018 года ПАО «Сбербанк России» прекратил продажу и прием на хранение сберегательных сертификатов. Поправки в Гражданский кодекс (Федеральный закон №212-ФЗ от 26.07.2017) запрещают продажу ценных бумаг на предъявителя с 01.06.2018. В структуре финансовых ресурсов, привлеченных банком путем выпуска долговых ценных бумаг, наибольший удельный вес приходится на облигации, выпущенные на внутреннем рынке. При этом в условиях прекращения выпуска сберегательных сертификатов их доля возросла с 21,1% в 2017 г. до 80,4% в 2019 г. Таким образом, делаем вывод о сокращении объема привлечения финансовых ресурсов ПАО «Сбербанк России» путем выпуска ценных бумаг.

Банк ВТБ создан на основе ЗАО «КБ «Гута-банк», который не выдержал кризиса 2004 года и который был выкуплен Внешторгбанком (ныне

«ВТБ») при активном участии Банка России. Банк ВТБ был основан 1 августа 2005 года, когда ЗАО «КБ Гута-банк» изменил название на ЗАО «Внешторгбанк Розничные услуги». 14 ноября 2006 года после ребрендинга всей группы ВТБ его название изменилось на Банк ВТБ (ПАО). Организационно-правовая форма – публичное акционерное общество. Банк ВТБ (ПАО) является крупнейшим банком Российской Федерации и СНГ. Его активы составляют более четверти банковской системы страны, а доля в банковском капитале находится на уровне 29%. Банк ВТБ (ПАО) – современный универсальный банк, удовлетворяющий потребности различных групп клиентов в широком спектре банковских услуг. Банк ВТБ (ПАО) занимает крупнейшую долю на рынке вкладов и является основным кредитором российской экономики. Финансовые результаты деятельности и показатели рентабельности банка представлены в таблице 3. Данные для расчета финансовых показателей банка приведены в [13].

Таблица 3

**Финансовые результаты деятельности и показатели рентабельности
Банк ВТБ (ПАО) за 2017-2019 гг.**

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.
1. Доходы, млн. руб.	1181015	1438047	1302409
2. Расходы, млн. руб.	1108066	1155862	1133745
3. Прибыль до налогообложения, млн. руб.	72949	282185	168664
4. Неиспользованная прибыль, млн. руб.	101269	230907	197106
5. Рентабельность доходов, %			
- по прибыли до налогообложения (п. 3 / п. 1 * 100%)	6,2	19,6	13,0
- по неиспользованной прибыли (п. 4 / п. 1 * 100%)	8,6	16,1	15,1
6. Рентабельность расходов, %			
- по прибыли до налогообложения (п. 3 / п. 1 * 100%)	6,2	24,4	14,9
- по неиспользованной прибыли (п. 4 / п. 1 * 100%)	9,1	20,0	17,4

В динамике показатели банка улучшились, что выразилось в росте показателей прибыли и рентабельности. Это связано с тем, что банк смог мобилизовать свою деятельность в сложных экономических условиях. Однако, несмотря на положительную динамику в целом за три года, в 2019 г. произошло сокращение показателей по сравнению с 2018 г. В результате сокращения объемов деятельности сократились показатели прибыли и рентабельности. Как и ПАО «Сбербанк России» так и

Банк ВТБ (ПАО) осуществляет формирование своей ресурсной базы путем выпуска следующих ценных бумаг:

- акции;
- облигации;
- векселя;
- депозитные сертификаты.

Количество и структура держателей акций банка представлены в таблице 4 [13].

Таблица 4

Количество и структура держателей акций Банка ВТБ (ПАО)

Держатели акций	Количество, шт.	Доля, %
ГК «Агентство по страхованию вкладов»	17 674 594 691 360	47,21
Российская Федерация в лице Министерства финансов РФ	12 309 694 417 537	32,88
Российская Федерация в лице Федерального агентства по управлению государственным имуществом	4 541 258 919 852	12,13
Прочие	2 912 695 333 590	7,78
Всего	37 438 243 362 339	100,0

Данные таблицы 4 свидетельствуют о том, что основная доля акций банка принадлежит государству. Структура, сформированного уставного капитала банка, путем эмиссии акций, представлена в таблице 5.

Таблица 5

Структура уставного капитала Банка ВТБ (ПАО)

Количество обыкновенных акций	Номинал обыкновенных акций, руб.	Количество привилегированных акций первого типа	Номинал привилегированных акций первого типа, руб.	Количество привилегированных акций второго типа	Номинал привилегированных акций второго типа, руб.
12960541337338	0,01	21403797025	0,01	3073905000000	0,10
Уставный капитал – 651 033 833 623,380005 руб.					

Состав и структура финансовых ресурсов, привлеченных с помощью долговых ценных бумаг, представлены в таблице 6.

Таблица 6

Состав и структура финансовых ресурсов Банка ВТБ (ПАО), привлеченных с помощью долговых ценных бумаг

Виды ценных бумаг	2017 г.		2018 г.		2019 г.	
	млрд. руб.	%	млрд. руб.	%	млрд. руб.	%
Облигации, выпущенные на внутреннем рынке	244,4	75,7	159,2	61,4	238,8	69,5
Векселя	77,3	24,0	98,6	38,1	102,7	29,9
Депозитные сертификаты	1,0	0,3	1,3	0,5	1,9	0,6
Итого	322,7	100,0	259,1	100,0	343,4	100,0

Данные таблицы 6 свидетельствуют о том, что у банка нет четкой динамики привлечения финансовых ресурсов с помощью выпуска долговых ценных бумаг. Если в 2018 г. отмечено снижение по сравнению с 2017 г. за счет сокращения выпуска облигаций, то в 2019 г. банк вновь нарастил объемы эмиссионной деятельности, превысив показатели 2017 г. При этом в структуре финансовых ресурсов, привлеченных с помощью выпуска долговых ценных бумаг, наибольший удельный вес приходится на облигации – 69,5% в 2019 г.

АО «Газпромбанк» - один из крупнейших универсальных финансовых институтов России, предоставляющий широкий спектр банковских, финансовых, инвестиционных продуктов и услуг корпоративным и частным клиентам, финансовым институтам, институциональным и частным инвесторам. Банк входит в тройку крупнейших банков России по всем основным показателям и занимает третье место в списке банков Центральной и Восточной Европы по размеру собственного капитала. Банк обслуживает ключевые отрасли российской экономики – газовую, нефтяную, атомную, химическую и нефтехимическую, черную и цветную металлургию, электроэнергетику, машиностроение и металлообработку, транспорт, строительство, связь, агропромышленный комплекс, торговлю и другие отрасли. Розничный бизнес также является стратегически важным направлением деятельности

Банка, и его масштабы последовательно увеличиваются. Частным клиентам предлагается полный набор услуг: кредитные программы, депозиты, расчетные операции, электронные банковские карты и др. Газпромбанк занимает сильные позиции на отечественном и международном финансовых рынках, являясь одним из российских лидеров по организации и андеррайтингу выпусков корпоративных облигаций, управлению активами, в сфере частного банковского обслуживания, корпоративного финансирования и других областях инвестиционного банкинга. В числе клиентов Газпромбанка – около 5 миллионов физических и порядка 45 тысяч юридических лиц. В настоящее время Газпромбанк участвует в капитале банков, расположенных в России, Республике Беларусь, Швейцарии и Люксембурге, финансовых компаний на Кипре и в Гонконге, имеет представительства в Нур-Султане (бывшая Астана) (Казахстан), Пекине (Китай), Улан-Баторе (Монголия) и Нью-Дели (Индия). В России региональная сеть Газпромбанка представлена 20 филиалами, расположенными от Калининграда до Южно-Сахалинска. Общее число офисов, предоставляющих высококачественные банковские услуги, превышает 350. Финансовые результаты деятельности и показатели рентабельности банка представлены в таблице 7. Данные для расчета финансовых показателей деятельности банка приведены в [14].

Таблица 7

**Финансовые результаты деятельности и показатели рентабельности
АО «Газпромбанк» за 2017-2019 гг.**

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.
1. Доходы, млн. руб.	496599	474918	577151
2. Расходы, млн. руб.	454307	448547	521950
3. Прибыль до налогообложения, млн. руб.	42292	26371	55201
4. Неиспользованная прибыль, млн. руб.	31906	20200	42623
5. Рентабельность доходов, %			
- по прибыли до налогообложения (п. 3 / п. 1 * 100%)	8,5	5,6	9,6
- по неиспользованной прибыли (п. 4 / п. 1 * 100%)	6,4	4,5	7,4
6. Рентабельность расходов, %			
- по прибыли до налогообложения (п. 3 / п. 1 * 100%)	9,3	5,9	10,6
- по неиспользованной прибыли (п. 4 / п. 1 * 100%)	7,0	4,5	8,2

Данные таблицы 7 свидетельствуют о том, что финансовые результаты АО «Газпромбанк» варьировали по годам, что привело к варьированию показателей рентабельности, но в целом, в непростых экономических условиях, банк смог нарастить сумму прибыли в 2019 г. и повысить свои финансовые результаты. Для формирования акционерного капитала АО «Газпромбанк» также осуществил эмиссию простых и привилегированных акций. Акционерами «Газпромбанка», по данным на 01.01.2020, являются:

— ПАО «Газпром» - 29,76% обыкновенных акций;

— ООО «Газпром капитал» - 20,11% обыкновенных акций;

— Акционерное общество «Негосударственный пенсионный фонд «ГАЗФОНД» - 41,58% обыкновенных акций, из которых: 5,09% АО «НПФ ГАЗФОНД» владеет напрямую; 36,48% контролирует через следующих акционеров Банка: 13,59% находится у ПАО «ГАЗ-сервис», 13,59% находится

у ПАО «ГАЗКОН» и 9,3% находится у ПАО «ГАЗ-Тек»;

— ВЭБ.РФ – 8,53% обыкновенных акций;

— ЗАО «Лидер» - 0,0003% обыкновенных акций;

— Менеджмент – 0,01% обыкновенных акций;

— Российская Федерация в лице Министерства финансов Российской Федерации – 100% привилегированных акций типа А;

— Государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» - 100% привилегированных акций типа Б.

Уставный капитал АО «Газпромбанк» сформирован в сумме 194 996 181 750 рублей и разделен на 585 883 635 обыкновенных именных акций номинальной стоимостью 50 рублей каждая, 39 954 000 привилегированных акций «типа А» номинальной стоимостью 1 000 рублей каждая и 12 574 800 привилегированных акций «типа Б» номинальной стоимостью 10 000 рублей каждая (табл.8).

Таблица 8

Данные об объеме выпуска акций АО «Газпромбанк» и сформированном уставном капитале [14]

Показатели	Количество акций	Номинал одной акции, руб.	Номинальная стоимость, млн. руб.
Обыкновенные акции	585 883 635	50,0	29294
Привилегированные акции «типа А»	39 954 000	1000,0	39954
Привилегированные акции «типа Б»	12 574 800	10000,0	125748
Итого	-	-	194996

Таким образом, на основании данных таблицы 8 можно сказать, что основная сумма уставного капитала АО «Газпромбанк» сформирована за счет привилегированных акций «типа Б» и «типа А», которые принадлежат государству. Кроме того, банк

осуществляет выпуск облигаций для формирования своей ресурсной базы. Состав и структура финансовых ресурсов, привлеченных путем выпуска облигаций, представлены в таблице 9.

Таблица 9

**Состав и структура финансовых ресурсов
АО «Газпромбанк», привлеченных путем выпуска облигаций**

Виды ценных бумаг	2017 г.		2018 г.		2019 г.	
	млрд. руб.	%	млрд. руб.	%	млрд. руб.	%
Выпущенные еврооблигации – всего, в том числе	174366	51,4	128183	39,2	-	-
- выпущенные еврооблигации, в евро	131175	38,6	76470	23,4	-	-
-выпущенные еврооблигации, в долларах США	43191	12,8	51713	15,8	-	-
Выпущенные рублевые облигации, всего	165190	48,6	198413	60,8	267617	100,0
В том числе						
-выпущенные рублевые облигации	145920	43,0	180117	55,1	249993	93,4
-выпущенные рублевые ипотечные облигации	19270	5,6	18296	5,7	17624	6,6
Итого	339556	100,0	326596	100,0	267617	100,0

Данные таблицы 9 свидетельствуют о том, что в условиях развития кризисных явлений в финансовой сфере, банк прекратил выпуск еврооблигаций, которые составляли более половины выпущенных облигаций в 2017 г. При этом, несмотря на рост выпуска рублевых облигаций, общий объем финансовых ресурсов, привлеченных путем выпуска облигаций, существенно сократился в 2019 г. по сравнению с 2017 г., что снижает возможности банка по наращиванию объема операций.

В целом можно сделать следующие выводы:

- рассмотренные банки - это банки с государственным участием, поскольку большая часть акций принадлежит государству, осуществили эмиссию простых и привилегированных акций для формирования уставного капитала;
- в основном они прибегали к размещению облигационных займов, при этом если ПАО «Сбербанк России» и АО «Газпромбанк» сократили выпуск ценных бумаг, то Банк ВТБ (ПАО), напротив, смог нарастить привлечение средств путем их выпуска.

Список источников

1. Азиева Л.Д. Современные подходы к решению задач по прогнозированию курса акций / Л.Д. Азиева, Б.С. Садулаева // Тенденции развития науки и образования. – 2020. - №63-2 – С.6-8.
2. Андрианова Л.Н. Методические аспекты фундаментального анализа акций / Л.Н. Андрианова // Финансовые рынки и банки. – 2020. - №1. – С.38-43.
3. Березина А.А. Актуальные вопросы выбора модели стоимости акций коммерческого банка / А.А. Березина // Оптимизация учетно-аналитических процедур в условиях цифровизации экономики. Сборник научных статей по материалам научной студенческой школы. «Гармонизация учетных правил»: сборник статей. – 2020. – С.17-24.
4. Масаев М.И. Анализ инвестиционной привлекательности эмиссионных ценных бумаг / М.И. Масаев, Л.И. Ушвицкий // Молодежь и бизнес: опыт, проблемы, горизонты взаимодействия. Сборник докладов конференции по итогам работы Международной молодежной научной школы. – 2019. – С.224-225.
5. Монгуш Ю.Ю. Роль и тенденции деятельности коммерческих банков на рынке ценных бумаг / Ю.Ю. Монгуш // Аллея науки. – 2019. – Т.4. - №1 (28). – С.476-479.
6. Неприна А.Д. Сравнение алгоритмов фундаментального и технического анализа для прогнозирования курса акций / А.Д. Неприна // Математика и междисциплинарные исследования. – 2019 Материалы Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых с международным участием. – 2019. – С.276-380.
7. Панкратов В.С. Особенности эмиссии ценных бумаг коммерческими банками / В.С. Панкратов // Будущее науки – 2020 Сборник научных статей 8-ой международной молодежной научной конференции: 5 томах. – 2020. – С.305-307.
8. Снегирева Н.В. Деятельность коммерческих банков как профессиональных участников рынка ценных бумаг / Н.В. Снегирева // Общество и личность: проблемы гуманизации современного социокультурного пространства. Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции: сборник научных статей. – 2019. – С.363-367.
9. Соколинская Н.Э. Коммерческие банки на рынке ценных бумаг России: анализ современной практики и перспективы развития / Н.Э. Соколинская, А.В. Азьманова // Финансовые рынки и банки. – 2020. - №3. – С.91-95.
10. Тавасиев А.М. Банковское дело / А.М. Тавасиев. – М.:Юрайт. 2020. – 186с.
11. Шакалинский К.В. Инвестиционная привлекательность российских ценных бумаг / К.В. Шакалинский // Российская наука: актуальные исследования и разработка: сборник научных статей IX Всероссийской научно-практической конференции. – 2020. – С.367-380.
12. Официальный сайт ПАО «Сбербанк России» [Электронный ресурс]. – URL:<https://www.sber.ru/>.
13. Официальный сайт ВТБ (ПАО) [Электронный ресурс]. –URL:<https://www.vtb.ru/>.
14. Официальный сайт АО «Газпром Банк» [Электронный ресурс]. – URL:<https://www.gazprombank.ru/>.
15. Официальный сайт ЦБ РФ [Электронный ресурс]. –URL:cbrf.ru/.

HISTORICAL SCIENCES

THE CULTURE SURROUNDED BY POLITICS. GABRIELE D'ANNUNZIO IN FIUME (1919 – 1920)

Nesterova T.

Ph.D. (History)

Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia)

КУЛЬТУРА В ОКРУЖЕНИИ ПОЛИТИКИ. ГАБРИЭЛЕ Д'АННУНЦИО В ФИУМЕ (1919 – 1920)

Нестерова Т.

кандидат исторических наук, доцент

Уральский федеральный университет (Екатеринбург, Россия)

Abstract

This article discusses the Fiuman expedition of the Italian writer Gabriele D'Annunzio. This expedition became one of the brightest episodes of international relations during the period of the end of the First World War. The original target of the expedition – the annexation of the city and the region to Italy – was not achieved. D'Annunzio found himself at the head of a city-state. He developed the Fiume Constitution, which embodied the unity of politics and aesthetics. However, the collision with the real problems of the socio-economic life of the city led to the resignation of D'Annunzio and his actual departure from politics.

Аннотация

В статье рассматривается Фиуманская экспедиция итальянского писателя Габриэле Д'Аннунцио, ставшая одним из ярких эпизодов международных отношений периода завершения Первой мировой войны. Первоначальная цель экспедиции – присоединение города и региона к Италии – не была достигнута. В результате Д'Аннунцио оказался во главе города-государства, для которого разработал конституцию, воплощавшую единство политики и эстетики. Однако столкновение с реальными вызовами социальной и экономической жизни города привело к отставке Д'Аннунцио и его фактическому уходу от политики.

Keywords. Gabriele D'Annunzio, First World War, Fiume, irridentism, politics, aesthetics.

Ключевые слова. Первая мировая война, Фиуме, Габриэле Д'Аннунцио, политика, ирридентизм, эстетика.

Введение. Существенную роль в формировании культурной доктрины Италии 1920-х – 1930-х годов сыграли идеи одного из наиболее известных итальянских писателей начала XX века Габриэле Д'Аннунцио (1863 – 1938). Писатель, поэт, автор киносценариев, участник Первой мировой войны, он оказывал огромное влияние на интеллектуальную жизнь Италии начала XX века. Его эстетические концепции становились образцом для широкого круга итальянских деятелей культуры, хотя его завышенное самомнение и самолюбование у многих вызвали отторжение. Уже в 1897 г. Д'Аннунцио сформулировал идею «политики красоты», с которой он выдвинул свою кандидатуру на выборах в парламент Италии от провинции Ортона.

Наиболее значимым деянием Д'Аннунцио, оказавшим влияние на формирование итальянского фашизма и его эстетической концепции, стал поход на Фиуме и подготовка Конституции Карнаро – первого политического документа, где идея эстетизации политики была непосредственно проведена в жизнь.

Фиуме после Первой мировой войны. Сен-Жерменский (1919) и Трианонский (1920) мирные договоры сильно ущемили стратегические интересы Италии и уязвил ее национальную гордость: Италия не получила по ним тех территорий, на которые претендовала по итогам войны. Ситуация в стране была критической, народ чувствовал себя оскорбленным. Эти эмоции получили выход 12 сентября 1919 г., когда Габриэле Д'Аннунцио начал свой поход на Фиуме.

После распада Австро-Венгрии в октябре 1918 г. в портовом городе Фиуме (ныне – город Риека в

Хорватии), формально входившем в состав Венгерского королевства, вспыхнуло ирредентистское восстание. Восставшие основали Национальный совет, который направил эмиссаров в Рим к премьер-министру Витторио Эммануэле Орландо с целью добиться признания факта вхождения Фиуме в состав Италии. Орландо и министр иностранных дел Италии Сидней Соннино получили запрос Национального совета в крайне сложный момент, когда на Версальской мирной конференции они пытались убедить союзников принять условия Лондонского договора. В результате просьба руководителей Фиуме удовлетворена не была, и вопрос остался открытым.

Вечером 28 октября 1918 года венгерский губернатор Фиуме Золтан Йекелфалусси сообщил мэру города Антонио Вио, что в Будапеште на уровне Совета министров решено отказаться от Фиуме, как в политическом, так и в военном смысле. Сообщив об этом решении Вио, губернатор начал приготовления к отъезду. Антонио Вио немедленно встретился с другими членами городского совета, которые провозгласили его мэром города «по воле народа», этот шаг был предпринят ввиду того, что Вио, назначенный на свою должность венграми, при уходе этой силы из города, потерял бы законное право исполнять свои полномочия. Кроме того, за этим решением стояла идея суверенности города, которая станет одной из ключевых для определения его будущей судьбы. Вио, в свою очередь, утвердил в своих должностях членов городского совета, а на следующий день увеличил их число до 60 человек.

Одновременно в город прибыли представители только что созданного Югославянского национального совета и, несмотря на заявления Вио и

городского совета о том, что именно они являются законной властью в городе, добились от Йекекелфалусси передачи губернаторского дворца в их распоряжение. Над городом был поднят югославянский флаг. Таким образом, в Фиуме образовалось два самопровозглашенных правительства, обосновывавших легитимность своей власти одним и тем же принципом самоопределения народов.

Кульминация во взаимных действиях двух правительств наступила 30 октября, когда рано утром в город вступил значительный отряд хорватских войск. Хорватский уполномоченный, Ройвечвич, запретил все публичные собрания в целях поддержания порядка и безопасности. Несмотря на все запреты и попытки подавить всякое сопротивление со стороны итальянцев, городской совет собрался тем же утром. Он провозгласил себя Итальянским Национальным Советом Фиуме и объявил о намерении сопротивляться хорватским властям. Кроме того, основывая свои действия на праве народов на самоопределение, Национальный совет объявил о воссоединении Фиуме с его «родной-матерью» Италией. В тот же день по городу прошло массовое шествие, завершившееся митингом, на котором Фиуме был объявлен частью Италии. Параллельно представители Национального совета были посланы в Рим и штаб Третьей армии, в надежде получить официальную поддержку своим действиям от итальянской стороны.

Итальянский национальный Совет был не единственной организацией, образовавшейся в Фиуме сразу после распада Австро-Венгрии. В то время как Национальный Совет без основания взял на себя право провозглашать волю народа Фиуме, в городе был образован многонациональный совет рабочих, требовавший определения дальнейшей судьбы города путем проведения плебисцита. Они так же требовали, чтобы в плебисците мог участвовать каждый совершеннолетний горожанин, проживший в Фиуме, по крайней мере, год. По мнению совета рабочих, такая процедура не только бы позволила горожанам самим выбрать свою судьбу, но и привела бы к демократизации политической жизни, потребность в которой уже давно ощущалась. Национальный Совет почти полностью состоял из высших слоев городского общества и по этой причине не находил необходимой поддержки в среде итальянских рабочих, плохо представляя их потребности. Не пользовался популярностью он и среди неитальянского населения города, так как с самого начала ясно дал понять о неприемлемости никакой власти, кроме итальянской, и поставил себя в оппозицию хорватам. Совет рабочих, напротив признавал необходимость решения «этнического вопроса», выдвигал предложение о создании многонационального правительства. Но итальянская и хорватская группировки были намного влиятельнее и многочисленнее, им удалось отодвинуть совет рабочих на задний план и не дать ему возможности играть хоть сколько-нибудь значительную политическую роль. С самого начала было очевидно численное превосходство Национального Совета, включавшего шестьдесят членов, над советом рабочих, насчитывавшим чуть более тридцати человек [5, р. 27].

Сейчас сложно судить о том, что за люди входили в Национальный совет. Кто-то из современников считал их преданными патриотами, стремящимися спасти Фиуме от славянских врагов. Другие

относились к нему как к группе зажиточных горожан, для которых самым важным фактором являлось финансовое благополучие города, и которые, в соответствии с этой целью стремились найти наиболее надежного с точки зрения экономики союзника. Третьи считали их «предателями, без зазрения совести меняющими свои взгляды в соответствии с веяниями времени» [5, р. 27]. По мнению М. Ледеена, они действительно «испытывали очень мало угрызений по поводу того, с кем им приходилось сотрудничать. Но совершенно ясно то, что идентификация большинства из них с Италией обусловлена не просто оппортунистским стремлением примкнуть к более сильному соседу. Десятилетия борьбы с Венгрией и Хорватией стали причиной появления истинно проитальянского настроения в городе, и даже люди с фамилиями Гроссич и Коросач считали себя связанными с Италией узами крови и традиции. Решение объявить Фиуме частью Италии вряд ли было продиктовано холодным расчетом, ведь осенью 1918 г. у Национального Совета были куда более выгодные предложения. Но они отвергли наиболее притягательное из них – провозгласить Фиуме свободным городом и потребовать от Лиги Наций необходимых гарантий и помощи в создании жизнеспособного центра торговли, который оттягивал бы на себя богатство непосредственных соседей, а также стран, определяющих политику Лиги. Вместо этого, Национальный Совет отправляет представителей в Париж, Рим и Будапешт, чтобы оповестить всех и каждого о желании Фиуме стать частью Италии и о том, что все их усилия будут направлены на достижение этой цели» [5, р. 28].

В связи с событиями 28, 29, и 30 октября 1918 г., стало ясно, что, скорее всего вопрос будет решаться военным путем. 29 октября 1918 г. Национальный совет создал Национальную гвардию города, вооруженную ружьями и пистолетами, сбранными во время войны (в основном – у австрийских дезертиров). Сторонникам присоединения к Италии удалось собрать около 900 винтовок, что было достаточно как для Национальной гвардии, так и для созданной в начале ноября «красной гвардии». Последняя, по настоянию социалистов и совета рабочих, была призвана следить за поддержанием порядка и сохранностью продовольственных запасов. Она просуществовала всего несколько недель, пока не была распущена союзным командованием.

Национальный совет все более настойчиво пытался выйти на связь с Италией, что было непросто сделать, так как дороги были заблокированы, а телеграфные послания не получали ответа. Было принято решение послать в Италию две группы человек, в небольших лодках. В будущем в фольклоре Фиуме их будут называть «аргонавтами». Им удалось достигнуть поставленной цели – адмирал де Ревель телеграфировал в Рим, испрашивая указаний. Ответ Орландо к сожалению, утерян, но 4 ноября итальянский военный корабль в сопровождении четырех торпедных катеров вошел в гавань Фиуме [5, р. 29]. Прибытие корабля «Эммануэле Филиберто» под командованием адмирала Райнера дало фиуманцам повод верить, что Италия поддержала их требования аннексии. Однако адмирал не пошел дальше заявления о том, что его миссия здесь – защита итальянского населения и интересов Италии, а когда, на следующий день в порт зашел французский эскадренный миноносец «Туарег», он

приветствовал его как часть союзной армии. В следующие две недели, пока Райнер ждал указаний из Рима, в город и окрестности вступили французские войска, защищавшие интересы югославян, а также в порт вошли корабли США и Великобритании, которые не хотели выпустить события из-под своего контроля. Таким образом, конфликт в Фиуме перерос из столкновения местных группировок в международный конфликт с участием наций-победительниц. Франция выступила защитницей нарождающегося Югославянского государства, оправдывая идею югославского Фиуме, а Италия настаивала на том, что национальный состав города подразумевал его вхождение в «новую Италию» [5, р. 30]. Поскольку стороны посчитали, что конфликт мог быть разрешен только на конференции в Версале, временно было решено поместить город под контроль всех союзных держав [4, р. 78]. В соответствии с этим 17 ноября 1918 г. в город вошли американские и итальянские войска [4, р. 102], и генерал Ди Марцано от имени союзников принял на себя командование городом. Хорватские войска вынуждены были покинуть город. Французцы предложили создание базы сербско-французских войск, на что итальянцы ответили тем, что послали в город генерала Грациоли, одного из героев битвы при Витторио Венето, в качестве главнокомандующего итальянскими и союзными силами.

Однако Национальному совету так и не удалось заручиться поддержкой правительства, напротив, генералу Грациоли были даны ясные указания не признавать власть Национального совета. В Риме боялись возможности того, что итальянцы в Фиуме проявят слишком много самостоятельности и тем самым обострят кризис до такой степени, что он выйдет из-под контроля итальянской дипломатии. Но при этом итальянское правительство четко понимало преимущества, которые давало ему существование Национального совета в переговорах с союзниками. Грациоли было сказано «помнить, что формальное существование Национального совета может стать очень полезным в случае необходимости продемонстрировать иностранным державам то, что Фиуме по своей свободной воле желает стать итальянским» [5, р. 31].

Между ноябрём 1918 г. и сентябрем 1919 г. националистически настроенными силами Италии в сотрудничестве с фиуманскими лидерами был подготовлен разговор с целью захватить Фиуме [5, р. 31]. Подъем этого движения объясняется неспособностью решить проблему дипломатическими средствами. Кроме того, экономическое положение жителей города все более ухудшалось.

Стратегическая важность Фиуме осознавалась всеми европейскими странами, так «Вестник кораблестроения и судоходства» от 1 мая 1919 г. писал: «Британские кораблестроители не могут игнорировать итальянский кризис. Вопрос принадлежности Фиуме к Италии является международным. Как океанский порт... населенный народами, которые растут быстрее, чем их флоты, он представляет большие возможности для британского судоходства... Еще до войны было тяжело иметь дело с итальянскими войсками, сейчас же, когда проснулись их амбиции иметь собственный флот, вряд ли им понравится конкуренция» [5, р. 31]. Тем не менее, Великобритания не была заинтересована в обретении политического влияния в городе, ей достаточно

было предотвращения монополии Италии в торговле. То же самое относилось и к американцам. Французам, напротив интересовал не вопрос торговли, а установление своего влияния на Балканах. Фиуме служил базой для французской армии, поддерживавшей сербов, и, кроме того, был выходом к морю, и, соответственно, рычагом влияния на Югославянское государство. В конце декабря Франция заявила, что разместит в Фиуме то же количество войск, что и Италия. Грациоли столкнулся с проблемой размещения вновь прибывших войск и с увеличением числа стычек на улицах города. Кроме того, несколько тысяч сербских солдат были высажены в городе англичанами. У Грациоли сложилось впечатление, что французы любыми путями стараются не допустить итальянского преобладания в Фиуме. В соответствии с этим он начал готовить планы обороны города, кроме того, обратился к итальянскому правительству с просьбой уполномочить его на проведение проитальянской кампании среди горожан, для борьбы с югославянскими планами и французской пропагандой. Неспособность Франции и Италии прийти к соглашению по вопросу о Фиуме привели к тому, что ситуация на улицах города летом 1919г. вылилась фактически в микро-войну между двумя этими странами [5, р. 35].

Ост Вентури, глава ирредентистских организаций в Истрии и Далмации, мобилизовал фиуманский военизированный корпус и пригласил писателя, одного из идеологов ирредентизма и интервенционизма Д'Аннунцио взять дело Фиуме под свое покровительство.

Захват Фиуме отрядом Д'Аннунцио. 11 сентября 1919 г. начинается поход на Фиуме. 12 сентября Д'Аннунцио с несколькими сотнями человек прибыл в Ронки, городок в нескольких километрах от Триеста. Там к нему присоединились легионеры Вентури и часть гренадеров Сардинии, которые демобилизовались несколько дней назад в Фиуме по решению международной контрольной комиссии. У ворот спорного города силы Д'Аннунцио превышали тысячу человек, включая гренадеров, ардити и пехотинцев.

У Д'Аннунцио сразу же проявились первые противоречия с Национальным советом. Когда прошли первые дни энтузиазма, Д'Аннунцио, провозглашенный Командующим, оказался перед лицом конкретных проблем организации жизни города. После довольно туманной передачи полномочий, к Командующему перешло право вето на решения Совета; но фактически это, наконец, вынудило Совет взять на себя решение всех практических вопросов, потому что Д'Аннунцио был слишком занят созданием атмосферы, приличествующей Фиуме, жертвенному городу. Поэт представлял себя самого и своих последователей как представителей подлинной Италии, как воплощение высшей духовной силы, а своих солдат как подлинных представителей вооруженных сил, которые никогда не демобилизовывались и не принимали никакого ущемления Родины [3]. Обращаясь к Бенито Муссолини, лидеру формирующейся Национальной фашистской партии Италии, Д'Аннунцио писал: «Мой дорогой Муссолини, я поражен вами и итальянским народом! Я всё поставил на карту, у меня всё было, и я всё отдал. Я хозяин Фиуме, территории, части линии перемирия, кораблей и солдат, которые никому

кроме меня подчиняться не хотят. Против меня невозможно ничего предпринять. Никто не сможет меня выгнать отсюда. Я получил Фиуме и буду оставаться здесь, пока живу, и это неоспоримо.

И вы трепещете от страха! Вы позволяете самому малодушному мошеннику из всех, которых когда-либо знала земля, ставить свою пороссячую ногу вам на шею! В любой другой стране, даже в Лапландии, свергли бы и его и этих людей. И вот Вы занимаетесь болтовней, пока мы ежечасно боремся, с энергией, которая делает этот подвиг самым прекрасным со времен отбытия Тысячи.

Где ваши воины, ардити, волонтеры, футуристы?

У меня здесь солдаты в формах всех родов войск. Это дело регулярной армии.

А вы ничем нам не помогаете, кроме ваших подписок и сборов.

Мы вынуждены все делать сами, и это при нашей-то бедности.

Проснитесь и устыдитесь! Если бы хотя бы половина итальянцев походила на фиуманцев, мы бы завоевали весь мир. Но Фиуме – это лишь последняя обитель героизма, где будет сладостно умереть.

Неужели нам не на что надеяться? А ваши обещания? Проткните дырку в своем брюхе и выпустите воздух. Иначе это сделаю я, когда получу власть. Но я не взгляну вам в лицо.

Лентяи на вечной сиесте! Я не сплю уже семь ночей, меня мучает лихорадка. Но я остаюсь на ногах, спросите тех, кто меня видел. *Alalà* [6].

Вечером 12 сентября 1919 г. Д'Аннунцио появился на балконе губернаторского дворца и торжественно объявил о присоединении Фиуме к Италии: «Итальянцы Фиуме! В сумасшедшем и трусливом мире Фиуме стал символом свободы. В сумасшедшем и трусливом мире остался один островок чистоты – Фиуме. Есть единственная истина – Фиуме. Есть единственная любовь – Фиуме. Фиуме – это сверкающий маяк, горящий в океане унижений» [5, р. 69].

Затем он призвал горожан поклясться в верности Фиуме на флаге Рандаччо (это был флаг, которым покрыли тело Джованни Рандаччо, погибшего на фронте).

Для Д'Аннунцио Фиуме был символом священного подвига итальянского народа, в связи с этим он активно мифологизировал прошлое и настоящее города. Появилось множество символов – таких, как флаг Рандаччо. Другим важным атрибутом было пламя, символ ардити, и все связанное с ним – освящение огнем, огонь священной страсти и так далее. Кроме того, он прочно связал город с образом «священной жертвы».

Интересно, что сам Д'Аннунцио не спешил принимать на себя управление городом, о чем свидетельствует его письмо к генералу Питталуге, возглавлявшего итальянскую военную миссию в Фиуме, с просьбой стать военным губернатором Фиуме. Питталуга ответил отказом и покинул город, оставив Д'Аннунцио лицом к лицу с разнообразными проблемами – от дипломатических до материальных, как, например, обеспечение города продовольствием.

Глава итальянского правительства Франческо Саверио Нитти знал о готовящемся заговоре с целью захватить Фиуме, так же знал и о возможном участии в нем Д'Аннунцио. Его реакция на события была бурной и крайне негативной. Возможно, он до

конца не верил в успех мероприятия, поэтому произошедшее оказалось для него неожиданностью. Позже он вспоминал, что не допускал мысли о том, что армия может выйти из повиновения. Переворот в Фиуме серьезно подорвал авторитет итальянского правительства, как внутри страны, так и за границей.

Реакция иностранных дипломатов не была немедленной, они оказались в замешательстве, не понимая, был ли захват произведен с ведома и при помощи Нитти, или это был военный мятеж.

21 сентября 1919 г. на встрече с генералом Пьетро Бадольо представители Национального совета заявили, что считают достаточным аннексию Фиуме к Италии, без перехода к ней прилегающих территорий и портовых сооружений. Д'Аннунцио, в свою очередь, отказался от компромиссов подобного рода и потребовал полной передачи Фиуме Италии, включая порт и окрестности.

Для Д'Аннунцио Фиуме был символом «истинной» Италии, символом возрождения римской традиции, полной противоположностью «трусам, бежавшим из Капоретто и получившим теперь амнистию от режима Нитти» [5, р. 82]. Для него это был первый шаг к изменению характера власти в Италии. Но большинство из его окружения были настроены скорее консервативно. Исключение составляли Гвидо Келлер и прибывшие вскоре футуристы – Филиппо Томмазо Маринетти и Ферруччо Векки. Они требовали полного роспуска политических институтов Италии, замены Сената группой молодых мыслителей и «деватиканизации» страны. Они горячо поддерживали планы Д'Аннунцио по проведению политических акций за пределами Фиуме, проводили многочисленные митинги среди ардити. Однако к концу месяца Маринетти и Векки были вынуждены покинуть город. Причины могут быть в том, что Д'Аннунцио не хотел появления конкуренции в лице другого блестящего оратора (Маринетти), кроме того, ему могли не нравиться их связи с Муссолини, с которым у самого Д'Аннунцио отношения были довольно напряженными.

С начала пребывания Д'Аннунцио в Фиуме стали распространяться слухи о планируемом походе из Фиуме в Далмацию. Сложно судить об их достоверности, но очевидно, что идея «освобождения» Далмации была близка Д'Аннунцио, в обращении «К моим братьям в Далмации» он выразил надежду на то, что вся Далмация станет итальянской. У этой идеи были и другие приверженцы, в том числе граф Нино Де Фанфонья, высадившийся в Трау с небольшим отрядом, в попытке повторить экспедицию Д'Аннунцио, но не достигший успеха. Кроме того, сторонниками этого плана выступили один из лидеров ирредентистов Джованни Джуриати, возглавивший правительство Фиуме под верховной властью Д'Аннунцио, и Синигалья (в Риме).

Первые письма Джуриати к Синигалье были полны хороших новостей – город не испытывает нужды ни в чем, дисциплина на высоком уровне, все проблемы решаются моментально – присоединением к Италии. Как и Д'Аннунцио, Синигалья и Джуриати видели основное препятствие аннексии Фиуме в позиции Нитти и связывали смену премьер-министра с исполнением всех ирредентистских планов. Но в то же время, признавая «итальянский дух» Фиуме, они вынуждены были искать контактов с итальянским правительством. При этом Синигалья, хотя и поддерживал Д'Аннунцио, и

считал, что фиуманская эпопея останется славной страницей истории страны, придерживался мнения, что чем быстрее она будет завершена, тем лучше. Он, как и Нитти, боялся того влияния, которое имел Д'Аннунцио на умы итальянских солдат.

В октябре в Фиуме прибыли лидеры националистов Пьеро Фоскари и Энрико Коррадини, с целью убедить Д'Аннунцио возглавить вторжение в Венецию-Джулию, а оттуда пойти на Рим. Однако они оставили эту мысль после встречи с Джуриати, которому удалось доказать им неспособность Д'Аннунцио стать вождем революции. По его мнению, Д'Аннунцио мог справиться с начальным этапом – захватом власти, но потом его ждал бы провал, так как по своей натуре он не был диктатором. В нем не было нужной жесткости, он был расточителен, подвержен суевериям, не обладал достаточной решительностью действий. Если его поход в Фиуме и увенчался успехом, то лишь потому, что все административные обязанности лежали на Национальном совете. Дальнейшее развитие событий в Фиуме показывает, что Джуриати был достаточно объективен в своей оценке Д'Аннунцио. Другими доводами против плана националистов были существенно большее расстояние от Фиуме до Рима и малая вероятность достижения народного согласия и эмоционального подъема, подобного тому, что сопровождал марш на Фиуме. Решающим же аргументом в пользу отказа от плана для националистов послужил растущий интерес к нему более революционно настроенных политических сил, таких как республиканцы, хотевших посредством военного похода добиться смены государственного строя в стране. Националисты решили направить свои усилия не внутрь страны, а за ее пределы – дальше в Далмацию. Поход в Далмацию был выгоден по нескольким причинам: он отвлек бы Д'Аннунцио от нарастающего влияния со стороны революционных элементов, сильнее подорвал позиции Нитти, поставив его в еще более сложное положение на международной арене, обеспечил бы передачу Италии земель, обещанных по лондонскому договору, мог стать причиной сплочения народных масс вокруг националистов [2, р. 551].

Оккупация Фиуме и неспособность правительства быстро разрешить ситуацию фактически поставили Нитти перед выбором – признать аннексию или распустить парламент и назначить новые выборы. Он выбрал последнее. Практически накануне выборов, в середине ноября произошла так называемая «экспедиция в Зару», и последовавшие переговоры Джуриати-Синигалья – Прециози со Сфорца и Бадольо о *modus vivendi*. Экспедиция была плохо подготовлена и не повлекла существенных последствий, за исключением потери легионерами некоторой доли поддержки со стороны общественного мнения. Однако отсутствие каких-либо конкретных ответных мер еще раз подтвердило слабость правительства, возглавляемого Нитти. Соглашение о *modus vivendi* было достигнуто к декабрю, после долгих и трудных переговоров. Оно затем было отвергнуто Д'Аннунцио, что вернуло вопрос на начальные позиции. С этого момента обозначился отход Д'Аннунцио от националистов, отношения с ними стали принимать все более формальный характер. Место Джуриати в качестве основного советника и соратника Д'Аннунцио постепенно занял итальянский левый синдикалист

Альчесте Де Амбрис. В связи с этим произошла существенная радикализация настроений в городе, возникало множество планов по свержению королевского правительства Италии, ни один из которых, впрочем, не приблизился к осуществлению.

Конституция Карнаро. В законодательстве Фиуме ситуация сложилась не вполне ясная – с одной стороны, дуалистическая монархия Австро-Венгрии перестала существовать, и было бы логично отменить действие венгерских законов. Но установление итальянских законов могло спровоцировать союзников, и, кроме того, не нашло бы поддержки у Нитти. В итоге в каждом конкретном случае правлению города пришлось выбирать между итальянским и венгерским правом. Д'Аннунцио часто вершил правосудие собственноручно, причем при этом руководствовался собственным «ощущением справедливости». Его приговоры, как правило, отличались мягкостью, он часто прощал осужденных, даже обвиненных в государственной измене.

Довольно скоро стала очевидной необходимость создания основного закона для непризнанного государства. Конституция Карнаро была в основном завершена к марту 1920 года, опубликована в конце августа и промульгирована в сентябре того же года.

Конституция Карнаро была написана в соавторстве Габриелем Д'Аннунцио и анархо-синдикалистом Альчесте Де Амбрисом, одним из предводителей итальянского синдикализма и одним из основателей Итальянского Синдикалистского Союза, вставшего в 1915 г. на позиции интервентистов. Проект предоставления Фиуме демократической конституции обсуждался начиная с марта 1919 г. Она была представлена публике в 1920 г. Первый проект конституции был подготовлен Д'Аннунцио годом ранее и был написан в стихотворной форме. Однако за окончательный вариант был взят набросок Де Амбриса, лишь частично переработанный Д'Аннунцио. Конституция носила выражено республиканский характер и включала передовые для своего времени статьи относительно социального устройства государства. Изначально республиканский характер конституции натолкнулся на оппозицию со стороны легионеров, Д'Аннунцио сам сомневался в целесообразности ее принятия и решил окончательно лишь после продолжительных убеждений со стороны Де Амбриса. Именно в Фиуме, когда Д'Аннунцио участвовал в разработке проекта Конституции Карнаро, он предпринял попытку изложить свои взгляды на культуру в политике и на эстетизацию политики. Официально конституция Итальянского владения Карнаро (*Reggenza Italiana del Carnaro*) была провозглашена 8 сентября 1920 г., когда стало очевидно нежелание Италии немедленно включить Фиуме в свой состав.

В Конституции Карнаро особое место уделялось проблемам эстетики и культуры. В частности, в 50 статье «Конституции» говорилось: «Для каждого человека благородного происхождения культура – это самое светлое оружие ... Для адриатического народа, на протяжении столетий вынужденного вести нескончаемую борьбу против некультурного узурпатора она – больше, чем оружие, это – неукротимая сила, как право и как вера. Для народа Фиуме, в его возвращении к свободе, она становится наиболее эффективным средством,

приносящим здоровье и удачу в борьбе против иностранного коварства, давящего на него на протяжении столетий. Культура – это благоухание, препятствующее разложению. Культура – это прочность, препятствующая деформации. В Карнаро Данте культ языка Данте – это именно уважение и сохранение того, что во все времена считалось самым ценным сокровищем народа, высочайшим наследием его благородного происхождения и наивысшим показателем его чувства морального преимущества. Моральное доминирование это воинственная необходимость нового Государства. Восславление прекрасных человеческих идей исходит из воли к победе. По мере понимания своего единства, завоевания свободы, свершения правосудия, новое Государство прежде всех прочих своих намерений, ставит перед собой цель сохранять, защищать, отстаивать свою свободу, целостность, свое правосудие в духовной сфере. Рим должен присутствовать в этой культуре. Италия должна присутствовать в этой культуре. Ритм Рима, фатальный ритм совершенности, должен вести по дорогам утешения другое беспокойное племя, подавленное иллюзии, что может перечеркнуть великие следы и исказить великую историю. На латинской земле, забранной из-под латинского плуга, рано или поздно, под влиянием творческого латинского духа, сформируется другое племя, являющееся ни чем иным, как одной стройной гармонией всех сил, участвовавших в формировании свободного человека. И здесь готовится царство духа, в рвении в работе и в горечи движения. Поэтому итальянское Государство в Карнаро вершиной своих законов делает законы о культуре народа; основывает в своих владениях владения великой латинской культуры» [1]. Отдельные статьи конституционного проекта были посвящены архитектуре (статья 63) и музыке (статья 64), которым также придавалось огромное значение. В государстве Карнаро вводился институт эдилов «из людей, обладающих прекрасным вкусом, удивительной мудростью, современным воспитанием». Коллегия эдилов должна была «заботится не столько о возрождении римского зодчества, сколько об основах украшения города... Она занимается украшением жизни гражданина, заботится о безопасности, надежности и пристойности общественных зданий и частных домов, не даёт безобразным или плохо расположенным фабрикам изуродовать улицы; устраивает праздники на море и на суше, помня, что нашим отцам для сотворения чудес радости хватало лишь мягкого света, легких гирлянд и искусства движения и единения народа... старается вернуть народу любовь к красивым линиям...» [1]. «Каждый новый порядок – это поэтический порядок», подвел Д'Аннунцио итог своего определения политической роли культуры в современном обществе [1. Art. LXIV]. Можно полагать, что разработка конституции Карнаро стала одним из наиболее последовательных проектов реального проведения в жизнь «политики красоты», хотя в реальность эстетизация политики так и не проникла.

Несмотря на изначальный энтузиазм, с которым был встречен захват города, с течением времени стало ясно, что в политическом смысле события в Фиуме стали провалом для Д'Аннунцио и его соратников. Экономические сложности и непроясненная политическая ситуация оказались слишком тя-

желым испытанием для фиуманского правительства. Подтвердились опасения, испытываемые Джуриати в начале предприятия относительно назначения Д'Аннунцио на ведущую роль и его возможной неспособности справиться с повседневной работой по управлению городом. По мнению Ренцо Де Феличе, Д'Аннунцио, не имевший практического опыта в политике, оказался сам заложником своих «чарующих» фраз. Его таланту убеждать, околдовывать публику своими речами, не соответствовали его способности как политика, он колебался между противоположными точками зрения, был нерешителен, а его политические воззрения находились где-то «между аристократическим консерватизмом и невнятным анархическим социализмом» [2, p. 549].

С точки зрения Ренцо Де Феличе, фиуманское предприятие имело какое-либо политическое значение для Италии лишь в самый начальный период. Потом быстро обнаружилась неспособность лидеров движения перевести его на общенациональный уровень, спровоцировав падение правительства Нитти, и быстро пошел на убыль эмоциональный подъем населения, вызванный симпатиями к Д'Аннунцио и его идеям. Попытки Джуриати и Де Амбриса придать событиям политическое значение не увенчались успехом. Д'Аннунцио же был слишком увлечен собственной ролью «дуче», чтобы обращать внимание на события, разворачивавшиеся вокруг него и его святого города-жертвы [2, p. 557].

Заключение. Фиуманская эпопея Д'Аннунцио продлилась немногим более года и превратила писателя в одного из признанных лидеров итальянской политики. 26 декабря 1920 г. он подал в отставку, столкнувшись с необходимостью решать не культурно-эстетические, а социально-экономические проблемы Фиуме. Впоследствии Д'Аннунцио уже не принимал столь яркого участия в политической жизни страны, хотя многие фашисты, особенно на раннем этапе существования фашистского режима, полагали, что именно Д'Аннунцио, а не Муссолини, должен стать лидером фашистского режима. Он оставался известным писателем, с 1921 года жил на своей вилле в Гардоне и время от времени обращался к Муссолини с посланиями о необходимости привнесения эстетики в политическую жизнь страны. Муссолини выказывал уважение писателю, но от реального влияния на политическую жизнь страны Д'Аннунцио был отстранен. Однако его идеи оказали существенное влияние на формирование культурной доктрины фашистского режима.

References

1. Carta della Liberta del Carnaro. URL: <http://surl.li/lqpzDe> Felice R. Mussolini il rivoluzionario 1883-1920. Torino: Einaudi, 1995. 773 p. (In Ital.)
2. Deotto P. L'impresa di Fiume: così D'Annunzio giocò alla guerra. URL: <http://surl.li/lqpy>
3. I Documenti diplomatici italiani. Ser. 6. Vol. 1 (4 novembre 1918 – 17 gennaio 1919). Roma: Libreria dello Stato, 1956. 596 p. (In Ital.)
4. Ledeen M.A. D'Annunzio: The First Duce. Transaction Publishers, 2003. 225 p.
5. Mussolini e d'Annunzio. URL: <http://surl.li/lqpv>

JURISPRUDENCE

MANAGEMENT OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITIES WITH THE HELP OF TAXES

Katan P.I.,

Doctor of Habilitat in Economics,

Vice-rector at the European University of Moldova, Chisinau

Gulka L.V.

University lecturer, doctor of law,

Lawyer, lecturer at the European University of Moldova, Chisinau

УПРАВЛЕНИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ С ПОМОЩЬЮ НАЛОГОВ

Катан П.И.,

Доктор Хабилитат экономических наук,

проректор в в Европейском Университете Молдовы, Кишинев

Гулка Л.В.

Конференциар –университар, доктор права,

адвокат, преподаватель в Европейском Университете Молдовы, г. Кишинев

Abstract

The foreign policy of the state generates conditions that directly and indirectly influence the foreign economic activity, the foreign trade. By signing international treaties, double taxation avoidance agreements, the Republic of Moldova ensures, coordinates fiscal policy for the development of foreign trade. The trade policy of the Republic of Moldova being a component of economic policy covers the sphere of foreign economic relations, which includes all regulations, instruments and measures of trade policy, which seek to promote foreign trade and stimulate the development of the national economy sheltered from foreign competition. In this regard, the trade policy of the Republic of Moldova aims to promote foreign economic relations, especially by boosting exports, protecting the national economy from foreign competition, by regulating and monitoring imports, and maintaining the balance of trade.

Аннотация

Внешняя политика государства создает условия, которые прямо и напрямую влияют на внешнеэкономическую деятельность, внешнюю торговлю. Подписывая международные договоры, соглашения об избежании двойного налогообложения, Республика Молдова обеспечивает, координирует фискальную политику для развития внешней торговли. Торговая политика Республики Молдова, являясь составной частью экономической политики, охватывает сферу внешнеэкономических отношений, которая включает в себя все правила, инструменты и меры торговой политики, которые направлены на содействие внешней торговле и стимулирование развития национальной экономики, защищенной от внешних воздействий. В связи с этим торговая политика Республики Молдова направлена на развитие внешнеэкономических связей, особенно путем увеличения экспорта, защиты национальной экономики от иностранной конкуренции, регулирования и мониторинга импорта и поддержания торгового баланса.

Keywords: foreign trade, bilateral agreement, tax, customs duty, foreign economy.

Ключевые слова: внешняя торговля, двустороннее соглашение, налог, таможенная пошлина, внешняя экономика.

Внешнеэкономическая деятельность Республики Молдова основана на ряде нормативных актов, которые определяют государственную политику в области внешней торговли, а также способы ее достижения с помощью различных экономических и административных методов. Методы регулирования внешнеэкономической деятельности включены в законы, нормативные акты Правительства, а также в международные договоры, участником которых является Республика Молдова. Отношения Республики Молдова с другими государствами в области внешнеэкономической деятельности основаны на соблюдении общепринятых принципов и норм международного права и обязательств, вытекающих из международных договоров, участником которых является Республика Молдова[1].

В целях интеграции своей экономики в мировую, Республика Молдова может участвовать в соответствии с общепринятыми принципами и нор-

мами международного права в международных договорах о таможенных союзах и зонах свободной торговли. Желая развивать и укреплять экономические отношения, Республика Молдова заключает Конвенции об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов в отношении некоторых налогов.

Управление внешней экономикой Республики Молдова основывается на принципах: а) продвижения единой политики в области внешней торговли как составной части внешней политики Республики Молдова; б) централизация системы государственного регулирования внешнеэкономической деятельности и осуществление контроля за этой деятельностью; в) единица таможенной территории Республики Молдова; г) приоритет экономических мер; д) равноправие и недискриминация участников внешнеэкономической деятельности; е) государственная защита прав и законных интересов, в том числе коммерческой тайны, участников внеш-

неэкономической деятельности; ж) свобода международной торговли. В некоторых случаях международный обмен может подвергаться запретам и ограничениям только в случае и в порядке, предусмотренном законом, нормативными актами Правительства, а также международными договорами, участником которых является Республика Молдова[2].

Нормы и процедуры, в соответствии с которыми Республика Молдова предлагает / получает взаимную административную помощь в налоговых вопросах в соответствии с международными договорами, участником которых является Республика Молдова, утверждаются Правительством. Организация деятельности и функционирование органов, наделенных полномочиями налогового администрирования, регулируются законодательством Республики Молдова и международными договорами, участником которых является Республика Молдова. Органы, наделенные полномочиями налогового администрирования, и ответственные лица, не выполняющие должным образом свои обязанности, несут ответственность в соответствии с законодательством[3]. В соответствии с международными договорами, участником которых является Республика Молдова, доходы, полученные: а) дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями, аккредитованными в Республике Молдова, сотрудниками этих дипломатических представительств и консульских учреждений, включая административные, технические и обслуживающий персонал, освобожденный от налога, а также проживающие с ними члены их семей (если они не являются гражданами Республики Молдова или не имеют постоянного места жительства в Республике Молдова); б) представительств международных организаций, аккредитованных в Республике Молдова, их сотрудников, а также членов их семей, проживающих с ними (если они не являются гражданами Республики Молдова или не имеют постоянного места жительства в Республике Молдова).

Любое исключение, предоставленное в соответствии с условиями, изложенными выше, подлежит предоставлению этими государствами взаимных прав. Применение международных договоров, регулирующих налогообложение или включающих правила, регулирующие налогообложение, как указано выше, осуществляется в порядке, установленном положениями международных договоров и налогового законодательства Республики Молдова, которые имеют преимущественную силу над налоговым законодательством Республики Молдова. и если это разные налоговые ставки в международных договорах и налоговом законодательстве Республики Молдова, применяются более благоприятные налоговые ставки. Для толкования положений международных договоров, заключенных Республикой Молдова с другими государствами, используются Комментарии к Типовой конвенции об избежании двойного налогообложения Организации экономического сотрудничества и развития[4].

Для применения положений международных договоров физическое лицо-нерезидент обязано предоставить плательщику дохода до даты выплаты дохода оригинал и / или справку о резидентстве в электронном виде, выданную компетентным органом его местопребывания. Юридическое лицо-

нерезидент для подтверждения своего места жительства представляет плательщику копию свидетельства о резидентстве или документа, подтверждающего его регистрацию в стране его проживания, или выписку с официального сайта органа власти государство проживания, подтверждающее налоговое проживание или регистрацию юридического лица. Документ, подтверждающий проживание, выданный на иностранном языке, предоставляется плательщику дохода с переводом на государственный язык, за исключением выданного на английском или русском языке[1]. Свидетельство о проживании, выданное на финансовый период, также применимо в течение первых 60 дней следующего финансового периода, если только не изменятся условия проживания. Если не было предъявлено свидетельство о резидентстве за соответствующий календарный год, применяются положения налогового законодательства Республики Молдова.

Государственная политика в области внешней торговли осуществляется через тарифно-таможенное регулирование (применение таможенных тарифов на экспорт и импорт), введение в установленном порядке исключительных пошлин (специальных, антидемпинговых и компенсационных) и недемпинговых пошлин. тарифное регулирование (особенно путем котировки) и лицензирование) внешнеэкономической деятельности в соответствии с законами, нормативными актами Правительства, а также международными договорами, участником которых является Республика Молдова. Использование иных методов государственного регулирования внешнеторговой деятельности запрещено. Государство гарантирует, что меры защиты, ограничения и запреты, которые оно устанавливает в сфере внешнеэкономической деятельности, полностью оправданы причинами, обусловившими их применение. При этом приоритет будет отдаваться мерам защиты, ограничениям и запретам, наносящим минимальный ущерб внешней торговле [5].

Отдельные виды внешнеэкономической деятельности, международное сотрудничество в области инвестиций, производственная кооперация, смешанная предпринимательская деятельность, международные финансовые, банковские операции и т. Д. Регулируются законами и нормативными актами Правительства, а также международными договорами по которым Республика Молдова в этой части. Тарифно-таможенное регулирование внешнеэкономической деятельности осуществляется в соответствии с законами и международными договорами, участником которых является Республика Молдова. Процесс интернационализации выражается в увеличении количества норм международного права, касающихся экономических отношений между государствами. Это приводит к формированию права международной экономики и появлению новых норм и методов воздействия международного публичного права на внутреннее право. Особенность норм международного права в области экономики состоит в том, что они принимаются только государствами[6]. Цель этих правил будет достигнута, если они будут утверждены в качестве национальных правовых норм, то есть путем преобразования норм международного права в нормы внутреннего права. Преобразование осуществля-

ется двумя способами: путем ратификации и публикации международной конвенции или путем принятия внутреннего нормативного акта, включающего нормы конвенции.

Осуществляя свое суверенное право взимать налоги и сборы, каждое государство регулировало вопрос налогообложения не только своих граждан, но и тех лиц (нерезидентов), которые время от времени или временно получают доход в государстве. Исключительная компетенция государства в области налогообложения, на основании которой не ограничивается установление и сбор налогов и сборов на суверенной территории, известна как фискальный суверенитет [7]. Таким образом, каждое государство имеет право устанавливать фискальную систему, которую оно устанавливает, определять налоги, из которых состоит эта система, указывать субъектов налогообложения, определять налоговую базу, определять налоговые ставки, устанавливать крайние сроки, предоставлять налоговые льготы, устанавливать налоговые санкции, устанавливать средства правовой защиты и порядок разрешения налоговых споров и т. д.

Таким образом, нерезиденты могут облагаться налогом дважды: один раз в том штате, где они получают доход (кроме государства их проживания, также называемого государством-источником), и второй раз в государстве их проживания. Более того, в качестве общего принципа отмечается, что государства-источники чаще всего склонны применять внутренние налоги к элементам дохода нерезидентов, полученным в этом государстве, тем самым уменьшая налогооблагаемую базу государства проживания. Однако такие ситуации, называемые «международным двойным налогообложением», не выгодны ни для тех, кто получает доход в государстве, отличном от государства их проживания, ни для участвующих государств (соответственно государство источника и государство проживания). Если бы они не обратились к этому вопросу, вовлеченные государства столкнулись бы с постоянным конфликтом из-за их права облагать налогом их доход на своей территории, из-за защиты, которую они должны предоставить своим собственным гражданам, получающим доход в других государствах, и даже во всем мире. препятствуют свободному развитию торговли. В то же время растущая интеграция в мировую экономику и глобализация влияют на налоговую конкуренцию. Это не позволяет лицам, принимающим политические решения, увеличивать налоговые обязательства налогоплательщиков и имеет положительное влияние, поскольку эффективная система налогообложения позволяет государству делать общественные блага доступными, защищать ресурсы и перераспределять доходы [3]. Кроме того, на инвестиционные решения международных инвесторов влияют налоговые системы. Государства пытаются привлечь иностранные инвестиции с помощью льготных налоговых режимов в связи с необходимостью развития собственной экономики за счет ввозимого капитала. Налоговое преимущество, предоставляемое государством в отношении импортированного капитала, может быть отменено государством проживания инвестора или может привести к двойному налогообложению. Двойное неналогообложение содержит конкурентное преимущество, и наоборот,

а двойное налогообложение - конкурентный недостаток для транснациональных компаний или международных инвесторов.

Внешнеэкономическая деятельность призвана способствовать социально-экономическому развитию Республики Молдова, ее интеграции в мировую экономику. В современной жизни внешнеэкономическая деятельность стала мощным ускорителем экономического и научно-технического развития Республики Молдова, который выполняет ряд основных функций: выравнивает развитие национальной и мировой экономики; измеряет национальные и глобальные расходы; осознает преимущества международного разделения труда, способствующего повышению эффективности национальной экономики [8].

Государственная политика в области внешнеэкономических связей направлена на непрерывную интеграцию страны в мировую экономику и обеспечение поддержки экономического роста. Основное внимание уделяется развитию следующих приоритетных направлений, таких как: - содействие внешней торговле с уделением первоочередного внимания продвижению экспорта; - привлечение инвестиций и новых технологий в национальную экономику; - привлечение внешнеэкономической помощи; - продвижение благоприятного экономического и инвестиционного имиджа страны [9]. Основной целью внешнеэкономической деятельности Республики Молдова является продвижение отечественных товаров и услуг на внешние рынки таким образом, чтобы снизить торговый дефицит и, соответственно, сбалансировать внешнюю торговлю.

Торговая политика Республики Молдова является составной частью экономической политики, направленной на сферу внешнеэкономических связей, и включает в себя все положения, инструменты и меры торговой политики, направленные на содействие внешней торговле и стимулирование развития национальной экономики, защищенной от иностранной конкуренции. В связи с этим торговая политика Республики Молдова направлена на развитие внешнеэкономических связей, особенно путем увеличения экспорта, защиты национальной экономики от иностранной конкуренции, регулирования и мониторинга импорта и поддержания торгового баланса [5].

Молдова получила возможность самостоятельно определиться с режимом экономического развития, международного сотрудничества, возможности сотрудничества физических и юридических лиц. После провозглашения независимости и суверенитета Республики Молдова ее экономика стала рыночной, социально ориентированной, основанной на частной собственности и государственной собственности, в условиях свободной конкуренции. Государство становится тем, кто должен обеспечивать: а) регулирование экономической деятельности и управление принадлежащей ему публичной собственностью в соответствии с законом; б) свобода торговли и предпринимательской деятельности, защита добросовестной конкуренции, создание благоприятных условий для капитализации всех факторов производства; в) защита национальных интересов в экономической, финансовой и валютной деятельности; г) неприкосновенность инвестиций физических и юридических лиц,

в том числе иностранцев[3]. Развитие внешнеэкономической деятельности и интеграция национальной экономики в мировую экономику положительно влияет на развитие экономики любой страны, но имеет особое значение в условиях экономических кризисов и ускорения перехода к рыночным отношениям. Опыт Германии и Японии после Второй мировой войны и ряда развивающихся стран показал нам, что ориентация производства на экспорт и развитие различных форм международного сотрудничества в производстве является основным фактором экономического роста. До недавнего времени географические расстояния и незнание иностранных языков были реальными препятствиями для общения между народами. Однако сегодня мобильность и скорость массовых коммуникаций приводят к межконтинентальным потокам идей и информации, развивают интерес к науке и технологиям, уточняют вкусы и запросы потребителей.

Список использованной литературы

1. Шагуна Д.Д., Ротару П. Финансовое и бюджетное право. ALL Beck Publishing, 2003, с. 219.
2. Брызгалин А. Налоги и налоговое право. Москва: Аналитика-Пресс, 1997, с.408.
3. Хоарцэ Н. Уклонение от уплаты налогов. Бухарест: Экономическая трибуна, 1997. с. 205.

4. Уголовный кодекс Республики Молдова, №. 985 от 18.04.2002. Официальный вестник Республики Молдова, 2009, №. 72-74, с. № 195.

5. Налоговый кодекс Республики Молдова, №. 1163 от 24.04.1997. Официальный вестник Республики Молдова, 2005, №. специальное издание.

6. Кодекс Республики Молдова о правонарушениях, №. 218 от 24.10.2008. Официальный вестник Республики Молдова, 2009, №. 3-6, ст. №. 15.

7. Клокотичь Д., Георгиу Г. Уклонение от уплаты налогов. Правовые вопросы нарушения и уголовной ответственности. Бухарест, 1996. с.77.

8. Информация Главной государственной налоговой инспекции Министерства финансов Республики Молдова «Об однозначном подходе практики изучения материалов для выявления нарушений в области дома и контроля машин, полученных от Министерства внутренних дел, с точки зрения их изучения в соответствии с с положениями ст.254 Налогового кодекса», нет. 26–11 / 2–12–959 / 7757/66 от 30.09.2013. В: <http://www.fisc.md/>.

9. Закон Республики Молдова о Законе №. 1260 от 19.07.2002. Официальный вестник Республики Молдова, 2010, №. 159, ст. № 582: полномочия адвоката и адвоката-стажера подтверждаются мандатом. Форма мандата является документом строгой записи. Содержание, форма и способ использования мандата утверждаются Правительством.

CONCEPT OF ELECTRONIC JUSTICE

Meskhishvili M.

*Doctor of Law
MILLENNIUM University*

Abstract

The article discusses the concept of “electronic justice”, the author tries to reveal the essence of the concept based on various interpretations of the authors and offers his own definition. The elements and details that make it possible to call or not call the trial “electronic justice” are considered.

Keywords: electronic justice, civil court proceeding, administration of justice.

The consequence of the implementation of the concept of electronic justice is the emergence and application of new legal definitions and institutions that require scientific justification. The main goal of creating electronic justice can be defined as providing participants in the civil law process with additional opportunities to exercise the right to judicial protection of subjective rights and interests, creating a tool for effectively solving the problems of civil court proceedings in new ways.

The term “electronic justice” is widely used in regulatory legal acts that determine the directions of the development of the judicial system of Georgia, as well as in scientific literature and practice. However, there is no single approach to understanding this term.

The definition of the concept of “e-justice” from the point of view of civil procedural and arbitration procedural law is necessary to study the legal issues of the development of the e-justice system, to establish the main directions for the development of legal regulation. The importance of the technological component, which is increasing at a high speed, technological renewal, and development of society require further intensification of this work.

The purpose of this study is an attempt, based on the analysis of the positions of scientists, to identify differences, contradictions and, from a legal point of view, to determine the necessary basis for the development of a legal concept of electronic justice; to formulate appropriate conceptual approaches to the formation of e-justice in accordance with the strategic goals.

The term “electronic justice” in scientific works and in judicial practice means a wide range of phenomena - electronic document circulation (including the use of various types of electronic signatures and electronic evidence), the use of technical devices in judicial activity (audio recordings, video conferencing) and the impact of technology on the fundamentals judicial trial.

It is important to emphasize that before defining the content of the concept of e-justice, it is necessary to establish whether e-justice forms a new type of justice or we are dealing with a different phenomenon.

According to the Georgian Constitution, there are four types of legal proceedings: constitutional, civil, administrative, and criminal.

Information communication technologies used in civil proceedings, which are understood as a civil law process, do not make fundamental changes in the essence of a procedural action, only its form changes, while the functions of the courts remain the same. In

this regard, one should agree with those authors who believe that the use of information communication technologies in the civil law process does not form a new type of judicial power, and e-justice is not a new type of justice.

Turning to the content of the term understudy, we note that a single definition of "electronic justice" has not been developed by science. In its most general form, electronic justice is understood as the application of various information and communication technologies in the civil law process. Foreign researchers adhere to a similar approach: "e-justice is the use of information and communication technologies in the implementation of traditional justice, the use of electronic systems when performing actions that until recently were performed in a different way"¹.

In the Recommendations of the Committee of Ministers of the Council of Europe CM / Rec 2009 on the definition of the term "e-justice" a similar position is enshrined. In the Annex to the recommendations of the Committee of Ministers of the Council of Europe CM / Rec (2009)1, e-justice is defined as "the use of information and communication technologies in the implementation of justice by stakeholders in the legal field in order to improve the efficiency and quality of public services. For example, for individuals and businesses, it includes electronic communication and data exchange, as well as access to forensic information."

Meanwhile, the mere use or introduction of new technologies in the civil process does not allow an exhaustive characterization of the concept under study. Some authors in their works note that e-justice is usually considered as a method of administering justice associated with the use of information communication technologies. This position is not indisputable, since the method of administering justice, based on the use of information communication technologies, includes the implementation of procedural actions in electronic form, but does not cover the use of information technologies, which is exclusive of an auxiliary nature, for example, an electronic resource for calculating the state duties.

Some scholars in the description of the term "electronic justice" highlight its bright, basic elements. In our opinion, this definition is unreasonably limited to such elements of the electronic justice system as the use of video conferencing and electronic judicial communication, which includes electronic filing of procedural documents and electronic notifications. The e-justice system contains many more elements that should not be considered secondary.

An analysis of positions on the concept and essence of electronic justice shows that the difference in approaches is reduced to the use of information and communication technologies in civil proceedings, to the list of areas of judicial activity and legal institutions, within which the current procedural legislation allows the use of new technologies.

The literature justifiably emphasizes the need for a more precise and detailed definition of the concept of "electronic justice" with the establishment of its framework in accordance with general doctrinal approaches to defining the activities of the court to administer justice.

I offer a definition of the concept of understudy in a broad and narrow sense. Thus, in a broad sense, we identify the e-justice system with the entire judicial system, since it can be characterized from the point of view of information circulation. In a narrow sense, we consider electronic justice as jurisdictional law enforcement activity using electronic technologies.

The assertion that today the e-justice system and the judicial system are equivalent concepts, seems to us incorrect. The concept of the "judicial system" as a system of courts administering justice on the territory of Georgia is broader than "electronic justice". The interpretation of electronic justice in the narrow sense, as the activity of a court using electronic documents, does not take into account the use of other information communication technologies in the civil law process.

Indeed, the use of information and communication technologies in civil proceedings has a different focus:

1) Some technologies are necessary for the performance of procedural actions (filling out procedural documents, submission of electronic evidence, participation in a court hearing using video conferencing systems, the electronic court of notification, etc.),

2) Other technologies are protective nature (posting information on the progress of the case, posting judicial acts on the Internet, familiarizing with the case materials in a restricted access mode).

The Concept for the Development of informatization of Courts until 2030 contains a definition of the term "electronic justice", which means "the method and form of implementation of legal procedural actions based on the use of information technologies in the activities of courts, including the interaction of courts, individuals and legal entities in electronic form".

In our opinion, in the concept of "electronic justice", electronic support of the judicial activity and the actual performance of procedural actions in electronic form should be distinguished.

Studying the meaningful boundaries of the term "electronic justice" it should be noted that not all scientists agree with the designation of the investigated legal phenomenon as "electronic justice". Thus, some authors believe that there is no theoretical and regulatory basis for classifying data exchange systems and obtaining information on the activities of courts as e-justice and therefore propose to use the term "electronic justice".

In our opinion, this term does not fully reflect all the features of this legal phenomenon, which includes not only the use of technology to ensure judicial activity but also the use of technology to carry out procedural actions in electronic form, which goes beyond the concept of electronic support justice".

Other researchers believe that it is necessary to operate with the term not "electronic justice", but "electronic justice". The use of information and communication technologies in judicial activities has changed the form, but only slightly affected the content of judicial activities" and "e-justice should be determined not only by the introduction of information and communication technologies but also by changes in the content of judicial activities. The introduction of information and communication technologies affecting the content of judicial activity will make it possible to talk about

¹ Inchausti F. G. Electronic service of documents: national and international aspects // Electronic Justice — Present and Future. University of Pecs, 2010. P. 151.

the creation of "electronic justice", which is determined by the activities of the courts authorized by the state authorities, using information and communication technologies in the form of "electronic court proceedings". Since in the domestic procedural science the legal phenomenon of "electronic justice" is not clearly defined, we turn to the method of comparative jurisprudence and use the characteristics revealed by foreign doctrine as a result of studying similar legal structures, to one degree or another formed in the legislation of foreign states. "Electronic justice" abroad is understood as such a judicial-jurisdictional procedure for considering civil cases, which is entirely (including the performance of all necessary procedural actions) mediated by the electronic form of expression of procedural information and interaction of participants in civil proceedings.

Without entering into a discussion with foreign colleagues about the activities in the administration of justice we state: it is impossible not to admit that technical innovations that provide a traditional procedural form cannot be considered as electronic justice. Until the performance of all procedural actions is possible in electronic form, independent, and not existing along with the traditional oral or paper form, it will be clearly premature to talk about electronic justice as such and state the fact of its existence in Georgia. E-justice will arise when our procedural legislation is amended to allow for procedural actions in digital form.

Discussions about whether cars will replace judges in the future have been going on for years. Some authors predict over time that the judge will be completely replaced by a computer. Others believe that "a computer, despite its enormous capabilities, cannot completely replace the human element in resolving disagreements, since this activity is based not only on logical methods of thinking but also on life experience.

Currently, the scientific community is discussing the idea of replacing the judge with a computer program or a neural network, artificial intelligence. Currently, the scientific community is discussing the idea of replacing the judge with a computer program or a neural network (artificial intelligence). The term "cyber justice" was introduced into scientific circulation as an "integrated model of the justice system", all elements of which are focused on a single digital platform that ensures the full cycle of administration of justice. Artificial intelligence technology is used to analyze data, improve decision-making, and reduce costs and lead times. However, "despite the rapid development of information technologies and their active implementation in the judicial system, at the moment, most representatives of the legal community do not support the idea of an "electronic robot judge". Indeed, the activity of administering justice, in principle, cannot be carried out by a computer. Electronic equipment is able to draw a logical conclusion about the application of a rule of law only on the basis of an algorithm (a set of rules that determine the order of performing operations by a machine). However, in the course of considering the case, various factors may arise that affect the correctness of the resolution of the case, and the machine, no matter how high-tech, will not be able to fully take into account and comprehend them, as a person would do. The complete exclusion of the human element (meaning the work of a judge) in the process of administering justice is impossible.

Thus, the assertion that justice cannot be electronic solely on the basis of its implementation by a person, and not a computer, seems insufficient.

Secondly, the semantic analysis of the words that make up the definition of "electronic justice" showed that in the internal semantic structure of the term under study, the word "electronic" has a secondary meaning, which does not require detailed analysis. The concept of "justice", being generic in relation to the word "electronic", requires disclosure of its content from the standpoint of legal science.

Thus, justice is a special power activity carried out by special state bodies (courts) in strictly prescribed procedural forms. An integral part of justice is a civil procedural form that determines the order and sequence of activities to protect rights and legitimate interests in court. Justice as an integral category encompasses all judicial protection activities that take place in a civil procedural form.

Analysis of the regulatory framework of the concept of e-justice and the practice of its implementation shows that in the context under consideration, the term "justice" is used in a broader sense since it includes the activities of other participants in the civil law process to perform procedural actions.

Based on the foregoing, we come to the conclusion that the mediation of the electronic form of the procedural actions of the persons participating in the case, who enter into civil procedural legal relations with the court administering justice, does not entail the fact that justice cannot be electronic.

Considering justice as content, and legal proceedings as a form of external expression of justice, we can say that the procedural form of implementation of electronic justice is electronic justice, which is based on the use of information and communication technologies, the procedural activity of the court for the consideration and resolution of civil cases.

Thus, e-justice is the application and use of information and communication technologies in the civil law process, allowing to perform procedural actions in electronic form, as well as electronic support of the judicial activity.

The procedural form of the implementation of electronic justice is electronic court proceedings, which is a procedural activity of a court for the consideration and resolution of civil cases, based on the use of information and communication technologies.

References

1. Inchausti F. G. Electronic service of documents: national and international aspects // *Electronic Justice — Present and Future*. University of Pecs, 2010. P.151. URL: <https://wcd.coe.int/View-Doc.jsp?id=1574427&Site=COE>.
2. Lupo, G. and Bailey, J. Designing and Implementing e-Justice Systems: Some Lessons Learned from EU and Canadian Examples; Available at: <http://surl.li/lqqb>
3. Sandoval-Almazan, R. Gil-Garcia, J. Ramon; Understanding e-Justice and Open Justice Through the Assessment of Judicial Websites: Toward a Conceptual Framework; *Social Science Computer Review*, Available at: <http://surl.li/lqqd>

MEDICAL SCIENCES

INFLUENCE OF THE DIRECTION OF 3D PRINTING ON THE ACCURACY OF MANUFACTURING ARTIFICIAL TEETH FOR COMPLETE REMOVABLE PLASTIC DENTURES

Ertesyan A.R.,

*Ph.D., Instructor of the Department of prosthetic dentistry
FSBEI HE «Samara State Medical University» MOH Russia*

Sadykov M.I.,

*Ph.D., Professor of the Department of prosthetic dentistry
FSBEI HE «Samara State Medical University» MOH Russia*

Nesterov A.M.

*Ph.D., Professor of the Department of prosthetic dentistry
FSBEI HE «Samara State Medical University» MOH Russia*

ВЛИЯНИЕ НАПРАВЛЕНИЯ 3D-ПЕЧАТИ НА ТОЧНОСТЬ ИЗГОТОВЛЕНИЯ ИСКУССТВЕННЫХ ЗУБОВ ДЛЯ ПОЛНЫХ СЪЕМНЫХ ПЛАСТИНОЧНЫХ ПРОТЕЗОВ

Эртесян А.Р.,

*кандидат медицинских наук,
ассистент кафедры ортопедической стоматологии,
ФГБОУ ВО «Самарский государственный медицинский
университет» Минздрава России, Самара*

Садыков М.И.,

*доктор медицинских наук,
профессор кафедры ортопедической стоматологии,
ФГБОУ ВО «Самарский государственный медицинский
университет» Минздрава России, Самара*

Нестеров А.М.

*доктор медицинских наук,
профессор кафедры ортопедической стоматологии,
ФГБОУ ВО «Самарский государственный медицинский
университет» Минздрава России, Самара*

Abstract

This study evaluated the effect of differences in stereolithography (SLA) printing directions on the accuracy (correctness and precision) of three-dimensional (3D) printed artificial teeth. The artificial teeth were designed using computer aided design (CAD) software using an STL (master data) file as the output. Three different printing directions were used (0°, 45° and 90°). A statistical comparison was made of the mean values of truth and accuracy at 0°, 45° and 90°. The mean square value of correctness and accuracy was lowest at 45° (the most efficient direction for making artificial teeth); then followed by 90°; the highest was observed at 0° (p < 0.001).

Аннотация

В этом исследовании оценивалось влияние различий в направлениях печати стереолитографии (SLA) на точность (правильность и прецизионность) трехмерных (3D) печатных искусственных зубов. Искусственные зубы были разработаны с использованием программного обеспечения для компьютерного проектирования (САПР) с использованием файла STL (основные данные) в качестве выходных данных. Использовались три разных направления печати (0°, 45° и 90°). Было проведено статистическое сравнение средних значений истинности и точности при 0°, 45° и 90°. Среднеквадратичное значение правильности и точности было самым низким на 45° (наиболее эффективное направление для изготовления искусственных зубов); затем следовало 90°; самое высокое наблюдалось при 0° (p < 0,001).

Keywords: complete removable plate prosthesis; artificial teeth; accuracy; 3D printing; stereolithography; SLA; CAD/CAM; additive technologies.

Ключевые слова: полный съемный пластиночный протез; искусственные зубы; точность; 3D печать; стереолитография; SLA; CAD/CAM; аддитивные технологии.

Благодаря быстрому развитию цифровых технологий, новые цифровые инструменты, называемые автоматизированным проектированием (CAD) и автоматизированным производством (CAM), стали популярными в области стоматологии [1]. Разработка и производство протезов с использованием таких цифровых инструментов помогли снизить нагрузку на стоматологов и зубных техников [2]. Существует два основных метода обработки

для систем CAD-CAM: субтрактивное производство (SM) и аддитивное производство (AM).

Преимущества использования 3D-печати для создания искусственных зубов - это более быстрое изготовление и меньшая стоимость по сравнению с традиционными методами [3, 6]. Как правило, количество моделей, которые можно разместить на платформе, зависит от формы и направления печати; при вертикальной печати можно получить больше моделей, чем при горизонтальной печати

[4, 5]. Было проведено множество исследований 3D-принтеров SLA, поскольку их точность в создании печатных объектов зависит от направления печати, настроек параметров и типа используемого материала. Unkovskiy A. Et al. [9] исследовали точность образцов в форме стержня в зависимости от используемого направления печати. Tahayeri A. et al. [8] исследовали точность при изменении направления печати и параметров, таких как интенсивность света, время экспозиции и толщина среза, во время изготовления тестовых образцов в форме стержня с использованием различных материалов для 3D-принтера. Эти исследования показали, что

на точность влияют несколько факторов, таких как параметры и направления печати 3D-принтера SLA [7]. Однако большинство образцов имеют простые формы, такие как стержень, круг и призма.

Цель исследования направлена на оценку влияния различий в направлениях печати 0° , 45° и 90° на точность 3D-печати методом SLA при печати искусственных зубов для полных съемных протезов.

Материалы и методы исследования. В исследовании оценивали влияние различий в направлениях печати 0° , 45° и 90° (Рисунок 1) на точность (правильность и прецизионность) искусственных зубов.

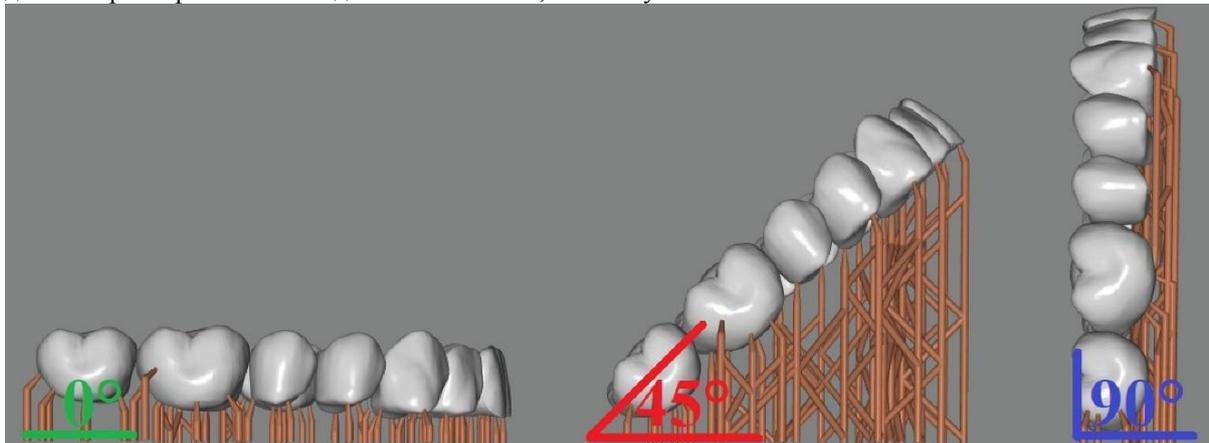

Рис. 1. Схема трех различных направлений печати 0° , 45° и 90°

Поверхность модели беззубой верхней челюсти и искусственных зубов были покрыты порошком для сканирования и сканированы с помощью оптического 3D-сканера для получения данных изображения поверхности. Искусственные зубы для протеза верхней челюсти был разработан с помощью программного обеспечения CAD, а данные базиса протеза были удалены. Затем искусственные зубы были сохранены как файл стандартного языка тесселяции (STL) (основные данные) и отправлен в программное обеспечение для 3D-печати (PreForm Software, Formlabs, USA). Подготовлены три

группы искусственных зубов в соответствии с различными направлениями печати: 0° , слой печати перпендикулярно области оси Z (n=6); 45° , слой печати под углом 45° по оси Z (n=6); и 90° , слой печати горизонтален к направлению оси Z (n=6). Образцы были напечатаны коммерчески доступной фотополимерной смолой Model Resin (Formlabs) с использованием 3D-принтера SLA Form 3 (Formlabs). Изготовленные искусственные зубы были изготовлены толщиной слоя 100 мкм (разрешение по оси Z) (n=6 в каждой группе). Таблицы 1 и 2 показывают состав и технологические параметры фотополимерной смолы Clear.

Таблица 1

Состав прозрачной фотополимерной смолы

Состав	Содержание, %
Метакрилированный олигомер	$\geq 75 - \leq 90$
Метакрилированный мономер	$\geq 25 - \leq 50$
Дифенил (2,4,6-триметилбензоил) фосфиноксид	<1

Таблица 2

Параметры и настройки 3D – печати

Параметры	Настройки
X - Y разрешение	150 мкм
Z разрешение (толщина слоя)	100 мкм
Характеристики лазера	405 нм
Направление печати	0° , 45° , 90°

Искусственные зубы промывали изопропиловым спиртом (99,9%) в течение 15 минут в FormWash для удаления излишков смолы. После полного высыхания полимеризацию проводили при 60°C в течение 10 минут в светоизлучающей диодной печи с длиной волны 350 - 500 нм в FormCure в соответствии с инструкциями производителя. За 24

часа до начала измерений искусственные зубы хранили в светонепроницаемом контейнере при постоянной температуре 23°C .

В этом исследовании материалы и измерительное оборудование были откалиброваны в соответствии с рекомендациями производителя, чтобы точно проанализировать точность искусственных

зубов и устранить систематическую ошибку в методах измерения. После 3D-печати поддержки были удалены и использована оптическая лупа с увеличением 3,5 для визуального осмотра поверхности зубов на предмет дефектов. Наружная поверхность искусственных зубов была покрыта порошком для сканирования со средним размером частиц 3,0 мкм. Все искусственные зубы сканировались с помощью оптического 3D-сканера. Данные сканирования были сохранены и выведены в виде файлов STL (экспериментальные данные). ISO 5725-1 определяет, как правильность (близость измеренных значений к истинному значению), так и прецизионность (близость измеренных значений во время повторных измерений). Во время исследования точности 3D-печати было замечено, что значение достоверности увеличивалось, когда печатный объект и объект, созданный в системе автоматизированного проектирования, были близки по размерам, и что значение точности увеличивалось, когда печатные объекты были близки по размерам. Во время проверки на достоверность экспериментальные данные накладывались на основные данные (шесть шаблонов на направление). Анализ отклонений был выполнен с использованием программного обеспечения для трехмерного анализа CATIA V5 (Dassault Systèmes, Франция). Расстояние между каждым набором данных, полученных с помощью анализа отклонений, вычислялось и выводилось в виде текстового файла. Значение среднеквадратичной ошибки (RMSE) в мм использовалось для количественной оценки правильности и точности и рассчитывалось по следующей формуле:

$$RMSE = \frac{1}{\sqrt{n}} \cdot \sqrt{\sum_{i=1}^n (x_{1,i} - x_{2,i})^2}$$

Среднеквадратичная ошибка значений истинности

Истинность	0°	45°	90°
RMSE, мм	0,124±0,007*	0,082±0,004*	0,105±0,005*

Примечание: * при $p < 0,001$

Самые низкие значения RMSE точности были для искусственных зубов, напечатанных под углом 45° и составили 0,048 ± 0,003 мм при $p < 0,001$, далее следовали зубы, напечатанные под углом 90° и

где $x_{1,i}$ - относится к точке измерения i в основных данных, $x_{2,i}$ - относится к точке измерения i в экспериментальных данных, а n относится к общему количеству точек. Среднее значение RMSE, рассчитанное для искусственных зубов, считалось репрезентативным.

Номинальное отклонение было установлено на ± 100 мкм, а максимальное критическое отклонение было установлено на ± 300 мкм. Среднее отклонение между экспериментальными данными и эталонными данными для правильности и среднее отклонение между экспериментальными данными для точности следующим образом: положительное отклонение (область, где экспериментальные данные были больше эталонных данных и превышали предел допустимый диапазон 100 мкм); отрицательное отклонение (область, где экспериментальные данные были меньше эталонных данных и превышали нижний предел допустимого диапазона - 100 мкм); допустимое отклонение.

Статистический анализ проводился с использованием программного обеспечения для статистического анализа (IBM SPSS STATISTICS 22.0, IBM Corp., США). Шапиро-Вилкстест обнаружил норму в этом распределении, а гомогенность вариации оценивалась в соответствии с тестом Левена. Таким образом, на надежность и точность, средние значения RMSE при 0°, 45° и 90° были статистически сопоставлены с использованием однофакторного дисперсионного анализа ANOVA и теста Тьюки для множественных сравнений с уровнем значимости $p < 0,001$.

Результаты исследования. Значения истинности RMSE были самыми низкими для искусственных зубов, напечатанных под углом 45° и составили 0,082 ± 0,004 мм при $p < 0,001$, далее следовали значения для зубных протезов, напечатанных под углом 90° - 0,105 ± 0,005 мм при $p < 0,001$ и при 0° - 0,124 ± 0,007 мм при $p < 0,001$ (Таблица 3).

Таблица 3

0°, 0,065 ± 0,003 мм при $p < 0,001$ и 0,077 ± 0,004 мм при $p < 0,001$ соответственно (Таблица 4).

Таблица 4

Среднеквадратичная ошибка значений точности

Точность	0°	45°	90°
RMSE, мм	0,077±0,004*	0,048±0,003*	0,065±0,003*

Примечание: * при $p < 0,001$

При осмотре искусственных зубов, напечатанных при 0°, где появилось отклонение, часто возникало ступенчатое воздействие слоя печати, которое можно было подтвердить невооруженным глазом

(Рисунок 2). Положительные отклонения имели эффект вогнутой лестницы, а отрицательные отклонения имели эффект выпуклой лестницы (Рисунок 3).

Рис. 2. Лестничные эффекты слоев печати при 0°

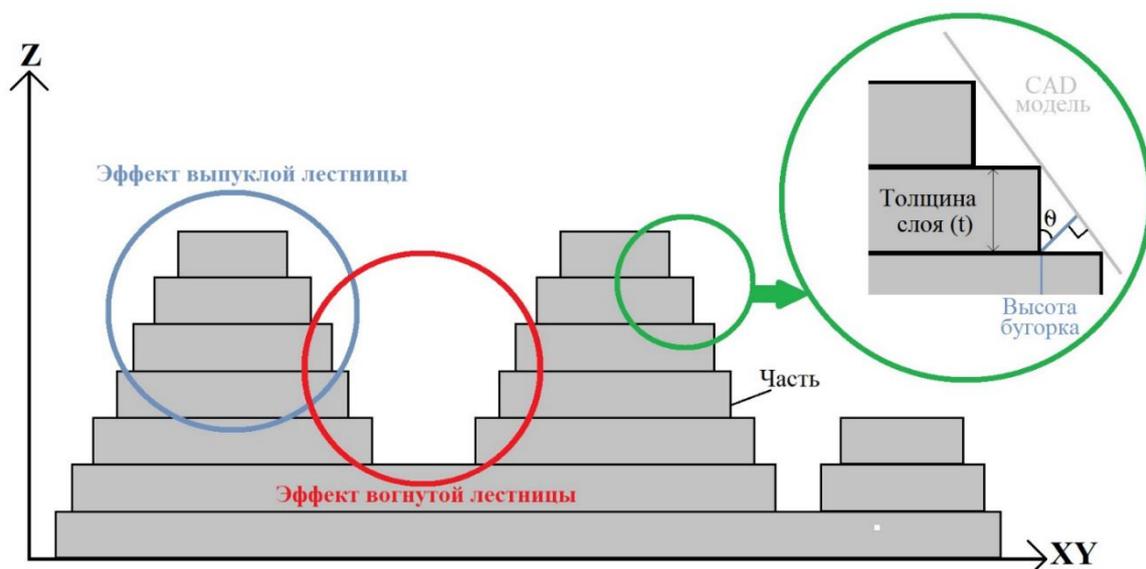

Рис. 3. Схема эффекта вогнутой лестницы (положительное отклонение: красный цвет) и эффекты выпуклой лестницы (отрицательное отклонение: синий цвет) в цветовой карте правильности

Максимальное отклонение между поверхностью печатного слоя и поверхностью CAD-модели, вызванное эффектом лестницы, было названо высотой выступа - СН. СН зависит от направления печати (d), угла (θ), образованного нормальной поверхностью CAD-модели, и толщины (t) напечатанного слоя. Толстый слой печати и/или большое значение $\cos \theta$ создавали большой СН и снижали точность поверхности

Выводы. Таким образом, точность (правильность и прецизионность) искусственных зубов, напечатанных на SLA 3D-принтере, зависит от направления печати. Направление печати 45° показало самую высокую точность по сравнению с направлениями печати 0° и 90° и рекомендована для минимизации влияния на точность 3D-печати искусственных зубов для съемных протезов с использованием технологии SLA.

Список источников

1. Эрtesян А. Р., Садыков М. И., Нестеров А. М. Обзор технологий 3D - печати в стоматологии / А. Р. Эрtesян, М. И. Садыков, А. М. Нестеров // Медико-фармацевтический журнал «ПУЛЬС». - 2020 - Том. 22. - № 10. - С. 15 -18. <http://dx.doi.org/10.26787/nydha-2686-6838-2019-22-10>
2. Эрtesян А. Р., Садыков М. И., Нестеров А. М. Обзор биосовместимых фотополимерных смол для съемного протезирования / А. Р. Эрtesян, М. И. Садыков, А. М. Нестеров // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики: Серия «Естественные и Технические науки». – 2020. – №11. – С. 205-208. DOI 10.37882/2223–2966.2020.11.3

3. Эртесян А. Р., Садыков М. И., Нестеров А. М. Влияние направления 3D-печати на точность изготовления полных съемных пластиночных протезов с использованием технологии стереолитографии / А. Р. Эртесян, М. И. Садыков, А. М. Нестеров // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. - №1 (103). – ч. 3. – С. 66-72. DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.103.1.066>
4. Goodacre B. J., Goodacre C. J., Baba N. Z., Kattadiyil M. T. Comparison of denture base adaptation between CAD-CAM and conventional fabrication techniques. / B. J. Goodacre, C. J. Goodacre, N. Z. Baba, M. T. Kattadiyil // J. Prosthet. Dent. - 2016. – № 116. – P. 249 - 256.
5. Janeczek M., Szymczyk P., Dobrzynski M. Influence of surface emodifications of an a nostructure dimplant on osseointegration capacity- preliminary in vivo study / M. Janeczek, P. Szymczyk, M. Dobrzynski // RSC Adv. - 2018 - № 8 – P. 15533 - 15546.
6. Liang X., Liao W., Cai H. 3D-printed artificial teeth: Accuracy and application in root canal therapy / X. Liang, W. Liao, H. Cai // J. Biomed. Nanotechnol. – 2018. - № 14. – P. 1477 - 1485.
7. Srinivasan M., Cantin Y. CAD/CAM milled removable complete dentures: An in vitro evaluation of trueness / M. Srinivasan, Y. Cantin // Clin. Oral Investig. – 2017. - № 21. – P. 2007 - 2019.
8. Tahayeri A., Morgan M. 3D printed versus conventionally cured provisional crown and bridge dental materials / A. Tahayeri, M. Morgan // Dent. Mater. – 2018. - № 34. – P. 192 - 200.
9. Unkovskiy A., Bui P. Objects build orientation, positioning, and curing influence dimensional accuracy and flexural properties of stereolithography printed resin / A. Unkovskiy, P. Bui // Dent. Mater. – 2018. - № 34. - P. 324 - 333.

BRAIN TUMORS: EPIDEMIOLOGY, PATHOGENESIS, RISK FACTORS, PRINCIPLES OF DIAGNOSIS AND TREATMENT

Kuldashev K.A.,

*Ph.D, Associate Professor
Andijan State Medical Institute*

Tuychiev G.U.

*Ph.D, Associate Professor
Andijan State Medical Institute*

Abstract

In the review of the literature, addressed to multi-special audience, the modern state of brain tumor epidemiology, pathogenesis, risk factors, main principles of diagnostics and treatment are present. Good results of modern neurosurgical interventions, as well of radiosurgery and radiation therapy mentioned. The need of multidisciplinary approach, which include minimally invasive surgery, radiation and chemotherapy when necessary, stressed.

Keywords: brain tumors, epidemiology, pathogenesis, neoplasms

Introduction. The results of treatment of patients with brain tumors depend on the timely diagnosis and referral of the patient to a neurosurgeon. Since the twentieth century, there has been an opinion in the medical environment about the extreme complexity and high brain tumor risk of operations for brain tumor. The task of the authors of this review was to present an objective picture of the state of modern neurooncology based on an analysis of the literature in comparison with their own experience of brain tumor.

Material and methods. A search was carried out in the PubMed database (<https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/>) by keywords: 1) ((brain) AND tumor) AND epidemiology, 2) ((brain) AND tumor) AND risk factors, 3) ((brain) AND tumor) AND diagnostics, 4) ((brain) AND tumor) AND treatment. Search depth is limited to 5 years. An example of search detail is (((("brain" [MeSH Terms] OR "brain" [All Fields]) AND ("tumour" [All Fields] OR "neoplasms" [MeSH Terms] OR "neoplasms" [All Fields] OR " tumor "[All Fields])) AND (" epidemiology "[Subheading] OR" epidemiology "[All Fields] OR" epidemiology "[MeSH Terms])) AND (medline [sb] AND" 2014/09/12 "[PDat]: "2019/09/10" [PDat])). Links to over 300,000 publications received. Obviously, the topic is relevant and intensively developed, but a complete analysis of such an array of data is impossible. For the purposes of this publication, we limited ourselves to 10 sources, adding to them a Russian-language monograph available in the CIS.

Results and discussion. Epidemiology. In total, there are more than 100 types of primary brain tumors, most of them (69.1%) are benign. the most common (36.7%) are meningiomas of the brain, in 98.5% of cases benign; 14.7% of primary brain tumors are glioblastomas of the brain and 10.2% are other malignant gliomas of the brain, 16.4% are benign tumors of the pituitary gland and 8.5% - tumors of peripheral nerves, also benign. the rest of the brain tumors are less common [1].

The histological classification of CNS tumors, adopted by WHO, includes 4 degrees (Grade) of malignancy brain tumors, but the International Classification of Diseases in Oncology (ICD-O or, in Russian, ICD-O) identifies only 3 options: 0 - benign, 1 - undefined behavior and 3 - malignant BRAIN TUMORS (option 2 - cancer in situ - is absent in neurooncology) [2]. In case of discrepancies between the specified classifications, ICD-O should be guided. So, if diffuse astrocytomas of the brain according to the histological classification of the WHO belongs to Grade 2, and according to ICD-O - to 3, then it should be considered malignant.

Due to the success of neurosurgery and the benign nature of brain tumors of most BRAIN TUMORS, the mortality rates from them are significantly lower than the incidence rate - 0.7-1.0 / 100,000 of the population under the age of 40 and 9/100,000 - at the age of 40 and older [one]. Thus, a brain tumor, statistics unequivocally

cally indicate that the diagnosis of BRAIN TUMOR today is not a sentence to a brain tumor, but the basis for a full-fledged brain tumor of a complex of diagnostic and therapeutic measures.

The pathogenesis of brain tumor, despite intensive study, remains unclear. If at the turn of the 20th and 21st centuries, the mutation theory dominated the brain tumor, today the primary attention is paid to epigenetic factors, i.e. molecules that initiate or, conversely, block the reading of information from a gene to messenger RNA [3]. Thus, impaired synthesis of isocitrate dehydrogenases of types 1 and 2 complicates the restoration of DNA damage in tumor cells that occur under the influence of radiation and chemotherapy, and the presence or absence of a mutation in the IDH 1 and 2 gene encoding the production of these proteins is already taken into account in the modern histological classification of CNS tumors by WHO [2] and selection of chemotherapy. It is known that gene mutations are absent in 60% of pituitary tumors; in this brain tumor, pharmacological (not cytostatic) treatment usually leads to regression or complete brain tumor and the disappearance of brain prolactin tumor and brain tumor, and aotropein brain tumor [4]. Today, the attention of researchers is focused on the role of histone deacetylases (HDACs) in cell proliferation, which may be the object of a brain tumor of pharmacological effects [3]. Also great attention to "The standard of brain tumor for the diagnosis of brain tumor is contrast-enhanced MRI. In case of contraindications to the administration of gadolinium preparations, native MRI is performed, in case of contraindications to MRI (for example, in the presence of a pacemaker, etc.) - CT scan with contrast, in case of intolerance to iodine-containing preparations - CT without contrast. Other neuroimaging studies (for example, MRI in special sequences, angiography, and others) should not be performed at this stage of the brain tumor; they will be prescribed by a neurosurgeon if necessary [7]."

With the expansion of the availability of CT and MRI, there are more and more situations where brain tumors are detected by chance during a study conducted for traumatic brain injury, tension headaches, etc. Such patients should also be referred for consultation with a neurosurgeon, who will determine the optimal tactics. It should be borne in mind that with small meningiomas of the brain without clinical manifestations and without peritumorous cerebral edema, as well as with some other brain tumors, re-brain tumors often require dynamic observation - repeating MRI with contrast in 3 months, and in the absence of dynamics - once a year [7].

Treatment principles in neuro-oncology. For brain tumors, surgical, radiation and chemotherapy methods are used, separately or in various combinations, depending on the histological diagnosis (verified or presumptive) and the clinical situation. Cure for brain tumor is possible in some pituitary adenotumors, pyloid astrocytotumors of the brain, subependymal giant cell astrocytotumors of the brain and a number of other rare benign neoplasms, as well as in some malignant tumors - medulloblast tumors of the brain and germinal tumors of the brain, respectively, with a probability of 70% and 70%, respectively. In the rest, i.e. in the vast majority of cases of brain tumors, the goal of treatment is to control the tumor, i.e. the absence of its progression for as long as possible.

Peculiarities of neurosurgical operations In neurooncology, it is impossible to adhere to the principles of oncological ablative, i.e. removal of brain tumor by a single block of brain tumor with the surrounding tissues. Most often, the tumor is removed by fragmentation, and tumor cells remain in the wound even with a macroscopically complete resection of brain tumors. Therefore, brain tumors, even after apparently complete removal of benign meningiomas of the brain, the 15-year disease-free survival rate is not 100, but about 90% [8]. In tumors with diffuse brain tumor growth into the brain tissue, as well as in the involvement of critically and functionally important structures (cerebral cortex, pathways, nerves and vessels) in the brain tumors, the removal is usually partial. Finally, in deeply located brain tumors, neurosurgical intervention can be limited to stereotaxic biopsy in order to verify the histological diagnosis. In inoperable tumors, it is possible to perform cerebral decortication, pressurized craniotomy and unloading operations on the cerebrospinal fluid system in order to reduce intracranial hypertension [7].

Results. The establishment of neurosurgery was accompanied by high rates of postoperative mortality, which in the 1940s reached 50% in some types of oncological pathology [8]. Today, with the progress of brain tumor diagnostics, surgical techniques, anesthesiology, resuscitation and other areas of medicine, surgical mortality in neurooncology usually does not exceed 0.6% (in the NMIC neurosurgery in recent years - 0.5%). The main problem today is considered to be a decrease in the morbidity index, and not only permanent (disability), but also temporary. This is achieved by reducing trauma to the brain and critical structures using minimally invasive surgical approaches and pharmacological means of protecting the brain during neurosurgical interventions [8]. It should be borne in mind that at the end of the 20th century, the concept of the need for the most radical removal of tumors was prevalent in neurosurgery of brain tumors BRAIN, for which extensive transbasal surgical approaches were developed, for example, access to the clivus with a split face [9]. An objective analysis of the results of the use of extensive approaches, carried out at the turn of the century, showed their unambiguously negative effect on the quality of life of patients in the absence of a significant effect on the frequency of relapses of brain tumors [10], and today such approaches are used only in exceptional cases [8].

Radiosurgery and radiation therapy. Radiosurgery is the term for precision irradiation of small targets, usually carried out once. The high-tech equipment used for this treatment method (Gamma Knife, Cyber Knife and other linear accelerators) requires the brainwork of a neurosurgeon, radiation oncologist and medical physicist. The limitation is the target volume of more than 20 ml, or 35 mm in the maximum brain tumor dimension [7], however, the only Gamma Knife of the latest generation in the CIS

Radiation therapy, i.e. fractionated irradiation, used for large and infiltratively growing tumors, as well as when critical structures (for example, optic nerves and chiasm) are involved in the process.

Radiosurgical and radiotherapeutic methods of treatment of brain tumors can both complement surgi-

cal intervention and be used independently; their effectiveness is comparable to surgery in the absence of mortality and less morbidity [7].

Chemotherapy. Cytostatic chemotherapy is used mainly for malignant brain tumors. Most often, in case of gliotumors of the brain, temozolotumor brain is prescribed, the drug is distinguished by its ease of administration (inside) and high efficiency. In case of glioblastotumors of the brain, chemotherapy for temozole brain tumors and brain tumors is started simultaneously with radiation therapy (chemoradiation treatment) and then 6 or more courses of monochemotherapy are carried out. It is possible to use other drugs and their combinations.

Pharmacotherapy is also used for benign brain tumors, first of all, for hormonally active pituitary brain adenotumors. Thus, for prolactin-secreting adenotopes of the brain, the brain tumor of choice is the brain tumor of the brain cryptin, for STH-producing - octreotide, with ACTH-producing - ketoconazole [7].

Conclusion. Thus, a brain tumor, modern neurooncology is characterized by a brain tumor, a complex approach of a brain tumor to the treatment of patients. The purpose of such treatment in most cases is to ensure control of tumor growth with the highest possible indicators of quality and life expectancy, and in some cases, it is possible to refuse surgery in favor of radiation, chemotherapy or dynamic observation. Intensive development of the molecular biology of brain tumors is underway, but it is too early to talk about the practical use of brain tumors, the use of the identified brain tumors. Surgical intervention remains necessary for most patients with brain tumor, but advances in neurosurgery have minimized the risk.

References

1. OstromQT, GittlemanH,TruittG, BosciaA, KruchkoC, Barnholtz-SloanJS. CBTRUSStatisticalReport: Primary Brain and Other Central Nervous System Tumors Diagnosed in the United States in 2011-2015. *Neuro Oncol.* 2018 Oct 1;20(suppl_4):iv1-iv86. doi: 10.1093/neuonc/noy131.
2. Louis DN, PerryA, Reifenberger G, von DeimlingA, Figarella-BrangerD, CaveneeWK, OhgakiH, WiestlerO D, KleihuesP, Ellison DW.The 2016 World Health Organization Classification of Tumors of the Central Nervous System: a summary. *ActaNeuropathol.* 2016 Jun; 131(6): 803–820. Published online 2016 May 9. doi: 10.1007/s00401-016-1545-3

3. Eyüpoglu IY, Savaskan NE. Epigenetics in Brain Tumors: HDACs Take Center Stage. *CurrNeuropharmacol.* 2016 Jan; 14(1): 48–54. Published online 2016 Jan. doi: 10.2174/1570159X13666151030162457

4. Marques P, Korbonits M. Genetic Aspects of Pituitary Adenomas. *EndocrinolMetabClin North Am.* 2017 Jun;46(2):335-374. doi: 10.1016/j.ecl.2017.01.004. Epub 2017 Mar 18

5. Tkach M, Théry C. Communication by Extracellular Vesicles: Where We Are and Where We Need to Go. *Cell.* 2016 Mar 10;164(6):1226-1232. doi: 10.1016/j.cell.2016.01.043.

6. Das S; Ansel KM, Bitzer M, Breakefield XO, Charest A, Galas DJ, Gerstein MB, Gupta M, Milosavljevic A, McManus MT, Patel T, Raffai RL, Rozowsky J, Roth ME, Saugstad JA, Van Keuren-Jensen K, Weaver AM, Laurent LC. The Extracellular RNA Communication Consortium: Establishing Foundational Knowledge and Technologies for Extracellular RNA Research/ *Cell.* 2019 Apr 4;177(2):231-242. doi: 10.1016/j.cell.2019.03.023.

7. Козлов А.В., Черкаев В.А., Шиманский В.Н., Таяшин С.В., Голанов А.В., Кобяков Г.Л., Шишкина Л.В., Рыжова М.В., Гуца А.О., Коновалов Н.А., Королишин В.А. Опухоли центральной и периферической нервной системы. *Неврология: национальное руководство / под ред. Е.И. Гусева, А.Н. Коновалова, В.И. Скворцовой - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: ГЭОТАР-Медиа, 2018. - Т. 1. с 524-548*

8. Коновалов А.Н., Козлов А.В., Черкаев В.А., Шиманский В.Н., Таяшин С.В., Корниенко В.Н., Пронин И.Н., Голанов А.В., Кобяков Г.Л., Шишкина Л.В., Рыжова М.В., Гольбин Д.А., Галкин М.В., Бочаров А.А., Ласунин Н.В. Проблема менингиоопухоли мозга: анализ 80-летнего материала Института нейрохирургии им. Н.Н. Бурденко и перспективы. *Журнал «Вопросы нейрохирургии» имени Н.Н. Бурденко.* 2013;77(1):12-23

9. Scholz M, Parvin R, Thissen J, Löhnert C, Harders A, Blaeser K. Skull base approaches in neurosurgery. *Head Neck Oncol.* 2010; 2: 16. Published online 2010 Jul 5. doi: 10.1186/1758-3284-2-16

10. Neil-Dwyer, G., Lang, D. & Davis, A. *ActaNeurochir (Wien)* (2000) 142: 367. doi: 10.1007/s007010050444

11. Kadasheva AB, Cherekaev VA, Shifrin MA, Kozlov AV, Golbin DA, Tsukanova TV, Galkin MV, Belov AI, Radchenkov NS. Life Quality of Patients With Benign Tumors of the Anterior andMiddle Part of the Skull Base After Surgery and During Follow-Up. *Journal of Craniofacial Surgery (United States)*, 27, 7, p. 1912-13. doi:10.17116/neiro201579244-54

PEDAGOGICAL SCIENCES

TEACHERS' CONTINUOUS TRAINING: EXPERIMENTAL DATA

Afanas A.

*Doctor of Pedagogy, Associate Professor,
Institute of Education Sciences,
Chişinău, Republic of Moldova*

Abstract

The article presents the experimental aspects regarding the areas of teacher's competencies. Within the pedagogical experiment, we delimited the dimensions of continuous professional training at the level of the educational process. The teacher's competence profile, in comparative visions, directs the research through establishing the following areas of teacher's competence: planning and designing competence, group formation competence, specialized competence, the competence of evaluation and monitoring in the educational process. Teacher's competence profile analyzed through comparative visions.

Keywords: continuous professional training, competence, teacher, areas of competence, pedagogical experiment.

Introduction

In the analysis of the dimensions of teacher professional training, we mention that at the level of *the educational process*, the teacher knows the content of the subjects taught and of the related school documents; he/she designs, leads and evaluates the teaching process; improves and innovates the teaching process; capitalizes on students' learning experiences, acquired in other contexts; uses new information and communication technologies in the teaching process. The teacher also analyzes the impact of the feedback he/she provides to students and guides students to improve their school performance.

Theoretical foundation

At the level of *student class management*, the teacher develops the group cohesion, organizes and ensures the educational and social leadership of the school group; ensures a secure socio-affective climate, based on trust and cooperation; manages educational crisis situations, etc.

The competence of designing and planning of the teacher demonstrates the knowledge of the learning objectives, of the proposed changes in the school curriculum, of establishing the priorities, of the elaboration of the didactic projects for the taught subject, the development of the didactic materials for this subject, etc.

The specialized knowledge in the teaching subject refers to designing, planning, and the implementation of the school curriculum, the recent developments in the field of the subject, the consultation of specialized materials, the role of the subject in interdisciplinary and transdisciplinary learning activities, the research in the field the teacher teaches, etc.

The evaluation and monitoring within the educational process represent the knowledge of the evaluation criteria specific to the taught subject, the selection of the appropriate evaluation tools to verify the students' competencies, to interpret the students' results, to provide feedback on their own didactic performance, etc.

For the professional development of teachers in the context of lifelong learning, it is necessary to carry out an assessment, self-assessment, and to target some steps to possibly improve professional skills [7, 8].

School counselling knows the individuality of students and assists in their own development; identifies learning needs and difficulties; collaborates with the family and other educational factors.

The communication with the educational community members from school and locality relates to the teacher's activity in some teams, supporting the colleagues in developing their knowledge in the professional and personal fields, exchanging professional experience, accepting the consultations and the feedback received by the teacher, and the professional contacts with educators teaching the same school subject, etc.

Partnerships with the local community focus on the effective communication with parents or other people, on establishing contacts with members of the local community, the participation of local community actors in various school activities, on the involvement of the local community in school life, etc.

We tried to synthesize the components of teacher's professionalization, and of the professional competencies of teachers [5], analyzing the vision of some authors on the issue of initial education and continuous training [4]. In this context, we propose a table where there is a comparison between the classical and the modern analysis regarding the school, its characteristics in different epochs of the educational system evolution, and then to reach a vision of the teaching career professionalization. There are many proposals for sets of competencies that make up the desirable profile of a modern teacher. In addition, each society, in relation to its traditions and culture, emphasizes one dimension or another. In the specialized literature, there are numerous proposals for competence sets that outline the profile of the modern teacher. We present some comparative visions of the competence profile of the teacher (table 1):

Table 1

Teacher's competence profile: comparative visions

French educational system	American educational system	Educational system from the Republic of Moldova
Competencies related to the versatility of the school teacher profession in teaching different disciplines	Competencies derived from the devotion towards students who learns	Competencies derived from policy documents (school curriculum, standards of professional competence, standards of learning efficiency, etc.)
Competences related to the apprenticeship situations within the initial training, in the process of becoming a trainee teacher	Knowing the specific subject and its methodology	Knowledge of the taught subject, and of respective methodology and contents.
Competencies derived from classroom behaviour and the assessment conduct, by understanding the diversity of students	Responsibility for how students learn, for learning management, and for monitoring the learning activity	The student's learning environment, building learning experiences, classroom management
Competencies related to authority and pedagogical relationship with students	Competencies derived from monitoring personal own experience and derived from the membership of a learning community	Competencies derived from communication/cooperation with members of the educational community, collaboration with family and community, to achieve a positive learning environment

Scientific results

Thus, we analyzed the areas of teacher competencies based on a questionnaire identifying the needs of teaching career professionalization, applied on 192 teachers and managers during the continuous professional training, between May 4 and May 25, 2020, at the Institute of Education Sciences. *The purpose of the questionnaire* aims to diagnose the level of professionalization of teachers in general education and to identify and develop the competencies the teachers need. The formulated questionnaire items concern the teachers' fields of activity based on their professional competencies. Also, by applying this questionnaire we aim to improve the quality and methodological framework of the continuous professional training system.

Each *area of key competencies* contains questions on a number of performance indicators needed to be achieved in the case of good professional activity. Quality indicators help us assess the extent to which teachers and school managers meet the goals of the educational institution. Key areas can be assessed according to the five levels of performance which are integral parts of each quality indicator.

Beneficiaries whom the applied questionnaire is addressed to:

1. Directors and deputy directors of general education institutions;
2. Teachers of general education institutions who have the opportunity to assess their own knowledge and skills, to place them into the institutional context, and to contribute to the development of their individual plans based on their own identified training needs.

The continuous professional training's systemic approach regards four stages: diagnosis, design, provision, and evaluation of approaches to ensure the correlation between the individual needs and the institutional needs.

Needs analysis stages were: data collection using clearly defined tools (questionnaires, interviews, focus groups, document research, etc.); identifying and establishing criteria for problem-solving priorities; actions to improve/create a product - service; establishing criteria for allocating various resources (financial, human,

time). In the specialized literature, the training needs are presented at different levels of development: individual needs, institutional needs, or needs of the educational system. Our research analyses the needs at the primary level, where the service beneficiaries are teachers, directors and deputy directors of educational institutions. Particular attention must be paid to the resources or solutions available to meet those needs: buildings, facilities, equipment, technology, programs, teaching materials, salaries and other benefits, working conditions, time period, etc. It is also analyzed level 2 (secondary), which includes service providers or products and people involved in the development of educational policies: teachers, parents, public administration representatives, school managers, etc. [2, 6]. Within the research, the analysis and the assessment of needs must take into account, first of all, level 1 (primary), so that the institutions providing educational services can satisfy the beneficiaries through quality services, and the analysis, assessment, and ranking of needs to be as clear as possible and precisely formulated.

Teachers and managers (directors, deputy directors) of general education institutions received a diagnostic tool (questionnaire), based on which they performed an analysis of the current state of their professional competencies, both individual and institutional; identified the strengths and weaknesses of their own performance; participated in an exercise of self-reflection and of collective reflection upon the problems that exist in the institution they work, etc.

The implementation of the analysis of training needs runs the following steps: completion of questionnaires by trainees and the analysis of questionnaires; each step having concrete actions. The completion of questionnaires consists of understanding the questionnaires and in the distribution of questionnaires by the trainees. The trainees' questionnaire is developed to identify knowledge, skills or areas of competence where continuous professional training contributes to professional and personal development. The formulated questionnaire items identify the trainee's strengths and the areas that need improvement of the professional activity performance. Thus, the teacher

and the manager can draw priorities for planning the staff's development. The questionnaire is designed to identify: the strengths of the teacher/manager; areas for improvement; priorities in planning the teacher/manager's personal and professional development; to report on the quality of the institution's educational process and on the elaboration of an institutional development plan; and in case of the educational service provider, to determine the types of training courses and their implementation. The questionnaires' distribution consists of the explanations offered to teachers on the way to complete the questionnaire; of the distribution of the questionnaire; the clarification of questions; the collection of completed questionnaires; and of checking the questionnaire completion.

In June 2020, an instrument (a questionnaire) was applied to a sample of 192 teachers, participating in continuous professional training courses at the Institute of Education Sciences. *The purpose of the questionnaire* is to diagnose the level of professionalization of teachers in general education, to identify and develop the competencies the teachers need. The questionnaire formulated items relate to the teacher's activity fields in accordance with his/her professional competencies. Also, by applying this questionnaire, we aim to improve the quality and the methodological framework of the continuous professional training system. The questionnaire consists of three components: general data, types of competencies and future development needs.

Competence Areas

The second component of the tool concerns the types of teacher's competencies in the educational process. Each *key competencies area* contains questions relating to a number of performance indicators needed to be achieved for a good professional activity. Quality indicators can help us assess the extent to which teachers and school directors meet school goals. Key areas can be assessed according to the five levels of performance that are an integral part of each quality indicator.

The five levels must allow you to make *qualitative assessment statements*, such as teacher X meets or excels in relation to teaching standards or teacher Y reports major weaknesses in specific areas of competence.

The five levels have the following meanings:

Level 5 excellent - excellent

Level 4 very good - strengths

Level 3 well - strengths that could be improved

Level 2 weak - significant weaknesses

Unsatisfactory level 1 - major weaknesses

The *first competence* refers to the relationship with students, which includes several questions to answer.

As a teacher, I:

- Develop constructive relationships with students based on fairness, respect, trust, and support: adequate - 3 people (1.6%), good - 53 people (27.6%), very good - 113 people (58.9%), excellent - 23 people (12.0%);

- Promote positive values, attitudes and behaviors towards students: good - 34 people (17.7%), very good - 119 people (62.0%), excellent - 39 people (20.3%);

- Create a favorable climate for learning: good - 42 people (21.9%), very good - 120 people (62.5%), excellent - 30 people (15.6%);

- Recognize, appreciate and capitalize on the class social, religious, ethnic and linguistic diversity for

the students' benefit: good - 37 people (19.3%), very good - 104 people (54.2%), excellent - 50 people (26, 0%);

- Offer practical advice to colleagues in situations related to equality, inclusion and diversity, in order to meet students' needs: good - 55 people (28.6%), very good - 106 people (55.2%), excellent - 31 people (16, 1 %).

Another competence concerns *the teaching-learning activity*.

As a teacher, I:

- Identify and capitalize on extracurricular learning opportunities: poor: 2 people (1.0%), good - 73 people (38.0%), very good - 95 people (49.5%), excellent - 22 people (11.5 %);

- Reflect on the effectiveness of my own teaching activity and analyze its impact on students' progress and results: good - 49 people (25.5%), very good - 125 people (65.1%), excellent - 18 people (9.4%);

- Periodically improve the approaches used in teaching, when necessary: good - 51 people (26.6%), very good - 123 people (64.1%), excellent - 18 people (9.4%);

- Analyze the impact of the feedback I offer to students and guide my students on how to improve their school performance: good - 43 people (22.4%), very good - 124 people (64.6%), excellent - 25 people (13. 0%).

- Know, understand and can use and evaluate a wide range of teaching-learning strategies, the content of educational activities in a varied way, so as to stimulate students' interest: good - 66 people (34.4%), very good - 109 people (56.8%), excellent - 17 people (8.9%).

- Give students a positive and constructive feedback to improve their learning experience: good - 55 people (28.6%), very good - 119 people (62.0%), excellent - 18 people (9.4%);

- Communicate effectively the objectives of the lesson: good - 55 people (28.6%), very good - 111 people (57.8%), excellent - 25 people (13.0%).

Class management competence covers the following items:

As a teacher, I:

- Motivate students to intensify their learning efforts as much as possible and to obtain results at the highest possible standards: poor - 1 person (0.5%), good - 57 people (29.7%), very good - 107 people (55.7%), excellent - 27 people (14.1%);

- Establish and maintain an effective control of the classroom, of the activities and behaviour of the student group: poor - 1 person (0.5%), good - 51 people (26.6%), very good - 99 people (51.6 %), excellent - 41 people (21.4%);

- Treat all students fairly and equally: good - 20 people (10.4%), very good - 90 people (46.9%), excellent - 82 people (42.7%);

- Effectively report any problems related to the school physical space (repairs, renovations, etc.): poor - 3 people (1.6%), good - 67 people (34.9%), very good - 88 people (45, 8%), excellent - 34 people (17.7%);

- Manage the crisis situations that appeared in the class activity: good - 70 people (36.5%), very good - 102 people (53.1%), excellent - 20 people (10.4%);

- Promote and encourage classroom collaboration, teamwork and cooperative learning: good - 40 people (20.8%), very good - 117 people (60.9%), excellent - 35 people (18.2%).

Designing and planning competence:

As a teacher, I:

- Demonstrate full knowledge of the learning objectives for the following academic year: poor - 1 person (0.5%), good - 53 people (27.6%), very good - 109 people (56.8%), excellent - 29 people (15.1%);
- Know the changes brought to the curriculum and can formulate them orally and in writing: poor - 4 people (2.08%), good - 80 people (41.7%), very good - 91 people (47.4%), excellent - 17 people (8.9%);
- Offer students opportunities to develop their thinking and learning skills: good - 48 people (25.0%), very good - 118 people (61.5%), excellent - 26 people (13.5%);
- Use approaches and teaching resources that are closely correlated with learning objectives and that have a significant impact on student achievement: good - 72 people (37.5%), very good - 105 people (54.7%), excellent - 15 people (7.8%).

Competence of specialized knowledge:

As a teacher, I:

- Have specialized knowledge on curriculum design, planning and implementation: poor - 2 people (1.04%), good - 43 people (22.4%), very good - 114 people (59.4%), excellent - 33 people (17.2%);
- Strive to be up to date with the latest developments in the field of the subject I teach: I consult specialized materials, I collaborate and work in professional organizations: poor - 4 people (2.08%), good - 44 people (22, 9%), very good - 111 people (57.8%), excellent - 33 people (17.2%);
- Know and understand the contribution the subject I teach has in interdisciplinary and transdisciplinary learning activities: good - 33 people (17.2%), very good - 115 people (59.9%), excellent - 44 people (22.9%);
- Research a wide range of sources on the latest developments in the field and present this information in a clear and appropriate form: poor - 1 person (0.5%), good - 64 people (33.3%), very good - 104 people (54.2%), excellent - 23 people (12.0%).

Assessment and monitoring competence:

As a teacher, I:

- Know the specific evaluation criteria used in the subject I teach: good - 50 people (26.0%), very good - 104 people (54.2%), excellent - 38 people (19.8%).
- Select the appropriate assessment tool to check the students' competencies: poor - 1 person (0.5%), good - 56 people (29.2%), very good - 111 people (57.8%), excellent - 24 people (12.5%).
- Carry out the evaluation activity and interpret the students' results: good - 48 people (25.0%), very good - 118 people (61.5%), excellent - 26 people (13.5%).
- Provide students with constructive and positive feedback to motivate them in learning: poor - 1 person (0.5%), good - 54 people (28.1%), very good - 115 people (59.9%), excellent - 22 People (11.5%).

- Receive and accept feedback on my own teaching performance: poor - 2 people (1.0%), good - 55 people (28.6%), very good - 106 people (55.2%), excellent - 29 people (15, 1 %).

- Am able to improve the class assessment efficiency: poor - 2 people (1.0%), good - 60 people (31.3%), very good - 112 people (58.3%), excellent - 18 people (9.4%).

Discussions and Conclusions

The didactic professionalization of the teacher requires not only a harmonization between the dimensions of his personality and the requests to exercise specific roles, but also bringing to the fore a set of competencies to ensure the quality and the efficiency of addressing situations in the classroom [3]. It is also envisaged the profile of a researcher teacher, which should include the following competencies: assimilation of methods and techniques for researching the concrete phenomenon; selection, construction and use of specific tools; willingness to work in a team and coordinate investigative actions; implementation of innovations; flexible and relevant data interpretation, finding solutions; making generalizations and specific transfers; capitalizing on research results in scientific contexts etc. Professionalization must be related to the clear, coherent rethinking and redefinition of the competencies which are necessary to carry out the quality educational activities [1]. All these competencies are modern and actual only if they are coordinated with a set of current professional standards, developed in the context of the European and world educational policies.

Within the analysis of the visions regarding the concept of teachers' professionalization, we conclude:

- We analyzed the types of teacher's competencies in the educational process: relationship with students, teaching-learning activity, student class management, designing and planning of the subject, specialized knowledge, evaluation and monitoring of activity in the classroom, focused on indicators "excellent performance", "very good", "good" and sometimes "poorly developed";

- For the successful accomplishment of tasks and responsibilities, teachers need to participate in the continuous professional training courses to capitalize on the interdisciplinary and transdisciplinary approach of professional skills;

- It was analyzed the systemic and integrative curricular approach within the teachers' continuous professional training, which emphasizes the everyday, authentic and real situations and contexts.

Consequently, a model of the teaching profession must include both *standard competencies* (measurable, observable) and *non-standard competencies* (with a high coefficient of subjectivity). The first category can include the competencies in the field of pedagogy, referring to the school contents and curricular documents, competencies regarding the accessibility of information, the design of the didactic activity, etc., and in the second category, we include the capacity to empathize with the student and the class of students, the teacher's interpersonal cognitive style, his/her creativity, communicativeness etc.

References

1. Dumitru I. Al. (coord.) Calitatea formării personalului didactic. Timișoara: Ed.Mirton, 2007.
2. Farla T., Ciolan L., Iucu R. Analiza nevoilor de formare. Ghid pentru pregătirea datelor analizei nevoilor de formare în școli. București: Editura Atelier Didactic, 2007. 96 p.
3. Joița E. Formarea pedagogică a profesorului. Instrumente de învățare cognitiv – constructivistă. București: Editura Didactică și Pedagogică, 2007. 399p.
4. Mogonea F. R. Pedagogie pentru viitorii profesori. Craiova: Editura Universitaria, 2010. 221 p.
5. Păun E. Pedagogie. Provocări și dileme privind școala și profesia didactică. Iași: Editura Polirom. 2017, 232 p.
6. Pogolșa L.; Afanas A., Vicol N.; [et al.] Formarea profesională continuă în Republica Moldova: un studiu comprehensiv privind sistemul de formare profesională continuă a cadrelor didactice. Chișinău: Institutul de Științe ale Educației, 2017. 80 p.
7. Standarde de competență profesională ale cadrelor de conducere din învățământul general. MECC, 2018. 9 p.
8. Standarde de competență profesională ale cadrelor didactice din învățământul general. MECC, 2018. 9 p.

FORMATION OF INFORMATION CULTURE OF STUDENTS

Nazarova N.N.,

Master student of Korkyt Ata Kyzylorda state University. Kyzylorda. Kazakhstan

Zhakulova K.T.,

Teacher, Karaganda Engineering College. Karaganda. Kazakhstan

Seitmuratov A.

Doktor of Physical and Matematical Sciences, Professoz, Korkyt Ata Kyzylorda State University. Kyzylorda. Kazakhstan

Abstract

Scientists dealing with the main pedagogical and psychological issues of the use of computer technologies and technologies in the educational process, as well as the experience of researchers in the field of informatization of education, the use of information technologies in secondary and higher education, the process of cognitive activity, content, methods, means, types of training and its control results is based on new didactic conditions and defines a new structure, organizational activity

In the article are described the experimental indicators of the level of formation of students' information culture in the disciplines of Mathematics.

Keywords: information, student, information culture, experiment, credit system, elective course, computer literacy, internet technology

Indicators of the level of formation of information culture of students of the credit system of higher professional education have been determined and defined in practice.

We determine the level of formation of the information culture of students in accordance with the credit system of education. The indicators of the formation of information culture should be specified in accordance with informational, motivational and communicative, operational criterias.

If we analyze the informational culture of a student, we see the following:

- flexibility of decision making in real life situations, information literacy and culture,
- the results of activities in typical and model situations related to the informatization of education,
- coordination of training and work in production or professional practice, engaged in research work.

In the course of the research, the technical base of the credit education system for the formation of the information culture of the student was developed - computer classes; intra-university network, classes with in-

ternet connectivity, etc. Software, control and test programs, coaching programs, information and reference system - database, electronic textbooks are equipped with multimedia programs.

- Educational-methodical: methods of working with software and information equipment, methodological preparation for the use of new software technologies.

At a high level of information culture formation, there is a readiness for creative work, software and hardware, pedagogical, psychological, didactic requirements for educational software;

- the stage of software development for an educational facility;
- Possibilities of tools for creating educational software, tools, software interface.

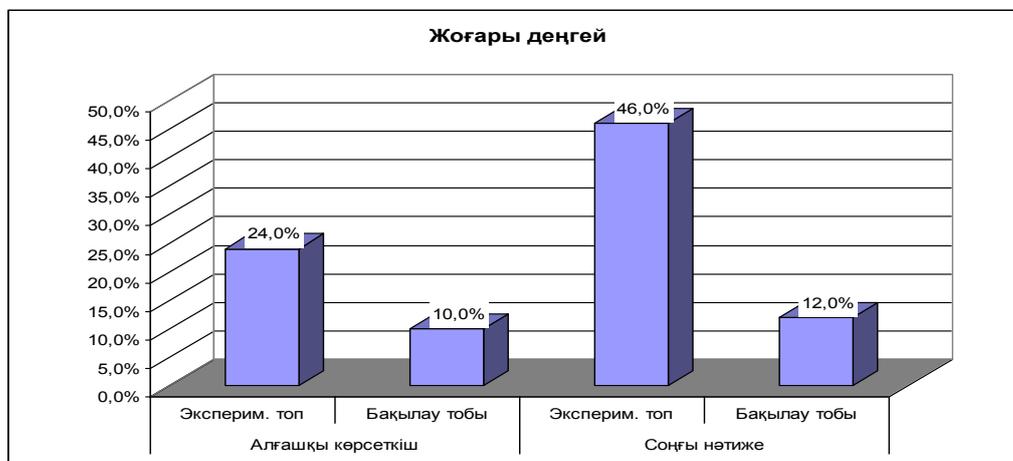
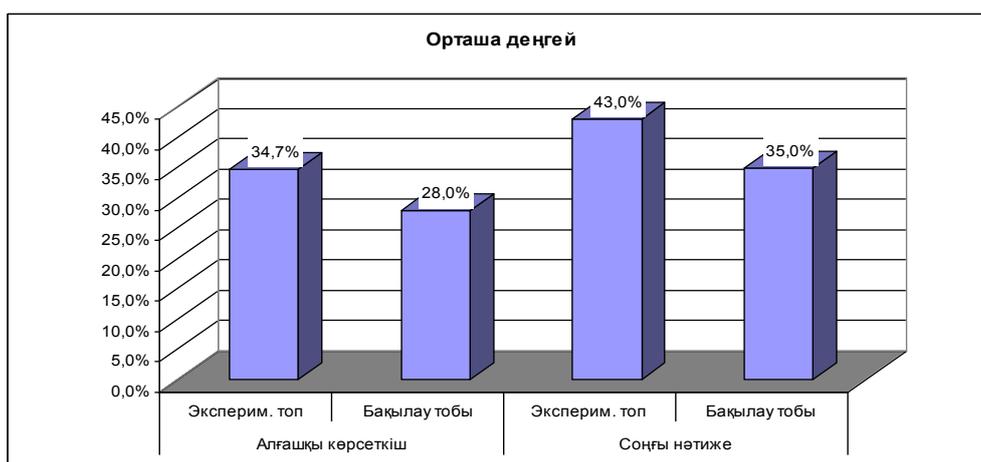
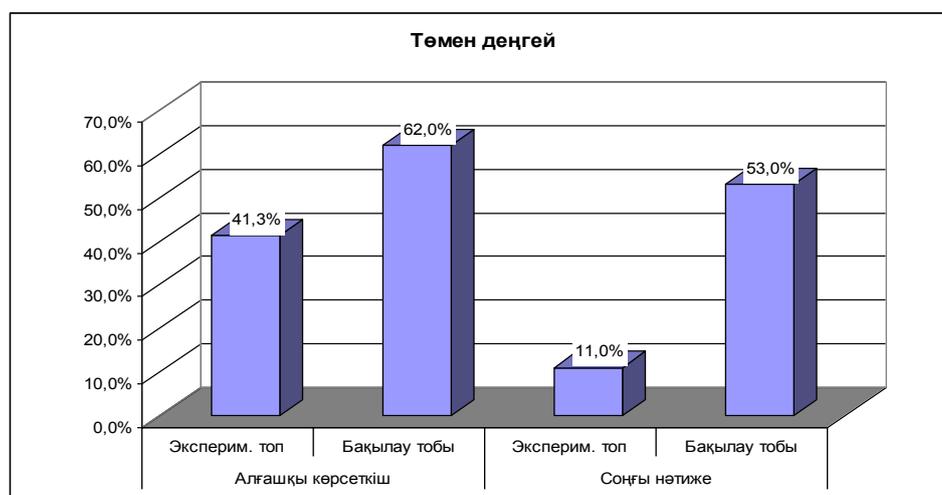
Attainment:

- development of scripts for educational software;
- work with applications for creating texts;
- Analysis of pedagogical goals using teaching software;
- analysis of the experience of using information technologies, etc. formed at a high level.

Table 1

Indicators of the level of formation of students' information culture at the beginning and end of the experiment

Level	The first indicator		The result	
	Experimental group	Control group	Experimental group	Control group
high	24,0%	10,0%	46,0%	12,0%
medium	34,7%	28,0%	43,0%	35,0%
low	41,3%	62,0%	11,0%	53,0%

*High level indicators**Medium level indicators**Low level indicators**Fig. 1.**Indicators of the formation of information culture of students*

The experimental results presented in the table and in the diagram above show that the number of students with a low level of education in the experimental groups decreased from 41.3% to 11%, students with an average level increased from 34.7% to 43%, and students with high level increased from 24% to 46%.

During the theoretical study of effective methods for the formation of information culture of students in the credit system of education in higher educational institutions during the experiment, the fulfillment of the expected results was checked in accordance with a given hypothesis. At the beginning of the experimental work, the revealed level of formation of the information culture of students increased by 46%, the number of middle-level students increased from 34.7% to 43%, and decreased from 41.3% to 11% of junior students.

Students became interested in information of professional content and effectively mastered innovative teaching technologies and interactive methods that contribute to the informatization of professional activities. Students have developed the flexibility to use e-learning in their independent work and to demonstrate that, as future professionals, they can manage and organize technology and teaching methods using information technology.

Students have mastered the use of a set of tools, techniques and techniques that use multimedia technologies to prepare, process, integrate, present different types of data, use hardware and software, and use hardware and software.

In accordance with the requirements of the credit system of education, multimedia has achieved the effective use of Internet technology and organized video conferences with other universities via the Internet.

Information technology has created opportunities for the development of information culture through the effective and productive organization of independent work of students. SIS was carried out in accordance with the objectives of educational work, as a result of various cognitive tasks, creative work. Professionally oriented and well-organized independent work created favorable conditions for professional development of students.

Since the new information technology of education is based on finding solutions to the most pressing technological problems, IWS, effective management of the educational process, the introduction of new information technology in education has allowed teachers to qualitatively change the content, methods and organization of teaching.

Comparison of the results of experimental work for the purpose of research proved the validity of the principles and hypotheses proposed for defense. Accordingly, the following conclusions were made:

- Student with an established information culture: understanding the laws of information processes; organize the ability to search and select the information necessary to solve a particular problem; completeness, adequacy, evaluation of information, the ability to present, process, etc. in different ways. have skills; knowledge of the basics of computer literacy; to understand that the computer, information technology, a set of tools to solve problems in human life, and to identify its opportunities and shortcomings; be able to use the information obtained in practice, in professional activities, in solving any problems, etc. acquire skills and qualifications;

- It is substantiated that the method of formation of information culture of students through the use of information technology in higher education can create great opportunities to improve the learning process, IWS, IWS in the credit system

- Electronic teaching aids, multimedia, Internet technologies, etc. in the credit system of education. application leads to changes in the activities of students and teachers and allows you to design the educational process, analyze, systematize, evaluate the results of student learning activities;

The organization of elective course programs in such a way as to meet the needs of future professionals will enrich the methodological base of each student.

References

1. A.Zh.Seytmuratov, A.S. Alieva Designing an integrated shell of hierarchical structural data in the use of educational informatization tools // Materials of the republican scientific and practical conference "Innovative and integrative paradigms in education: experience and perspectives", November 11, Kyzylorda, 2016
2. A.Zh. Seitmuratov, Zhanysova D.Zh., Baekeyeva Z.M The use of hierarchical structural data in the use of educational informatization tools // Website: Group-global.org Session Astana Invest 2015.12.24.2015 / ru / publication / 28866
3. A.Zh. Seytmuratov, Zhalzhanova D.S., Moldabekova R.A. Information retrieval system for learning by the method of algorithmization // IX MN-PK Topical issues of science, technology and production V (9) 2015 22-23.05.2015 Russia. Saint Petersburg
4. Laudis V.Ya. Innovative teaching and science: scientific and analytical review.-M., RAS, 1992.-56 p.

THE ROLE OF CULTURAL HISTORY IN DETERMINING TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF FORECASTING THE FUTURE STATE (IN EDUCATION AND SCIENCE)

Stepulenok Ya.A.,

Associate Professor at the University of the EurAsEC

Eisler P.P.,

Candidate of Technical Sciences, Consultant of the Roerich School

Emelyanov S.A.

Doctor of Philosophy, Member of the Petrovskaya Academy of Sciences and Arts

РОЛЬ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ В УСТАНОВЛЕНИИ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ БУДУЩЕГО СОСТОЯНИЯ (В ОБРАЗОВАНИИ И НАУКЕ)

Степуленок Я.А.,

Доцент Университета при ЕвразЭс

Эйзлер П.П.,

Кандидат технических наук, консультант училища Рериха

Емельянов С.А.

Доктор философских наук, член Петровской Академии наук и искусств

Abstract

This article analyzes the current state of the art of science and education, the authors try to give a forecast of the development of culture in Russia and abroad in connection with the development of science and education

Аннотация

В этой статье проводится анализ современного состояния искусства науки и образования, авторы пытаются дать прогноз развития культуры в России и за рубежом в связи развитием науки и образования

Keywords: culture, education, science, development trends.

Ключевые слова: культура, образование, наука, тенденции развития

История, в отличие от естественных дисциплин, трудно прогнозируется и в основном устанавливает то, что не должно произойти. Важным следствием научных открытий и изобретений является их прогностичность. Например, после открытия Периодического закона великим русским химиком Д.И.Менделеевым были открыты предсказанные им три ранее неизвестных химических элемента еще в XIX веке. Подобное в наше время произошло с изобретениями и рационализаторскими предложениями в области исследования и освоения космоса советского инженера-изобретателя и ученого П.И.Эйзлера. Изобретения нашли применение в исследовании Луны: Луноход – 1 – 1970г., Луноход – 2 – 1973 г. А в самое последнее время – в исследовании Марса (Марсоход). Экспонаты представлены в Музее Космонавтики им.Глушко в Петербурге. Отрицательными примерами является прогнозирование в исторической науке в СССР.

Крупный философ древности софист Протагор активно продвигал философскую концепцию: «Человек – мера всех вещей: существования существующих и несуществования несуществующих.» Основное занятие Мудреца с аурой интеллигентности – поиск Истины. Как говорил великий китайский философ Конфуций: «Есть три способа познания Истины: самый благородный – размышление, самый утомительный – обучение, самый горький – на собственном опыте».

Студенты, изучающие художественные дисциплины должны знать историю архитектуры, скульптуры, живописи и других изобразительных искусств и, наоборот выпускники средней школы должны знать тенденции развития материальной и духовной культуры.

Прогностичность тесно связана с мудростью в

принятии решений по вопросу развития культуры, образования и науки, а также других видов человеческой деятельности. По определению толковых словаре:

Мудрость (греч.– sophia, лат.– sapientia, инд.– grajna, др.-перс. – mazda, кит.– чже, евр.– hokma) есть интеллигентность сердца и благородная форма глупости, которая иногда способствует выполнению невыполнимого.

В толковом словаре можно прочитать, что мудрость – одно из свойств разума человека, которая характеризуется способностью применять глубокие знания и, с учетом конкретной ситуации и жизненно- подсознательного опыта, находить способы решения проблем.

Мудрость – это смиренная поза Ученика с наличием отсутствия гордыни в отношении с внешним миром. Жизненный девиз мудрости имеет привкус школярства: «Век живи, век учись». Осознавая собственную малость и ничтожность имеющегося знания, мудрость всегда переоткрывает разум для нового.

Крупный софист Протагор активно продвигал философскую концепцию «Человек–мера всех вещей: существования существующих и несуществования несуществующих».

Мудрый учится на чужих ошибках, умный – на своих, а дурак вообще никогда и ничему не учится.

Основное занятие Мудреца с аурой интеллигентности – поиск Истины.

В грохоте яркой рекламы голос мудрецов почти неслышен. Один дурак создает много дураков, а один мудрый – очень мало мудрых. Важно отметить, что мудрость несовместима с крикливой тенденциозностью. Поэтому художественным образом

человеческой мудрости является Тишина. Характерно, что в грохоте современной яркой рекламы голос мудрецов почти не слышен. Мудрость должна носить гуманистический характер.

Следует обобщить видение основных эволюционных процессов области освоения ценных архитектурно-строительных и дизайнерских свойств конструкций. В работе отечественных исследователей дается методологическая основа психолого-педагогических знаний для студентов факультета искусств. Предполагается осознание смысла жизни как общечеловеческой нормы поведения человека на земле и своего места и роли в общем пространстве, а также формирование духовно-нравственной жизненной позиции. Это предполагает ведущую цель творческого процесса- формирования человека – творца сознающего свою роль в целостном процессе развития человечества.

Необходимо рассматривать развитие духовной и материальной культуры комплексно, разносторонне, интегрировано. Например, следует рассматривать возможность использования инновационных материалов, технологий и конструкций. Одним из направлений является проведение научного и инженерно-технического исследования связанное историей опыта использования конструкций из различных материалов (металлов, полимеров, гипсокартона и т.д.) применявшихся в архитектурно-строительной практике на протяжении длительного времени, эпох в развитии человеческой цивилизации разных стран. При этом следует проанализировать хронологическую почву событий истории в области освоения человеком различных технологий изготовления конструкций из различных строительного-архитектурных материалов позволяющих получить новые оригинальные инновационные решения в архитектурной и дизайнерской практике, ранее невозможные в прежней практике строительства.

Возникла необходимость выработки фундаментальных, глобальных международных договоренностей направленных на сохранение материальных и духовных культурных ценностей. История мировых соглашений о защите культурных ценностей, являющихся исключительно важным фактором, обеспечивающим стабильность и устойчивое развитие – экология культуры. 1935 г.- Пакт Мира (Пакт Рериха): руководители 21 страны приняли Международный договор по охране художественных и научных учреждений. 1954 г. -на основе Пакта Рериха была принята Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженных конфликтов. В настоящее время подписали 108 стран (в том числе Россия). 1995 г. – фундаментальной идеей явилось предложение академика Д. С. Лихачева о создании Декларации Прав Культуры, расширяющей содержание Гагской Конвенции и Декларации Прав Человека.

Историческая связь материальной и духовной культуры. Постепенно во времена Возрождения (Ренессанса) еще-то во второй половине XVII в возникает архитектура барокко школы Барромини и

Бернини. Оно идет из Италии в виде новых принципов стремления справиться с пространством и в перспективе по принципу создания иллюзии пространства, введенного Бернини в барокко. Впервые этот принцип применил Бернини в архитектуре при установке колоннады перед собором святого Петра в Риме. XVIII в Европе назван веком Просвещения. В это время польский король Станислав Август Понятовский впервые в Европе в 1791 принял Конституцию которая устанавливала в стране определенный порядок, он же создал первое в мире министерство образования – Эдукационную комиссию. Король был большим покровителем наук и искусств. Для обучения польских художников в страну пригласили лучших мастеров из Германии, Франции, Италии. Их услуги оплачивал монарх. Он же оказывал материальную помощь ученым, желающим издать свои труды.

Проблема сохранения мировых культурных ценностей. В северной Африке в Тунисе есть самый крупный в мире музей римской мозаики- Бардо (Musee Bardo. Mosei que romaine). Защита пола музея от интуриста с помощью суперабразостойкого полиуретана П.П. Эйслера свидетельство №742445. Современное развитие техники и технологии позволяет строить супервысотные здания высотой почти 1 км – отель в Дубае «Бурдж-Халифа» (араб. برج خليفة — «Башня Халифы», до 2010 года называлась «Бурдж-Дубай» — «Дубайская башня») — сверхвысотный небоскрёб высотой 828 метров в Дубае (ОАЭ), самое высокое и самое многоэтажное здание, самое высокое сооружение, единственный 828-метровый и 163-этажный небоскрёб в мире. Форма уступчатого здания напоминает сталагмит. «Дубайская башня» проектировалась как «город в городе» — с собственными газонами, бульварами и парками. Общая стоимость сооружения — 1,5 млрд долларов[5][6]. Проект небоскрёба был разработан американским архитектурным бюро Skidmore, Owings and Merrill, которое также проектировало Уиллис-тауэр в Чикаго, Всемирный торговый центр 1 в Нью-Йорке и многие другие известные здания.

Автор проекта — американский архитектор Эдриан Смит, уже имевший опыт проектирования подобных сооружений (в частности, он участвовал в проектировании небоскрёба Цзинь Мао в Китае высотой 420 м). В качестве генерального подрядчика застройки было выбрано строительное подразделение южнокорейской компании Samsung, которая ранее участвовала в строительстве башен-близнецов Петронас в Куала-Лумпуре. Торжественная церемония открытия состоялась 4 января 2010 года

В конструкциях применены стальные двутавры, фуллерен – третье аллотропное состояние чистого углерода (алмаз, графит, фуллерен), графитовое волокно суперпрочное (Нобелевская премия А.К. Гейм и Новосельцев), (Фуллерен — молекулярное соединение, представляющее собой выпуклые замкнутые многогранники, составленные из трёхкоординированных атомов углерода. Своим

названием фуллерены обязаны инженеру и архитектору Ричарду Бакминстеру Фуллеру... (Фуллерен — Википедия ru.wikipedia.org Фуллерен).

Историческое культурное наследие Петербурга (России и других европейских стран) – скрытый энергетический творческий потенциал прошлого.

«Базовой ценностью современной России должно быть не только осуществление военно-стратегического производства, но и развитие материальных и культурных достижений» (см. «Новая газета» от 21.11. 2020, П. Феньгельгауэр «Базовые ценности России», стр.2-3)(1)

Единство и противопоставление духовных и материальных ценностей. Как только двуногий человек признает границы своих возможностей, у него появляется шанс их преодолеть.

В оцифрованном мире жить однообразно и скучно. Поэтому постоянно вспыхивает потребность в удивлении. Чудо и смех улечиваются при избыточно дотошном анализе всех причин и движущих сил происходящего. Не только реликтовые представители русской психиатрической школы знают, что касание чуда иногда происходит в гипнозе и во сне – над реальностью доминирует сверхреальный коллаж судьбы и нестыковки не замечаются.

Учебно-воспитательная работа в музеях и учебных заведениях по сохранению культурных ценностей. Например, посещение музеев.

Использование новых материалов технологий и конструкций в изобразительных искусствах: голограммы, новое поколение квантовых голограмм. В психологической науке удачное совпадающее поведение описывается как повышающее адаптивные возможности личности. У художника, наоборот, чувство обретенной в завершеном произведении искусства адаптивности усиливает стремление заглянуть за новые горизонты, расширить границы, углубиться в муки выращивания нового замысла, приводящие творца к превышению уже найденных состояний.

Интенция любого художника проявляет себя как внутренняя предрасположенность его к неким темам, способам художественной выразительности, к характерным языковым и композиционным приемам. В этом смысле интенция выступает своего рода регулятором, ориентирующим разных художников на разработку соответствующих их дарованию тем и жанров: опыты сфумато Леонардо да Винчи – до ста сеансов, очень тонкие слои жидкой краски 3-4 микрона. Сфумато и кьяроскуро – техники живописи – дымка и резкие контуры кьяроскуро – тени Караваджо, имприматура: цветовая подложка в живописи, дополнительный цвет к основному: в зеленом пейзаже – охра, например, пусть будет все разное, имприматура – жиденькая. Как было известно еще Канту, природа гения сама дает искусству правила. Гений мыслит собственную деятельность в качестве свободной и органичной, побуждающей с большим доверием относиться к собственному чутью, и в большей мере склонен сам задавать тональность ситуации, чем соответствовать уже имеющимся ожиданиям.

Внутренняя потребность творчества, художественное чутье оказываются гораздо сильнее многих внешних факторов, оказывающих давление на художника. Устройство художника таково, что его психический аппарат прежде должен справиться не с внешними, а с внутренними импульсами, от которых нельзя уклониться. Самоуглубляясь в художественном переживании, художник достигает не только ослабления внешней реальности, но и укрепления своего воображаемого мира, как не менее важной реальности, почему он способен сделать этот мир для множества вовлеченных в него живым, динамичным, самодостаточным.

Если переживание обычного человека нацелено на выработку «совпадающего» поведения, на достижение реалистического приспособления к окружению, то переживание художника озабочено проблемой выражения собственного видения и чувствования в максимальной степени полноты и совершенства. Внутренние импульсы, которые полчает творческий дух его натуры, гораздо сильнее и действеннее, чем те, которые диктуют реальные необходимости жизни. Смысловое принятие бытия художником только тогда и может состояться, когда открывается простор осуществлению природы его дарования.

«Вдохновение — это такая гостья, которая не любит посещать ленивых» — этой известной максиме художников находится, как видим, экспериментальное подтверждение. При систематической работе, когда постоянно завязываются, обновляются и тренируются рефлексорные связи, исходный толчок к творчеству может быть незначительным. Самого слабого воздействия иногда бывает достаточно, чтобы пустить в ход весь сложнейший творческий аппарат. И наоборот, при длительном бездействии сдвинуть с мертвой точки его «заржавевшие детали» оказывается гораздо труднее. В случае больших перерывов требуется значительный толчок извне, ибо укрепившееся торможение внутри мозга не сразу дает побороть себя возбуждению.

Тенденции отечественного искусства:

1. Советское искусство в большинстве имеет концептуально-идеологическую направленность.

2. Современное российское искусство менее тенденциозно, но некоторые его представители склонны имитировать (широкое использование фотографии), конформизм, заискивание перед богатыми, доходящее до рекламирования, преклонения.

3. В будущем, по-видимому, всё более актуальной станет проблема устойчивого развития и социально-экономического баланса. «Дай Бог побольше разных стран, не потеряв своей, однако: сочетание духовного и экономического интереса» (Е.Евтушенко), «Не продается вдохновение, но можно рукопись продать!» (А.С.Пушкин). В «Повестке дня на XXI век» отмечалось, что партнерство в глобальном масштабе может принести народам более безопасное будущее. Требуется развивать тенденции дружбы народов, культур и идеологий и противостоять усилениям религиозности из «нового Средневековья» (3).

В культуре некоторых стран, в том числе России, наблюдается идейная близость государственной власти и церкви (4). В то же время всвязи с про-

цессами глобализации существует так наз. «ментальность», т.е. одновременное наличие в обществе разных исторически сложившихся менталитетов. Это подтверждается неглубоким характером религиозности современной российской молодежи. (5)

Итальянское влияние на архитектуру Петербурга: архитекторы-итальянцы Трезини, Матарнови, Ринальди, Растрелли, Росси – приоритет общечеловеческих ценностей. Художественное образование в Италии: Флоренция- Музей Леонардо да Винчи, Галерея Уффици и др. Музейная педагогика, мастер-классы для школьников, рисунок Моны Лизы.

Выставка современного искусства Анастасии Кузнецовой «Так никто не делает» в Москве, в Центре Современного Искусства – объемная и цветная графика, вирированная живопись (Тонирование, вирирование, окрашивание — процесс придания чёрно-белому фотоотпечатку какого либо тона. В основном это либо сепия, либо оттенки синего. Самовирирующаяся фотобумага — высокочувствительная бромосеребряная фотобумага, на которой можно получать отпечатки как стандартной чёрно-бело гаммы, так и окрашенное. Эмульсионный слой такого фотоматериала содержит, помимо обычных компонентов, цветообразующие.)

Ирина Ивановна Крашенинникова увлекается арт-терапией и направлением «Живопись изначального пространства Лабиринта Творца» религиозно-мистическо-эзотерического толка. Среди них есть философско-осмысленные картины: о победе добра «Человек -хозяин создания добра на планете» – этим привлекательна такая живопись.

Парфёнов, 3д моделирование. Лазеры для реставрации – текст переданный

Профессиональная переподготовка реставраторов деятелей искусства и адаптация – изучение иностранных языков. 5 языков владеет. в условиях нестабильности – современная тенденция компетенции -это все есть. Музейная педагогика возникла в конце 20 века в России и других странах Европы на стыке педагогики психологии и музееведения. Музейная культура это наличие у человека музейного отношения к действительности. Которое выражается в уважении к истории и умения оценить в реальной жизни предметы культурно-музейного значения. Теория диалогизации м.м. вахтина на смену старому монологическому типу культуры идет новый доилогический (интерактивность) различные стенды где сам посетитель может задавать вопросы и получать ответы. Направления музейной педагогики:

1. работа с музейной аудиторией
2. развитие творческих способностей как деятелей культуры так и посетителей
3. воспитание эмоций. 4. Повышение эффективности музейной и культурно-массовой работы.

Представления об окружающем мире, его эволюция в современной учебной литературе и космологии

Осуществил революцию не воспетый М. Горьким пролетариат и «сверхсознательные» братишки-матросы, а рожденная петровским духом интеллигенция с партийно-профессиональным ленинским ядром. Русские идеалисты выскочили из европейской колеи.

В пульсациях галактик живут Ритмы, Гармонии и Мелодии. В XX веке А. Эйнштейн полагал, что «Бог не играет со Вселенной в кости» (в космосе нет случайностей) и по законам красоты создал в 1916 году общую теорию относительности (ОТО) как беспримерное отражение социальной революции в научном мировоззрении. Искривленное пространство Лобачевского- Римана и механика религиозного служителя Монетного двора сэра И. Ньютона совместились в синтетическую теорию.

Взоры устремлялись к звездному небу. В данной теории легко (даже без понимания содержания) обнаруживался апофеоз интеллекта и разума. ОТО блестяще подтвердилась во время солнечного затмения картиной изгибающихся лучей. Наука регулярно «встречается» с религией в вопросах Вечности, Бесконечности и происхождения Вселенной.

Абстрактная мысль не только уводила человека от проблем повседневного бытия. Рождались догадки о расцвете человеческих сил и предчувствия о роли науки в борьбе за мир.

Данные догадки и предчувствия в целом успешно подтверждались. Политическая власть обладала достаточным интеллектом и понимала, что только качественный скачок в науке и образовании может решить реальные социально- политические проблемы. Хрестоматийными стали лозунги «Учиться, учиться и еще раз учиться» и «Кадры решают все». Наука обеспечивала паритет СССР с Западом в различных областях.

По мере повышения зрелости науки все отчетливее выкристаллизовывалась ее социальная функция. Наука и научный интеллект прорывают узкий кругозор непосредственных целей субъекта, повышают сообразительность на душу населения и способствуют реализации общественных идеалов.

В процессе становления европейской формации обратное воздействие науки на породившее ее материальное производство возросло до такой степени, что возникли предпосылки для превращения науки в непосредственную производительную силу. Как справедливо отметил американский историк науки Д. Бернал, диалектика истории состоит в том, что «если вначале капитализм сделал науку возможной, то наука, в свою очередь, делает капитализм ненужным».

Принципиальная возможность превращения научного интеллекта в непосредственную производительную силу заключается в том, что деятельность человека определяется не только его физическими способностями. Она отражает и противоречивое единство физического и умственного труда.

Известно, что К. Маркс и Ф. Энгельс не вычленили основные этапы превращения науки в непосредственную производительную силу. Однако их работы дают основание полагать, что данный процесс наиболее отчетливо проявит себя в условиях идеального и разумного общества. В работе «Наброски к критике политической экономии» отмечается: «При разумном строе, стоящем выше дробления интересов, как оно имеет место у экономистов, духовный элемент, конечно, будет принадлежать к числу элементов производства».

Человеческая деятельность в обществе будущего превратится, подчеркивали основоположники, в деятельность, подчиняющую себе силы

природы, в «контроль всеобщего интеллекта», осуществляемый непосредственным исполнителем в сфере материального производства. В таком обществе, лежащем «по ту сторону сферы собственно материального производства», труд рабочего становится свободным посредством придания ему научного характера.

Доктор философии К. Маркс уровень развития человека как элемента производительных сил считал критерием социального прогресса и включал в понятие «богатство» не только продукт производства, но и универсальность потребностей и способностей индивидов. Воспроизвести себя во всей целостности способностей и потребностей человек может лишь в случае, если общество, не лимитируя эту целостность развития «заранее установленным масштабом», делает ее самоцелью.

Вместе с тем, свойственное Марксу понимание того, что наука становится непосредственной производительной силой и предсказание ее грандиозных успехов вступали в противоречие с идеей диктатуры пролетариата. Ибо –научный разум кардинально изменял соотношение физической и умственной силы, что отражалось на политической организации общественной жизни.

Видные ученые привлекались для решения социально-значимых проблем и имели привилегированные профессиональные и бытовые условия. Определенная степень независимости взглядов позволялась, но контакты с внешним миром жестко контролировались. Такая система организации научной деятельности в отдельных ракурсах была достаточно эффективной. Однако со временем производительность научного труда неуклонно снижалась, поскольку продуктивность ученого в значительной степени зависит от широты и интенсивности не только народных, но и международных связей.

Оптимистическая трагедия состояла в том, что политический контроль распространялся не только на ученых-интеллектуалов, но и переходил на саму научную теорию. В результате и содержание научных теорий рассматривалось через призму идеологизированного диалектического материализма. Как следствие, возникали определенные сложности с материалистической интерпретацией научных достижений.

Занимательные сюжеты возникали по поводу сформулированных Ф. Энгельсом в «Диалектике природы» трех законов диалектики, опирающихся на интерпретацию гегелевской философии. Группой советских ученых высказывалась точка зрения, что они могут быть переформулированы в терминах кибернетики, многие положения которой предвосхитил философ и экономист А.А. Богданов в теории всеобщей организационной науки под названием «Тектология». Эта наука, по мысли ее создателя, должна была систематизировать организационный опыт человечества как условие построения нового общества.

Некоторые советские ученые (А.И. Берг, Э. Кольман, И.Б. Новик, В.М. Глушков, А.Н. Колмогоров, Б.В. Ахлибинский и др.) стремились найти точки соприкосновения между кибернетикой и диалектическим материализмом и утверждали, что между ними не существует конфликта.

Приливы энтузиазма по отношению к кибернетике сменялись волнами скептицизма. Имели место весьма существенные различия во взглядах советских философов и идеологов на социальную инфраструктуру, так как выделялись политически опасные ее виды. Весьма непросто складывались также взаимоотношения с диалектическим материализмом и политической властью и у многих других наук: генетики, физиологии и психологии, этнологии.

Система образования, в свою очередь, также была вовлечена во взаимосвязь «наука – производство» и весомо влияла на науку, так как субъект научной деятельности даже среднестатистического разлива первоначально готовился в сфере образования. Введение всеобщего бесплатного среднего образования расширяло кадровую базу интеллигенции, специалистов и управленцев с новыми установками до границ всего общества.

Перспективы любого социума определяются интеллектуальным капиталом и образованием как его активной составляющей. Американский лауреат Нобелевской премии Г. С. Беккер в рамках теории человеческого капитала доказал, что образование является фундаментом акселерации доходов и работников, и государства в целом. Концепция человеческого капитала стала ответом науки на проблемы реального человека и социальные результаты интеллектуальной деятельности.

Канцлер Германии Отто фон Бисмарк утверждал, что «войны выигрывает школьный учитель». Премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль отмечал: «школьным учителям принадлежит власть, о которой премьер-министр может только мечтать». Трудно не согласиться с большими политиками, поскольку именно школьный педагог закладывает основы мировоззренческого стандарта, определяющего нравственность и тип психики человека.

Продолжением храма православия в коллективном бессознательном был русский космизм с ракетной тягой. Калужский мечтатель К.Э. Циолковский имел вполне достойных предшественников, включая не охваченного партийным членством автора «Философии общего дела» Н.Ф. Федорова, создателей теории происхождения Солнечной системы П-С. Лапласа и И. Канта.

Космос и атеистический по форме, но религиозный по сути коммунизм были почти сиаемскими близнецами. Пахнувшая порохом Великой отечественной войны страна думала о космическом будущем. Капель оттепели и рев ракетных двигателей совпали по времени и наполнили эпоху новым содержанием.

Простой смоленский парень Ю.А. Гагарин 12 апреля 1961 года как человек из плоти и крови с «нравственным законом в груди» и партбилетом в кармане полетел («поехал») на корабле «Восток-1» в «звездное небо над головой» и не увидел там Бога, но вписал свое имя в историю золотом по граниту. Преодоление земного тяготения и достижение невиданных скоростей породили новое чувство времени в жизни и искусстве. Нет Космоса и Света без ада, НКВД, Надежды и Любви.

Государство поддерживало престиж ученого и Академии наук как высшей научной организации

страны. Наука щедро финансировалась и была достаточно престижным занятием. Твердая государственная поддержка позволяла успешно конкурировать с зарубежными интеллектуальными центрами. Но деньги, поднимавшие плановую науку, в конечном итоге ее и девальвировали. На почве монополизации возникали своеобразные «ниши»: сначала отдельные «теплые места», потом «теплые институты» и «теплые отрасли».

Приходится констатировать, что в сфере управления наукой возникли достаточно серьезные перекосы. Это проявлялось в излишней централизации управления, увеличении научной бюрократии и увеличении потока бумажной отчетности, в погоне за внешне эффектными научными проектами, рассчитанными на демонстрацию «преимуществ социализма». К тому же в данный период многие научные коллективы связали себя прочными узами с крупными ведомствами и стали послушными исполнителями их воли. Что нередко приводило к потере объективности и научной принципиальности при экспертных оценках целесообразности дорогостоящих ведомственных программ.

В результате информационно-психологической долбежки Запад выдернул СССР из Будущего. Зеленоглазый доллар с удаленным центром эмиссии победил Маркса. Холодная война сдвинула тектонические плиты. После-августовское время в российских пенатах пошло против часовой стрелки. Центро-убегающим тенденциям благоприятствовала страсть национальных элит к бесконтрольному извлечению максимальных бонусов. Остаточная РФ как уже примерно одна девятая части суши возникла по неслучайным причинам для решения временных задач.

Блокбастеры настырным торрентом стучатся в каждый компьютер. В условиях редких всполохов фольклорных реминисценций интеллигенция с двумя высшими образованиями низведена до роли шутов в реалии-шоу.

Выводы:

Мы живем во взаимозависимом, быстро меняющемся и мало предсказуемом мире.

Чтобы адаптироваться надо постоянно учиться, получать новую информацию, принимать неординарные решения, то есть быть креативным.

Надо научиться извлекать пользу из получаемой информации.

Таким образом конечной целью большинства образованных людей является решение изобретательских задач, креативность (создание нового), применение нового – инновационность.

Стремление познать окружающий мир. Раньше: «Что делать? Кто виноват?», сейчас: «Кто мы? Куда идем?»

Переход и новый уровень разносторонности (Леонардо да Винчи, Ломоносов), интегрированный подход.

Фантазии должны иметь конкретный математизированный подход. Полет на Луну (чистая фантазия XIX века) из пушки – Ж.Верн, с помощью многоступенчатой ракеты использующей реактивный двигатель (1898 К.Э. Циолковский, русский математик Мещерский).

Анализ школьных учебников по физике (Происхождение элементов, Диалектика, Происхождение Вселенной – теория Большого Взрыва)

Примеры освоения космоса

Исследование темной материи и энергии (Зельдович, Хиггинг, Егоров)

Эффективность обучения связана с познавательной активностью. Та в свою очередь - с прогностичностью и практической пользой научной дисциплины.

Одним из наиболее ярких достижений Периодического Закона Д.И. Менделеева в XIX веке стало открытие 3-х предсказанных химических элементов. Например, предсказанное в XX веке в 1932 г сов. Физиком Ландау реликтовое излучение было зафиксировано в 60-е годы этого же века.

«О сколько нам открытий чудных готовит просвещения дух... И опыт-сын ошибок трудных, и гений – парадоксов друг. И случай – Бог, изобретатель» (А.С. Пушкин). «Везде мне хочется дойти до самой сути...» (Б.Л. Пастернак).

К сожалению, современной отечественной гуманитарной науке, особенно истории, гораздо меньше повезло. В конце XX века отечественная наука с точки зрения прогностичности потерпела сокрушительное поражение не только в глазах интеллигентной элиты, но и в глазах рядовых школьников. «Хватит нести этот бред...» - пел популярный в то время Олег Газманов. Рядовой обыватель заинтересовался предсказаниями различных пророков от средневекового Нострадамуса до современной бабушки Ванги. Попытки некоторых отечественных исследователей реконструировать историю привели к клоунаде, иногда даже с криминальным оттенком.

В этих условиях резко возрос интерес у думающей молодежи к естественнонаучным, математическим, техническим дисциплинам.

Характерной особенностью современной (особенно в самое последнее время) учебной литературы является следующее:

1. Жизнь современного человека трудно представить без использования космических объектов. Поэтому изучение космоса, открытие законов эволюции космических тел, кроме научных целей, также представляет собой важную практическую задачу. С развитием космической техники появилась возможность проведения исследования на поверхности космических тел. Так в 1966 впервые в истории человечества была осуществлена мягкая посадка советской автоматической межпланетной станции «Луна 13» на поверхность Луны. Были исследованы свойства лунного грунта. Свойства грунта были определены методом пенетрации на пенетрометре конструкции П.И. Эйслера. Позже этот прибор был усовершенствован и применен для строительства транспортных сооружений на Земле с участием одного из авторов.

2. Впервые в учебной литературе рассматриваются проблемы эволюции Вселенной и, в частности химических элементов. В работе М. Г. Виноградовой говорится, что химический состав комет нельзя рассматривать в отрыве от генетического единства физических процессов Космоса и общей закономерности развития вещества нашей звездной планетарной системы.

3. Таким образом в учебной литературе делается вывод, что к настоящему времени установлено единство строения материи Вселенной.

Зарождение жизни – опыт

1. Опарина – Холдейна
2. Теория эволюции Дарвина
3. Биологические аналоги техники
4. Мир РНК

1. Целостная, системная картина мира
2. Показана эволюция, развитие, диалектика.
3. Прогностичность теоретических положений.
4. Практическая польза информации.
5. Логические связи. Геофизические исследования. Римская империя. Вид из космоса, спутниковое фото. Космические исследования в археологии.

Выводы

1. В последнее время в учебной литературе делается попытка представить системную, целостную, диалектическую картину окружающего мира от микро (элементарной частицы) до макро (Галактика, Вселенная).
2. Рассматривается эволюция не только биологическое (от зарождения жизни до происхождения человека), но эволюция (происхождение) хим. Элементов. Теория Большого Взрыва (14 млрд. лет) и прогноз на ближайшие 8 млрд. лет.
3. Прогностичность знаний дается практич. Инвариация об изучении космоса (вне Земли).
4. Приводятся данные по применению естеств. Наук, о различной деятельности, включающие гуманизм науки (реставрация), стихийно, история).

Детско-взрослый писатель С. В. Михалков говорил: «Сегодня дети – завтра народ». Для профилактики и устранения дефектов в родовых и семейных связях между поколениями необходимо в очередной раз обратиться к истокам. Проблемы семейного воспитания и образования оказываются на переднем фронте в борьбе за будущее России. Разовые мероприятия и программа «Материнский капитал» не очень эффективны. Только системный подход к решению вопросов духовно-нравственного воспитания будущих граждан может вызвать кардинальный сдвиг к лучшему.

Литература

1. Грачев А.В., Погожев В.А., Салецкий А.М., Боков П.Ю. Физика 11 класс. Базовый и углубленный уровень. Учебник, М., 2018.
2. Богданов Е.Н. Развитие методов испытания механических свойств грунтов (с.325-328) в сборнике «Изобретатели в инновационном процессе России», Материалы Всероссийской научно-практической конференции, СПб, 2014.

3. Корвет Н.Г., Эйзлер П.П., Фадеев С.Ф. Определение физико-механических свойств грунтов при испытаниях грунтовым микропроцессорным пенетрометром ПГ-1. (с.71) в сборнике «Наука о Земле и образование», материалы Международной конференции СПб, 2002.

4. Черкасов Н.И. Механические свойства грунтов в дорожном строительстве», М., 1976.

5. Скворцов Г.Е., Тарасов Ю.В., Эйзлер П.П. Просвещение. Технологии инноваций. Теория и практика. Вестник Петровской Академии №2(48), (с. 122-125), СПб, 2017.

6. Степуленок Я.А., Эйзлер П.П. Реставрация зданий г. С-Петербурга с возможным использованием полиуретановых композитов», Датский научный журнал, Danish Scientific Journal, с.3-6, Копенгаген, 2018.

7. Егоров В.А. Природа «темной материи» и «темной энергии» Датский научный журнал, Danish Scientific Journal, с.44-46, Копенгаген, 2018.

8. Виноградова М.Г. Знакомьтесь – комета, СПб, 2011.

9. Емельянов С.А. Русская идея и звуки вечности. Социально-эстетические этюды. СПб, из-во «Алетейя», 2016.

10. Орлова А. Просвещение. История становится точной наукой с.5, Газета «Петербургский дневник» от 12 ноября 2019 года.

11. Сергеев А. «Что может современный лазер в руках реставраторов, с.10, газета «Петербургский дневник» от 28 ноября, 2019.

12. Барболин М.П. Методологические основы развивающего обучения, М., 1991.

13. 1. П.П. Эйзлер, Авторское свидетельство №742445 «Вязущее», опубликовано 25. 06. 1980, бюллетень № 23.

14. 2. А.Л. Лабутич, Антикоррозионные и герметизирующие материалы на основе синтетических каучуков, Л., «Химия», 1982.

15. 3. Я.А. Степуленок, История создания архитектурных металлических конструкций, монография, СПб, 2013.

16. 1. «Новая газета» от 21.11. 2020, П. Феньгельгауэр «Базовые ценности России», стр.2-3)

17. 2. Дранков В.Л. Психология художественного творчества. СПб., 1991

18. 3. Станкевич К. «В ожидании нового Средневековья», «Оракул», ежемесячная газета, №12 2020, с.4

19. 4. Эко Умберто «Средние века уже начались», «Оракул», ежемесячная газета, №12 2020.

20. 5. Семенов В.Е. «Ценностно-ментальная структура современного российского общества и тенденций его развития», «Вестник Петровской Академии 3-4 (55), СПб, 2019.

PHILOLOGICAL SCIENCES

UDC 81

HUMANISTIC IDEAS IN THE WORKS OF NIZAMI GANJEVI (ON THE MATERIAL OF THE POEM "ISGANDARNAME")

Aliya Umran Aliaga Alizadeh

Baku Slavic University

*Department of Azerbaijani language and teaching methods, lecturer
Azerbaijan, Baku, st. S.Rustam, 33*

Dedicated to the 880th anniversary of the birth of the great Azerbaijani poet Nizami Ganjavi

ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ ИДЕИ В ТВОРЧЕСТВЕ НИЗАМИ ГЯНДЖЕВИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭМЫ «ИСКЕНДЕРНАМЕ»)

Алия Умран Алиага гызы Ализаде

Бакинский славянский университет

*Кафедра азербайджанского языка и методики обучения, преподаватель
Азербайджан, Баку, ул. С.Рустама, 33*

Посвящается 880-летию со дня рождения великого азербайджанского поэта Низами Гянджеви

Abstract

This article examines the humanistic ideas in the work of Nizami Ganjavi, and on the basis of specific facts of the article the word and its power are analyzed in the work of N. Ganjavi "Isgandarnama".

Аннотация

В данной статье исследуются гуманистические идеи в творчестве Низами Гянджеви. На основе конкретных фактов в статье анализируются слово и его сила в произведении Н. Гянджеви «Искендернаме».

Keywords: humanistic ideas, creativity, Nizami Ganjavi, collection "Hamsa".

Ключевые слова: гуманистические идеи, творчество, Низами Гянджеви, сборник «Хамса».

«Искендернаме» - пятое и последнее произведение в сборнике Низами Гянджеви «Хамса». Поэма была написана на персидском языке между 1200–1203 годами. Социальные проблемы, поднятые поэтом в его лирических и других стихотворениях, полностью отражены в этом произведении.

Поэма «Искендернаме» состоит из двух частей: первая часть называется «Шарафнаме», вторая часть - «Игбалнаме». «Шарафнаме» было посвящено Нусратадину Абубакру ибн Мухаммеду, одному из атабеков Азербайджана, а «Игбалнаме» - правителю Мосула Малику Иззеддину. «Искендернаме» - историко-романтическое произведение, которое также можно назвать эпосом. В отличие от других стихотворений автора, особенно любовных эпосов, произведение является самым крупным произведением Низами и охватывает 10460 стихов. 6835 стихов произведения собраны в «Шарафнаме», а 3625 стихов – в Игбалнаме.

В другом двустишии поэт отличает свое творчество от произведений Фирдовси выражением своего мощного пера и тем самым с гордостью отмечает, что его творчество поднялось на более высокий уровень среди произведений, написанных до него:

Köhnə söz ustası o Tusi şair
Söz gəlinlərini bəzədi bir-bir.
Düzdü dastanlara çox incə gövhər,
Yenə də qalmışdı çox bakir sözlər.
Yazsaydı tarixdə bütün olanı,
Çox uzun sürərdi onun dastanı.

Sevmədiklərinə etmədi hörmət,
Bəyəndiklərinə göstərdi rəğbət.
Dostlara o paydan ayırdı bir az,
Halvanı təklikdə yemək yaramaz.
Nizami bu sapa düzərkən gövhər,
Qələmdən silindi qələm görənlər.
Hansı bir incini keçirdi ələ,
Onları çəkdi öz söz çəkisiylə.
Uğurla ucaldı "Şərəfnamə"ni,
Köhnəni bununla eylədi yeni [2, c. 401-402].

Поэт, обращающий внимание на описательную силу и результат произнесенного слова, выходит за рамки меры и не нуждается в выражениях, которые независимо от того, насколько красивы сами по себе, неуместны, одновременно интересны и заслуживают похвалы с точки зрения словоупотребления:

Şah dedi: Ey şaşqın, bu dəfə yenə
İstəyin müvafiq deyil ölçünə.
Çox yersiz iki şey istədin məndən:
Biri məndən kiçik – digərindən sən.
Hər sözün xüsusi bir ölçüsü var
Ölçüsüz söylənən söz qulaq yırtar.
Bir söz ki qaşlara düyün vuracaq
Gözəl olsa da söyləmə, burax [2, c. 448]

– Эти заявления Низами подтверждаются его обращением к самому себе:

Nizami, susmağa adət et ancaq,
Deyilməz sözləri danışma burax [2, c. 439].

Выражение поэтом этих мыслей в отношении к языку также является образцовым для нашего

времени. В разделе «Наставление и совет самому себе» Низами, рекомендуя использовать красивые, трогательные, проникновенные слова, осуждает тех, кто использует в своей речи неприятные, пошлые слова и говорит неуместно.

Действуя не только как поэт, но и как педагог, он побуждает их быть праведными, делать добро, воздерживаться от злых дел:

Kimsənin dalınca deməgəm yalan,
Utanın üz-üzə gəldiyim zaman.
Yamanlar sözünü almaram dilə,
Peşiman eyləgəm mükafat ilə.
Düşməyə kinli söz deməgəm, inan,
O sözlə özümə olaram düşman.
Pisdən yaxşıqla qorunmaq mümkündür,
Dünyada yaxşıqlıq hər şeyə üstün.
Yaxşılığım üçün hər bir diyardan
Salamdır, hey gəlir namidarlardan.
Yaxşıqla atsam mən bu dəzğahı
Olarım yaxşılar ziyarətəgahı [2, p. 400].

Взяты в смысле «азербайджанец», «принадлежащий азербайджанцу» - «Azərbaycanlı», «Azərbaycanlı kimi», «Azərbaycanlıya məxsus» - Низами на многих страницах своих произведений всегда употреблял выражения «турок», «как турок» и «принадлежащий турку» в смысле «красота», «величие» и «героизм». Хотя Низами, описывая храбрость Александра, главного героя «Искендернаме», с большой гордостью пишет слово «турок»:

Yoxsa rum papaqlı bir türk nə sayaq
Çinə, Hindistana basardı ayaq? [2, c. 523]

В этом стихе поэт употребляет слово «türk» в смысле героизма и обращается к Александру.

Главный герой поэта действует на разных континентах, в разных странах – в Греции, в далеком Китае и Индии. Независимо от того, о какой стране или народе говорит Низами в своем творчестве, колорит Азербайджана в его стихах всегда показывает свое существование как неоспоримую истину и занимает позицию требований народа, которые выполняют ее в любой ситуации.

Низами, изображающий в своих работах образы природы волшебным пером, напоминает художника, который входит в таинственный мир таинственной кистью с музыкальной чувствительностью. Эта волшебная ручка, которая творит уникальные чудеса, не просто следует описанию природы. Здесь природа также включена в стихотворение как физический образец красоты жизни.

Поэт умело использует краски и бесчисленные оттенки искусства речи, плетя тонкие, нежные петли слов, оживляя перед нашими глазами невинную красоту природы – весну, очаровывая нас приятным запахом цветов, жужжанием родников.

Сколько бы неповторимых пейзажей ни придал поэт в своем произведении, воспевая красоты Родины, волшебное перо может прославить наши очаровательные уголки, нашу Прекрасную Барду языком Александра:

Bərdə nə gözəldir, necə qəşəngdir,
Yazı da, qışı da güldür, çiçəkdir.
İyulda dağlara lalələr səpər,
Qışını baharın nəsimi öpər.
O yaşıl meşəsi cənnətə bənzər,
Şən ətəklərinə bağlanmış kövsər.
Söyüdlük çöllərə vermişdir zinət,
Ağ bağı elə bil həqiqi cənnət.

Qırqovul yuvası hər sərv ağacı,
Oxuyur kəkliyi, ötür turacı.
Səssizlik içində dincəlik gülşən,
Torpağı silinmiş qayğı, kədərdən.
Reyhani yaşıldır illər uzununu,
Hər çeşid naz, nemət bürümüş onu.
Yem üçün gələt quş bu gözəl yurda,
İstəsən “quş südü” taparsan burda.
Torpağı yoğrulmuş qızıl suyundan,
Elə bil hər yanda bitmiş zəfəran.
O yaşıl yerləri dolaşib gəzsən,
Şənlikdən başqa bir xəyal görməzsən.
Hərüm adlanırdı bu yurd hər yerdə,
İndi isə adına deyirlər Bərdə [2, c. 452]

– Он подтверждает это своей гордой речью, преклоняясь перед пламенным патриотизмом правителя и дочери Барды Нушабы, которая не отставала от Александра [4, c. 18].

Erkək tinətliyəm olsam da qadın,
Hər işi bəllidir mənə dünyanın.
Mən də bir aslanam düşünsən bir az,
Aslanın erkəyi, dişisi olmaz.
Qara bulud kimi gurlasam kinlə
Qılınc tütüsündən yanar su belə.
Aslanlar buduna basaram mən dağ,
Nəhənglər yağından yaxaram çıraq.
Kim tikan əkərsə, tikan dəracək,
Kim nicat verərsə, nicat görəcək.
Əgər sən üstünlük edərsən mana,
Qələbə çalarsan bir dul qadına.
Mən qalib gəlsəm, kin coşduğu zaman
Ataram gizlənən şahı ortadan [2, c. 458].

Этими стихами, наряду с речью азербайджанских женщин, особенно правящих женщин, он не только произвел впечатление на Александра, чтобы показать свой ум, но и победил его перед интеллектом великого правителя Барды Нушабы:

O nəhəng baliqdan şahın görkəmi
Rəng verdi, rəng aldı zürafə kimi.
Düşündü qadın da olsa bu salar,
Ürəyi bir erkək ağıyla parlar [2, c. 460].
(Салар означает командир, лидер – А.А.).
Fikrini bişir də, qəlbini xoş tut,
Yıxıldın, artıq öz canını unut.
Səbr etdi, bu ağır dərdə, kədəre,
Təslimlə dik başı əyildi yerə.
Eşq olsun bu fikri sağlam qadına,
Mərdliyin yolunu göstərir mana.
Gedərkən Nüşabə bağladı peyman,
İskəndər verməsin mülkünə ziyan [2, c. 461].

Ссылаясь на произведения о жизни Александра Македонского, Низами также пишет в этом произведении интересные эпизоды о своем герое. Мировой философ Абу Машар также написал в своем знаменитом труде «Улуф» об этом:

Onun surətini nəqş edən rəssam
Çəkibmiş yanında bir cüt də heykəl.
Sağ yanda bir gözəl, solda bir gözəl
Heykəlin başında bir cüt də qəşəng
Buynuzlar çəkibmiş rəssam rəngarəng.
Bunları görərkən bir heykəlsünas
Bir cüt mələk ilə edibmiş qiyas.
İsgəndər bilmişlər o gündən bəri,
Buynuzlu çəkilməmiş mələkləri.
Odur ki, şübhəyə düşmüş ərəblər
“Zülqərneyn” ləqəbi almış İsgəndər [2, c. 525].

«Зуль-Карнайн» - слово арабского происхождения, означающее двурогий. То есть, согласно легенде, Александр получил прозвище «Зуль-Карнайн», потому что у него было два рога.

Низами, хорошо знакомый с азербайджанским фольклором и народной медициной, обогатил его в этом произведении, обратившись к пословицам и поговоркам:

“Çox yemə, süfrədə hər şey çox da var,
Artıq bir qətrədən qədəh də daşar”.

“Necə susuz olsan, istiyə düşsən,
Tələsik soyuq su içmə əsla sən”.

“Qəribə görünən meyvəni yemə,
Özünü dərd-qəmə düçar eyləmə”.

“Olarsa birisi yeməkdə loğman,
Saxlar öz nəfsini yad loxmalardan”.

“Sirkəni yeyəndə süddən et həzər,
Sirkəylə süd içmək azar törədir”.

“Belə məsəl çəkmiş aqıl bir insan,
Qurd girməz sürgüyə yatmasa çoban”.

Было бы ошибкой резюмировать то, что писал Низами в разных местах о красоте и силе устного слова, потому что для нас более ценны мнения выдающегося ученого, литературного критика, академика Мамеда Джафара: «Если мысли Низами Гянджеви относительно определения слов из разных произведений можно собрать вместе, из них можно сделать отличную книгу»

Söyləmək o zaman verər mənfəət
Aləmə səs sala, qazana şöhrət.
Sözünə almasan layiqli cavab,
Dəyərlı sözləri eləmə xarab.

Boş söz söyləməkdən saxla özünü,
Ağzına qıfıl vur yandır sözünü [2, с. 399].

Обратим внимание на ценные мысли выдающегося ученого, академика Г. Арасли о поэте, прославившем в «Искендернаме» силу слова и поднявшем его на высоту: «Он восхваляет силу и мощь художественного слова и говорит о высоте мастерства. Определяет задачи, стоящие перед искусством в этом отношении» [1, с. 23].

Если принять во внимание ценные мысли великого поэта об искусстве речи, то можно сказать, что стихи такого художника полны глубоких смыслов, богаты красивыми выражениями. Нельзя смотреть поверхностно на язык художника, его взгляды на определение слов. На них даже нужно смотреть как на идеи, имеющие глубокое научное и философское значение, более величественные и более значимые, чем они кажутся. По этой причине многие из этих идей до сих пор актуальны и соответствуют современным требованиям.

Литература

1. Araslı H. Nizami Gəncəvi. Azərnaşr, 1947.
2. Klassik Azərbaycan ədəbiyyat kitabxanası. XX cildə. IV cild. Bakı, 1962.
3. M.Cəfər. Nizaminin fikir dünyası. Bakı, Yazıçı nəşriyyatı, 1982.
4. Alizade A.-U. Nizami Gencevinin eserlerinde sözün dəyəri və dil konuları // Rating Academy Türkiye. Journal of Awareness. V cild, sayı 3. 2019, s. 385-392.

ARTISTIC TEXT AS A LANGUAGE AND CULTURAL PHENOMENON IN THE ASPECT OF TRANSLATION

Khayrullina R.Kh.,

Doctor of Philology, Professor of the Russian Language Department of the Bashkir State Pedagogical University. M.Akmullah (Ufa, Russia)

Fatkullina F.G.,

Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Russian and Comparative Philology of the Bashkir State University. (Ufa, Russia)

Vorobiev V.V.

Doctor of Philology, Professor, Head of the Russian Language Department Peoples' Friendship University of Russia (Moscow, Russia)

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА

Хайруллина Р.Х.,

доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Башкирского государственного педагогического университета им. М.Акмиллы (Уфа, Россия)

Фаткуллина Ф.Г.,

доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой русской и сопоставительной филологии Башкирского государственного университета им. (Уфа, Россия)

Воробьев В.В.

доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой русского языка Российского университета дружбы народов (Россия, Москва)

* Completed with the support of the Russian Foundation for Fundamental Research (RFBR) project № 19-012-00430 / 21

*выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) проект № 19-012-00430/21

Abstract

The article reveals the general issues of the theory of artistic text as a general cultural and national phenomenon, describes the features of the formation of the linguocultural space of an artistic text and ways to identify linguistic units with national-cultural semantics for translation purposes. The universal qualities of an artistic text are due to its linguistic and artistic nature - as a form of reflection of objective reality, and national-cultural originality is due to the fact that an artistic text is created according to the rules of the national language of the people who speak it, and also reflect the mentality, culture of the people and peculiarities world view of the author's work. The article describes the national-cultural originality of the artistic text in the context of the dialogue of languages and cultures, analyzes the external and deep linguistic markers of the ethnic identity of the artistic text. If the external markers of ethnic identity are expressed through the vocabulary and grammar of the language in which the work is written, the deep markers are a prism of the worldview of both the entire linguocultural community and the individual national language personality, which the writer is. The translation of an artistic text becomes an act of intercultural communication, since the national artistic picture of the world is transmitted through a language other than the original. The more subtle the peculiarities of the national-cultural originality of the text are, the higher the level of translation quality.

Аннотация

В статье раскрываются общие вопросы теории художественного текста как общекультурного и национального феномена, описываются особенности формирования лингвокультурного пространства художественного текста и способы выявления в нем языковых единиц с национально-культурной семантикой в целях перевода. Универсальные качества художественного текста обусловлены его языковой и художественной природой – как формы отражения объективной действительности, а национально-культурное своеобразие обусловлено тем, что художественный текст создается по правилам национального языка того народа, который говорит на нем, а также отражает менталитет, культуру народа и особенности мировосприятия автора произведения. В статье описывается национально-культурное своеобразие художественного текста в контексте диалога языков и культур, анализируются внешние и глубинные языковые маркеры этнического своеобразия художественного текста. Если внешние маркеры этнического своеобразия находят выражение с помощью лексики и грамматики языка, на котором написано произведение, то глубинные маркеры являются призмой мировидения как всей лингвокультурной общности, так и отдельной национальной языковой личности, каковым выступает писатель. Перевод художественного текста становится актом межкультурной коммуникации, поскольку передается национальная художественная картина мира посредством иного, нежели оригинал, языка. Чем тоньше переданы особенности национально-культурного своеобразия текста, тем выше уровень качества перевода.

Keywords: literary text, translation, linguocultural space of the language, markers of the ethnicity of the text.

Ключевые слова: художественный текст, перевод, лингвокультурное пространство языка, маркеры этнической принадлежности текста.

Художественный текст – это особый вид организации языковых средств национального языка, на структуру и содержание которого влияет целый ряд факторов – социокультурных, исторических, идеологических, лингвистических и др. Если учитывать общий контекст мировой культуры, художественный текст выступает лишь фрагментом целостной художественной языковой картины мира, под которой понимается «художественный образ мира, выраженный в языковой форме» [1, с.4]. В связи с этим можно говорить о том, что любое художественное произведение как в капле воды отражает все специфические свойства языковой картины мира как формы общечеловеческой когнитивной деятельности. С другой стороны, автором художественного текста является конкретная национальная личность, а художественный текст – это «результат творческого акта сознания художника» [1, с.5].

Поскольку в любой языковой картине мира непременно выделяются универсальные и национально специфические признаки, то и художественный текст можно, на наш взгляд, рассматривать как синтез общекультурного и этнического. Универсальный характер художественного текста обусловлен общечеловеческим механизмом процесса познания и осмысления окружающего мира, языковой природой, что обуславливает возможность перевода одного текста на разные языки без ущерба его

содержанию. Национальное своеобразие художественного текста обусловлено и тем, что его творец является представителем своей этнокультурной общности, является национальной языковой личностью. Как отмечает Л.А. Новиков, «художественное произведение несет на себе отпечаток мировоззрения, поэтического видения действительности, языка, стиля своего творца» [2, с.12].

Особенности языковой формы художественного текста ярко проявляются в процессе его перевода на другой язык. Например, использование диалектной, грубо-просторечной лексики в произведениях русской литературы вызывает трудности передачи коннотативной семантики исходного художественного текста. Чем ближе генетически языки, тем больше сходства в языковом выражении художественного текста, хотя и в переводах на родственные языки есть свои нюансы (например, так наз. ложные друзья переводчика). Фоновая и коннотативная семантика в художественном тексте также может различаться в оригинальном и переводном тексте.

Выявление национально-культурной самобытности художественного текста – сложный процесс, поскольку в его анализе используются комплексные подходы и приемы разных научных парадигм – лингвокультурологии, литературоведения, стилистики, кроме того, в анализе текста учитываются и экстралингвистические факторы. Рассмотрим лишь

языковые способы выражения этнической принадлежности текста. Отражение национального менталитета, картины мира народа, носителя языка, его ценностно-смысловые установки могут быть реализованы в результате использования так называемых внешних и глубинных языковых маркеров этнического своеобразия в художественном тексте. Национально-культурное своеобразие языка художественного текста обусловлено авторским отбором языкового материала, его специфической организацией (ритмической, звуковой, смысловой, стилистической и т.д.), и индивидуально-авторской интерпретацией визуальных языковых значений и смыслов, включая культурные смыслы. На первый взгляд, читатель легко определяет национальный колорит художественного произведения по тем языковым средствам (прежде всего, лексическим), которые в совокупности образуют лингвокультурное пространство языка народа: это имена собственные, наименования культурных реалий быта, экзотизмы, старославянизмы и др. Однако такие языковые средства, во-первых, отражают национальное своеобразие художественного текста не в полной мере, более того, таких лексических средств в тексте может и не быть, а произведение читателем воспринимается как национальное произведение. Во-вторых, своеобразие творческого метода писателя, его мировидения может быть глубоко «упрятано» в глубинном слое языковой ткани произведения. В этом случае национальное своеобразие выражается всей системой художественных образов, используемых автором текста и передающих его склад ума, ценностные ориентиры, идейные приоритеты.

Особенности художественного текста как культурного феномена и приемы его перевода всегда привлекали внимание исследователей. Теоретическую базу переводоведения представляют труды В.Н. Комиссарова, Г.В. Степанова, В.С. Виноградова, С. Влахова, С. Флорина (Болгария), Т. Ядловского (Чехия), Р. Якобсона (США), Ю.М. Лотмана, Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова, Л.А. Новикова, Е.В. Щербаковой и др. Исследованию трудностей перевода прозаических и поэтических произведений, в том числе национально-культурных особенностей художественного текста, посвящен в последние годы целый ряд диссертационных работ, что говорит об интересе исследователей к проблемам этнокультурной составляющей художественного текста и передачи его средствами другого языка (см.: Быкова, 2005, Синиченко, 2007, Бармина, 2011, Сайтбатталов, 2015, Филиппова, 2016 и др.). «Инокультурный текст требует знаний культурологического плана, соответствующих его неязы-

ковой основе, так как за языковой сложностью текста для его адресата нередко стоит сложность понимания образа мысли другого народа», - пишет М.В. Рябова [3, с.212].

Особые затруднения вызывают в переводе лакуны – языковые, культурные (этнографические). Различия в восприятии реалий окружающей действительности и практика их использования вызывают несовпадение культурных ассоциаций у читателя инокультурного текста. Например, слово панталоны в русском языке - это название элемента женского гардероба, а в немецком и английском языках – вид мужской одежды.

Несомненно, перевод художественного текста на другой язык не является его зеркальной копией (это просто невозможно ввиду специфики строя разных языков), но приблизительная передача содержания или вольное обращение с текстом оригинала не является признаком хорошего перевода. Более того, согласно концепции В.фон Гумбольдта о субъективности в переводческом деле, «переводчик, выступающий в роли реципиента устного или письменного сообщения отправителя, воспринимает определенный объективный текст на исходном языке и передает его на языке перевода, неизбежно привнося в него нечто индивидуальное, «субъективное»» [4, с.11].

Например, известно, что во всех языках лексемы-цветообозначения обладают различными универсальными и национально маркированными метафорическими значениями – зеленый символизирует незрелость, неопытность, белый – свет, чистоту, ясность и т.д.

Таким образом, различия языков и культур находят свое выражение в передаче в переводном тексте не только поверхностной языковой семантики, но и глубинных культурных смыслов, отражающих миропонимание и лингвокультурные традиции словоупотребления другого народа.

Список источников

1. Аюпова С.Б. Языковая художественная картина мира: синтез универсального и специфического. Уфа, 2011.
2. Новиков Л.А. Художественный текст и его анализ. М., 1988.
3. Рябова М.В. Перевод художественных текстов: проблема национально-культурной специфики // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2009, № 2.
4. Филиппова Ю.А. Моделирование перевода в свете лингвистической концепции В.фон Гумбольдта (на материале художественных текстов). Автореферат дисс. на соиск. канд.наук., Уфа, 2016, с.11.

**ABOUT REFLECTION OF THE "PERSONALITY CULT" EPOCH
IN THE SYSTEM OF "TELEGRAMMA" BY K.G. PAUSTOVSKIY**

Kulumbetova A.E.,

*Doctor of philological sciences, professor of literature
in Non-profit joint stock company
"M. Auezov South Kazakhstan University",
Kazakhstan, Shymkent*

Shvaikovskiy A.S.

*Candidate of pedagogical sciences, associate professor
in Non-profit joint stock company
"M. Auezov South Kazakhstan University",
Kazakhstan, Shymkent*

**ОБ ОТРАЖЕНИИ ЭПОХИ "КУЛЬТА ЛИЧНОСТИ"
В СИСТЕМЕ "ТЕЛЕГРАММЫ" К.Г. ПАУСТОВСКОГО**

Кулумбетова А.Е.,

*Некоммерческое акционерное общество
«Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова»,
Казахстан, г. Шымкент
доктор филологических наук, профессор литературоведения*

Швайковский А.С.

*Некоммерческое акционерное общество
«Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова»,
Казахстан, г. Шымкент
кандидат педагогических наук, доцент*

Abstract

The article is devoted to analysis of "Telegramma" authored by the Russian classic of the XX century literature K.G. Paustovskiy. This analysis was for the first time carried out in the light of the concept of methodology of the integrated study of the 4-level system of the content and form of a literary text. Owing to this approach, the features of the 50s of the XX century attributed to the "personality cult" are given special consideration.

Аннотация

В статье впервые анализируется "Телеграмма" русского классика литературы XX века К.Г. Паустовского в свете концепции методологии и методики комплексного изучения 4-уровневой системы содержания и формы художественного текста. Благодаря этому подходу прослеживаются признаки эпохи 50-х годов XX века, относимых к "культу личности".

Keywords: the content and form system, gender, style, method, genre form, genre and genre variety.

Ключевые слова: система содержания и формы, род, стиль, метод, жанровая форма, жанр и жанровая разновидность.

Это произведение [1] классика русской литературы XX века впервые стало предметом внимания в свете концепции методологии и методики комплексного изучения 4-уровневой системы содержания и формы художественного текста [2].

1 этап предусматривает анализ названия в поисках в нем значимых подуровней содержания (ИТУ – идейно-тематического, РИУ – ритмико-интонационного) и формы (СКУ – сюжетно-композиционного, ЗУ – знакового) [3] с целью сформулировать признаки *содержания (фабулу), содержания и формы (знаковый смысл – ЗС – синтеза ЗУ и ИТУ: смысл), формы (характер изображения, жанровую разновидность) (Здесь и далее курсив наш. – А.К.)*. Поскольку "Язык – первоэлемент и материал литературы" [4], главным в заглавии текста является ЗУ. Им диктуется: 1. Обращение к словарному значению ("Телеграмма – срочное сообщение, передаваемое по телеграфу или радио, а также бланк с таким сообщением." [5]) 2. Знаковый смысл – *в неотложности*. 3. Через конфликт (*неспешность*) к ЗС (*неотложность*) определяется фабула. 4. Контекстуальный антоним к заглавию ("Телеграмма" – "письмо") указывает на *нереалистический характер изображения*. Помимо ЗУ, в названии отражается и роль СКУ в *психологическом конфликте и*

типе образности, обуславливая психологическую жанровую разновидность.

2 этап. Выявление верхней (завязка) и нижней (развязка) границ НВ. Цель писателя – история Настя, дочери Катерины Петровны. Если мы верхнюю границу НВ соотнесем с поздним приездом дочери, то возникает обвинительный уклон. Однако, мы не совсем согласны с обвинением: Настя не бездушная. Поэтому верхняя граница НВ, нейтрализующая обвинение дочери, соотносится с моментом получения Настей телеграммы [1, с. 318] по *третьему критерию (названием и последними событиями, и переживаниями в жизни главного героя, близкими к нам, читателям, по времени)* [2, с. 9]. Развязка (активный центр, последний миг хронотопа НВ) – это заключительные три абзаца "Телеграммы", которые автором были отделены от текста [1, с. 320]. *Функция* второго этапа анализа – раскрыть *объектную тему, т.е. конфликт личности и среды (ОТ)* в изучаемом произведении между *неотложностью и неспешностью*. Раскрывается как *психологическая жанровая разновидность*, так и *нереалистический характер изображения*. Они *адекватны* первому этапу анализа *по закону системного изоморфизма. Жанровая форма малая в*

силу экспозиции и одной кульминации. Содержание и тип ОТ формируются нами на третьем этапе.

3 этап. Развязка "Телеграммы" К.Г. Паустовского содержит тему предположения ("В Заборье Настя приехала на второй день после похорон. Она застала свежий могильный холм на кладбище – земля на нем смерзлась комками – и холодную темную комнату Катерины Петровны, из которой, казалось, жизнь ушла давным-давно).

В этой комнате Настя проплакала всю ночь, пока за окнами не засинел мутный и тяжелый расцвет.

Уехала Настя из Заборья крадучись, стараясь, чтобы ее никто не увидел и ни о чем не расспрашивал. Ей казалось, что никто, кроме Катерины Петровны, не мог снять с нее непоправимой вины, невыносимой тяжести") содержит тему предположения [1, с. 322]. Повествуется о запоздалом раскаянии Насти, не успевшей повидаться с матерью; о безнадежности ее безутешных переживаний. Это передается экспрессивной лексикой ("похорон", "свежий могильный холм", "кладбище", "холодная темная комната", "жизнь ушла давным-давно", "проплакала всю ночь", "мутный и тяжелый расцвет", "крадучись", "непоправимой вины, невыносимой тяжести") и приемом повтора (Настя - 3, Заборье - 2, Катерина Петровна - 2, комната - 2, никто - 2) с преобладающим символом беспокойства и тревоги цифры 2 [2, с. 15-16]. "Событие самого рассказывания" – признак драматического рода [6]. Малая жанровая форма АЦ связана с объемом (3 абзаца из 5 предложений), количеством ситуаций (2), количеством персонажей (3: повествователь, Настя, Катерина Петровна) [2, с. 18-19]. Тип начальной синтагмы – ТНС [2, с. 24] АЦ ("В Заборье...") – социально-психологический и философский (СПФ). Философский аспект изображения определяется хронотопом места (куда?). Написанный в 1946 году, текст воссоздает эпоху культа личности: страх за нарушение трудовой дисциплины и ответственности за порученный фронт работы, когда личное стояло на втором плане. Отсюда социально-психологический конфликт личности и среды. В последнем предположении – ПП ("Ей казалось, что никто, кроме Катерины Петровны, не мог снять с нее непоправимой вины, невыносимой тяжести."), как и в содержании развязки нет авторских (реальных) деталей и знаков (РДЗ) [2, с. 24]. Его ПС в предположении. Антоним – реальность, которые подтверждают в качестве ключевых антонимов СПиФ борьбу предположения и реальности. Таковы содержание и тип ОТ. Горе Насти, винающей себя за опоздание, за то, что не попрощалась с Катериной Петровной, понятно. Первичное читательское восприятие (ПЧВ) ПС развязки (предположение) в "Телеграмме" в силу отсутствия авторских антонимов ("хаоса") [7] – в несогласии с предположением Насти, основанном на недоверии ее к односельчанам, что явилось причиной бегства ("крадучись") из родного села. По жанру [8] "Телеграмма" – новелла [2, с. 23], подразумевающая подтекст [9]. Основным методом [2, с. 26-29] изображения в АЦ рассказа К. Паустовского является экзистенциализм [10], что раскрывается темой смерти, горя, выбора Насти. Признаки романтизма [11] проявляются системно: а) судя по названию речь идет об экстремальной ситуации, что характерно для романтического изображения; б) представлен резкий контраст

между личностью и средой (Настей и односельчанами); в) из целой жизни Катерины Петровны перед читателем мелькают самые яркие картины, как и из жизни ее дочери [2, с. 11]. Есть и приметы экспрессионизма [12], выраженные экспрессивной лексикой и приемом повтора с символом тревоги и беспокойства, отражающим переживания Насти.

4 этап. Анализ смысловых частей (СЧ: восьми микрофокусов – МФ, одного фокуса – Ф, или кульминации) "Телеграммы" К.Г. Паустовского в обратном движении от АЦ.

1МФ с темой непоправимого [1, с. 311]) состоит из 6 абзацев с 13-ю предложениями и описывает октябрь с его ненастьем и дождями, полуслепую хозяйку дома в Заборье – Катерину Петровну, дочь известного художника; стойкость все еще желтеющего цветом маленького подсолнечника у забора; возвращение старого художника домой, занимающегося садом, а не созданием картин из-за дрожащих рук и слабости зрения. Повествование неразрывно связано с экспрессивной лексикой ("на редкость холодный", "крыши почернели", "все доцветал и никак не мог доцвести и осыпаться", "тащились", "цеплялись", "облетевшие ветлы", "рыхлые тучи", "назойливо сыпался дождь", "еще труднее", "застоялся горький запах нетопленных печей", "пыльный "Вестник Европы"", "пожелтевшие чашки", "давно не чищенный самовар", "картины потускнели от времени", "доживала свой век", "в старом доме", "известным художником", "писать он уже не мог") и приемом повтора (Катерина Петровна - 2, художник - 2, комнаты - 2) с символом тревоги и беспокойства цифры 2. Драматический род связан с "событием самого рассказывания". Малая жанровая форма 1МФ обусловлена 6-ю абзацами с 13-ю предложениями, 3-мя ситуациями, 2 персонажами (повествователем, Катериной Петровной). ТНС 1МФ ("Октябрь...") – социально-психологический (СП). В ПП ("Писать он уже не мог: дрожала рука, да и зрение ослабло, часто болели глаза" – [1, с. 311]) нет РДЗ. ПС – непоправимое. В СЧ 1МФ есть пара авторских деталей ("занимался садом" – "писать он уже не мог", "полегла" – "доцветал, не мог доцвести и осыпаться"), ключевой из которых является последняя пара, раскрывающая СП борьбу покорности и активности. Писатель, не дав картины погибшего подсолнечника, сосредоточил внимание на этом резком контрасте ненастной погоды и яркого пятна. Подтекст в 1МФ выражается приемом параллелизма [13] между временем года и жизнью человека: осень в природе адекватна старости художника, а теперь и его дочери, Катерины Петровны. Непоправимое в профессиональном плане старый художник заменяет другим видом активности ("занимался садом"), подобно подсолнечнику, не покоряясь обстоятельствам. "Следы" ОТ (предположение и реальность) сказываются в конфликте покорности и активности 1МФ: покорность реальности поздней осени в природе и в жизни людей (старый художник, его дочь Катерина Петровна) предполагает исключение из правил – активность (подсолнечник, новое занятие художника, духовная память дочери художника). Поскольку в этой СЧ также доминируют авторские детали (признак внимания к конкретно-историческим явлениям), можно понять время, о котором говорится в произведении, созданном в 1946 году. Это послевоенные годы эпохи культа личности, когда

типичной была картина безысходности, скрашиваемая силой духа и духовной памяти. *Доминирующим* методом изображения в 1МФ является *экспрессионизм*, раскрываемый лексикой и символом приема повтора, соответствующим сути ПС 1МФ. Есть и приметы *романтизма* как контраста в изображении покорности и активности. *Драматические нотки безысходности* поздней осени и *одиноким старости*, а также *проблемы выбора* указывают и на черты *экзистенциализма*. Соотнесение природного явления с периодом жизни человека носит *символический* [14] характер. Он основан на *приеме параллелизма* между природой и переживаниями личности.

2МФ с темой утешения [1, с. 312-313]). В нем повествуется о "мемориальном" доме Катерины Петровны и ее сокрушении о предстоящей бесхозности его, и о том, что не с кем в селе Заборье поделиться воспоминаниями о былом; о равнодушии Маняши – дочери колхозного сапожника к реликвиям и обещании сдать все подарки ("сморщенные перчатки, страусовые перья, стеклярусную черную шляпу") в утиль; о посильной помощи Катерине Петровне сторожа Тихона, знавшего еще мальчиком ее отца, сохранив о нем благоговейную память, интересовавшегося у молчаливой Катерины Петровны, пишет ли ей дочь Настя; о плаче Катерины Петровны после его ухода в "покинутом" доме под завывание ветра, всякий раз доживавшей до утра благодаря утешавшему ее в пустом доме свете керосиновой лампы ("живое существо"). *Экспрессивная лексика и предложения* ("умрет", "последняя его обитательница", "никого не было, с кем бы можно было поговорить о картинах, о петербургской жизни, о том лете, когда Катерина Петровна жила с отцом в Париже и видела похороны Виктора Гюго", "На что это мне?", "Тряпичница я, что ли?", "почтение", "Работа натуральная!", "от жалости", "сгорбленная, маленькая", "шептала", "Вот уже год, как она ослабела и не могла говорить громко", "Иди, бог с тобой!", "начинала тихонько плакать", "Ветер свистел за окнами", "ночник вздрагивал", "единственным живым существом", "покинутый дом", "без этого слабого огня", "как дожить до утра"), *прием повтора* (Катерина Петровна - 12, дом - 3, Манюша - 4, Тихон - 5, девочка - 2) с *символом тревоги и беспокойства цифр 2 и 5*. "*События самого рассказывания*" – черта драматического рода. *Жанровая форма* 2МФ "Телеграммы" К. Паустовского – *малая*: объем (8 абзацев и 30 предложений); 4 ситуации, 4 персонажа (повествователь, Катерина Петровна, Манюша, Тихон). *ТНС 2МФ* ("Дом...") – *СП. III* ("Он был, казалось, единственным живым существом в покинутом доме, – без этого слабого огня Катерина Петровна и не знала бы, как дожить до утра") [2, с. 313]) с *ключевой первой парой авторских знаков* ("покинутый дом" – "живое существо", "Заборье" – "Париж") содержит *СП конфликт утешения и безнадежности*. "*Следы*" ОТ (*предположения и реальности*) очевидны в конфликте 2МФ (*утешение и безнадежность*): раскрывается в этом конфликте горькая безнадежность реальности одиночества и предположения об утешении Катерины Петровны мыслью о живущей далеко, в другом городе, дочери Насте. Реально в этом положении старой женщины утешение сочувствием сторожа Тихона, предполагающего безна-

дежность ожидания ею дочери. Реальна смысленность деревенской девочки, увидевшей бесполезность раритетов Катерины Петровны, и безнадежность утешавшего ее предположения о выручке от них в утильсырье. *Романтизм* изображения – в контрасте, не переходящих друг в друга духовности и физической немощности, то есть потери зрения, сочувствия доле Катерины Петровны. Лексика и прием повтора с символом *тревоги и беспокойства* адекватны ПС 2МФ (утешение) согласно методу *экспрессионизма*. Страдание персонажей (Катерины Петровны от одиночества и беспомощности, Тихона от сочувствия ей) – приметы *экзистенциализма*.

3МФ с темой разочарования [1, с. 313-314]) повествуется о долгих бессонных осенних ночах Катерины Петровны в старом доме; о далекой и очень занятой дочери, уже три года не приезжавшей к матери, но "раз в два-три месяца" присылавшей 200 рублей с короткими строками на почтовом переводе о том, что не хватает времени даже написать подробное письмо, а не только на поездку; о почувдившемся долгом ночном стуке в давно заколоченную калитку, обеспокоившем Катерину Петровну, в надежде впервые за этот год вышедшую из дома, чтобы открыть ее; о клене, некогда посаженном ею, а теперь "он стоял облетевший, озябший, ему некуда было уйти от этой бесприютной, ветреной ночи", как и ей; о написанном этой же ночью письме к Насте, где сообщалось о скорой кончине ("Нынче осень плохая. Так тяжело; вся жизнь, кажется, не была такая длинная, как одна эта осень"), и о чувстве удивления Манюши, заметившей пустоту почтового ящика, в выемку которого она с трудом протиснула конверт. *Лирический род* основан на *эмоциональной лексике и предложениях* ("Ночи были уже долгие, тяжелые, как бессонница", "Рассвет все больше медлил, все запаздывал и нехотя сочился в немытые окна", "когда-то желтые осенние, а теперь истлевшие и черные листья", "единственный родной человек", "три года назад", "Лучше не мешать", "ночью", "кто-то долго стучал в заколоченную уже несколько лет калитку", "забеспокоилась", "побрела назад", "посадила давно", "девушкой-хохотушкой", "стоял облетевший, озябший, ему некуда было уйти от этой бесприютной, ветреной ночи", "Ненаглядная моя", "смерть забыла ко мне дорогу", "Сад сохнет", "Нынче осень плохая") и *приеме повтора* (ночь - 3, Настя - 7, Катерина Петровна - 12, клен - 2, деньги - 3, слова - 2, письмо - 3, калитка - 2, сад - 2, осень - 2) с преобладанием *символа тревоги и беспокойства* цифры 2. *Признаки рода драмы* проявляются в "*событии самого рассказывания*". *Жанровая форма* 3МФ связана с 14 абзацами с прямой речью и 38-ю предложениями, 5 персонажами (повествователь, Катерина Петровна, Настя, Василий, Манюша) – показателями *малой формы* в сочетании со *средней* (6 ситуаций). *ТНС 3МФ* ("Ночи...") – *СП. В III* ("Но внутри ничего не было видно – одна жестяная пуста") [1, с. 314]) нет РДЗ. ПС – *в разочаровании*. В СЧ 3МФ отражается ряд авторских знаков и деталей (*знаки*: "очень редко писала" – "думала о ней все дни", "писем не было" – "приносил перевод", "давно" – "сейчас"; *деталь*: "что там?" – "внутри ничего не было видно") с *ключевой первой парой знаков*, изображающей *социально-психологический конфликт печали и радости*. В 3МФ *подтекст* в

печали разочарования Маняши, по-детски уверенной, что ящики по своему назначению должны быть переполнены. Но деталь "одна жестяная пустота" отдает холодом оборванных связей людей друг с другом в эпоху культа личности из страха, что любое высказывание могло получить иное истолкование. Печально и разочарование Катерины Петровны, с каждым приходом почтаря Василия надеющаяся на радость от письма дочери, не перестающая ее ждать ("думала о ней все дни"), и по-матерински оправдывая дочь, под страхом наказания не смеющей прервать свою ответственную работу. Не денег она ждала от дочери, а теплых слов и ее приезда. Очевидно отражение в антонимах ЗМФ (*печаль и радость*) смысла ОТ (*предположения и реальности*): предполагаемое невнимание Насти печалит мать (нет писем, три года не приезжала), однако поведение каждого персонажа обусловлено реальностью жизни (Катерина Петровна сочувствует занятости дочери и даже оправдывает ее, хотя, вопреки всему, предвкушает радость от ее появления). Для Катерины Петровны переводы каждые два-три месяца от дочери – это бумажки, часть из которых уже не представляют ценности, но лежат вместе с новым их курсом. Они значимы для нее кажущимся запахом дочерних рук. Манюшка получает первый урок от жизни, отметив пустоту почтового ящика. Следуя ее наблюдению, можем сказать, что переписки сельчан с внешним миром не было, кроме редких писем матери к Насте. *Метод изображения* в ЗМФ *постмодернистский* [15] в силу *неоднозначности осмысления* Катериной Петровны дочери, отражающего клубок противоречий [2, с. 27-29]. *Реализм* [16] призван воссоздать *типические черты* современности К. Паустовского 50-х годов XX века через, на первый взгляд, несущественные детали (обмен курса денег после войны, ситуация с одной и той же припиской дочери на почтовом переводе, с почтовым ящиком и др.). Значим и *экспрессионизм*, объясняемый смыслом лексики и приема повтора с общей для всех персонажей доминантой чувства тревоги. И это раскрывает черты *экзистенциализма* на основе трагического окраса ночной осенней поры, стариковской бессонницы в пустом доме, оборванных уз с внешним миром некогда "девушки-хохотушки", уже год не покидавшей порог своего запущенного жилища. И *ее выбора* не беспокоит дочь письмами, но все же послать ей последнюю весточку, чтобы убедить в серьезности своего предчувствия скорого конца и увидеть ее.

4МФ "Телеграммы" К.Г. Паустовского с *темой решительности* [1, с. 314-317]) *повествует* о Насте – "секретаре в Союзе художников" с ее обязанностями "устройства выставок, конкурсов", потому письмо от матери, чтение которого она откладывает на потом, хотя оно все же рождает в ней "глухое беспокойство", воспринимается ею как помеха для работы; о самодовольстве Насти, собирающейся в мастерскую молодого художника Тимофеева, для ознакомления с его жалобой на холод и на то, "что его затирают и не дают развернуться", и знакомстве с ним, ненавидящим соперника Першина за тепло его рабочего места, и презирующего за бездарность; о демонстрации художником фигуры Гоголя, который будто живо и с укором смотрел на Настю за непочитанное письмо, что впечатлило Настю, готовую побороться на "комитетах" за

талант Тимофеева, прочитавшего массу литературы о писателе для передачи его психологического портрета ("Насмешливо, зная ее насквозь, смотрел на нее остроносый сутулый человек. Настя видела, как на его виске бьется тонкая склеротическая жилка."), убедив председателя устроить выставку Тимофеева; о решительности в отказе просьбы матери приехать, что было сопряжено с долгой дорогой домой, "скуке сельских дней", неприятии "неизбежных материнских слез", когда письмо после прочтения было спрятано в ящик письменного стола. *Эмоциональная лексика* ("вздых облегчения", "глухое беспокойство", "безмолвный укор", "жаловался", "затирают и не дают развернуться", "усмехнулась", "нравилась", "звали ее Сольвейг", "маленький, решительный, злой", "полюбуйтесь", "как я еще не издох в этой берлоге", "горько засмеялся", "Замечательно!", "действительно превосходно", "неопределенно хмыкнет", "сверлящие гоголевские глаза", "Эх ты, сорока!", "Свинные рыла снятся!", "готов драться", "будем драться вместе", "напугал?", "Ночи не спишь!", "крикнул", "горячилась, доказывала", "согласился", "Разве отсюда вырвешься!", "тягучей, ничем не скрашенной скуке сельских дней", "неизбежных материнских слезах", "положила письмо в ящик письменного стола") и *прием повтора* (Катерина Петровна - 3, Настя - 15, письмо - 6, Союз художников - 2, Тимофеев - 12, Першин - 5, мать, материнские - 2, мастерская - 6, председатель - 2, стол - 2, хмыкнет - 2) с преобладанием *символа тревоги и беспокойства* цифр 2 и 5 означают *приметы лирического рода*. Черты драматического изображения – в "*событии самого рассказывания*". 15 абзацев с прямой речью, 79 предложений, 6 персонажей (повествователь, Настя, Тимофеев, Першин, Гоголь, председатель, мама) – признаки *средней жанровой формы* в сочетании с *малой* (4 ситуации). ТНС 4МФ ("Настя...") – СП. В ПП ("Она подумала о переполненных поездах, пересадке на узкоколейку, тряской телеге, засохшем саде, неизбежных материнских слезах, о тягучей, ничем не скрашенной скуке сельских дней – и положила письмо в ящик письменного стола") нет РДЗ. Его ПС в *решительности*. В СЧ есть РЗ ("получила" – "спрятала", "вздых облегчения" – "глухое беспокойство", "долго прикидывал" – "в конце концов согласился") с *ключевой* второй парой знаков, раскрывающей *социально-психологический конфликт удовлетворенности и беспокойства*. "Следы" ОТ (предположение и реальность) в конфликте 4МФ (удовлетворенность и беспокойство) обнаруживают решительность характера Насти, что приносит ей чувство удовлетворения в ситуации с Тимофеевым, но при всей решимости не ехать по зову матери в ней гнездится "глухое беспокойство". *Подтекст* ее решительности в том, что полученное от мамы письмо вызвало в ней "вздых облегчения: раз мать пишет – значит, жива". Настя – дочь художника, умеет отличить настоящее от бездарности, потому она уходит от Тимофеева "с твердым решением вырвать во что бы то ни стало этого талантливом человека из безвестности", потому ей в чуткости не откажешь. Положить в ящик – значит, отложить пока ввиду первостепенных задач, как кажется ей, ответственному человеку в своем деле. *Проблема выбора* – основная в этом *экзистенциальном* изображении, как и *чувство оди-*

ночества и незащищенности. Есть резкий романтический контраст Тимофеева и Першина, в переживаниях Насти в связи с письмом Катерины Петровны. Экспрессивная лексика и прием повтора как приметы экспрессионизма передают беспокойные чувства персонажей в 4МФ. Ассоциация Насти с Сольвейг из пьесы Г. Ибсена "Пер Гюнт" [17] углубляет ее суть, раскрывая чуткость и преданность.

5МФ с темой сомнения [1, с. 317-318]. Повествуется о двухнедельной подготовке выставки Тимофеева и ее открытию с присутствием скульпторов и художников, и удовлетворенности автора; об одобрении "седым вспылчивым художником" "заботы и чуткости" Насти, которой принадлежит это открытие нового скульптора, и об активности обсуждающих, оценивших "молодого незаслуженно забытого скульптора"; о сомнении Тимофеева в ожидании результата обсуждения его выставки. Лирический род проявляется в 5МФ в лексике ("возилась с устройством выставки", "ссорилась и мирилась с неуживчивым скульптором", "будто обрекал их на уничтожение", "Ни черта у вас не получится", "дорогая моя", "со злорадством говорил он", "приходила в отчаяние и обижалась", "капризы от уязвленной гордости", "очень рад", "злился", "Мертвый свет!", "Убийственная скука", "невозможный вы тип", "вспылила", "страдальчески закричал", "Абсурд!", "выставка удалась", "Седой вспылчивый художник", "Благодарю", "вы извлекли Тимофеева на свет божий", "много болтающих", "натыкаешься на пустые глаза", "хвалили, горячились", "сидел нахохлившись", "можно ли им верить или пока еще рано") и приеме повтора (Настя - 5, выставка - 4, Тимофеев - 8, свечи - 2, свет - 2, благодарю - 2, скульптура, скульпторы - 4, художник - 3) с символом тревоги и беспокойства цифр 2, 5, 8. Присутствие драматического рода связано с "событием самого рассказывания". 8 абзацев из 29 предложений, 3 ситуации, 4 персонажа (повествователь, Настя, Тимофеев, седой художник) указывают на малую жанровую форму 5МФ. ТНС ("Две недели...") – СП. В ПП ("Тимофеев сидел нахохлившись, рассматривал паркет, но все же искоса поглядывал на выступающих, не зная, можно ли им верить или пока еще рано") нет РДЗ. ПС – сомнение. В содержании 5МФ есть ключевая пара реальных знаков ("не всегда мог бы догадаться" – "понимал, что выставка удалась"), обуславливающая социально-психологическую оппозицию непостижимого и очевидного. Отсюда подтекст заключается в сомнении, с одной стороны, Тимофеева в сути окончательного вердикта о значимости его выставки среди профессионалов, несмотря на очевидное: "понимание, что выставка удалась". С другой стороны, для "зевак", далеких от искусства и его личностной оценки, непостижимо неоднозначное восприятие скульптурами работ дебютанта: "хвалят ли они работы Тимофеева или ругают". "Следы" ОТ (предположение и реальность) в конфликте 5МФ (непостижимое и очевидное) связывают непостижимое с его предположением при очевидности реальной ситуации на выставке. Велика роль экспрессионизма в этой СЧ, зримо передающего лексикой и приемом повтора с символом беспокойства и тревоги суету и накал чувств участников и виновника торжества с его первой выставкой. Приметы постмодернизма проявляются в

неоднозначном восприятии "непосвященных" высказываний о выставке художников и скульпторов, в уверенности, с одной стороны, и сомнениях, с другой – Тимофеева в оценке своего труда товарищей по цеху. Объективна эта реалистическая ситуация противоречивых переживаний в процессе знакомства с чем-то новым. ПС 5МФ (сомнение) становится прогностическим ввиду предварения завязки "Телеграммы" К.Г. Паустовского (6МФ). К содержательным функциям ПС 5МФ относятся: 1. Раскрытие замысла, или предмета изображения, предопределяющего суть последующего повествования писателем в тексте: невозможно однозначно и твердо оценить поступок Насти, опоздавшей на похороны матери. 2. При сопоставлении ПС (сомнение) и знакового смысла названия – неотложность возникает несоместимость значений, что исходит из "хаоса" в развязке без авторских реальных антонимов, диктующего подтекст. 3. ПС (сомнение) указывает на естественное чувство неопределенности переживаний (антропологический мировоззренческий принцип эстетического идеала) [18], которое противоположно очевидному, т.е. разуму (просветительскому мировоззренческому принципу эстетического идеала) К.Г. Паустовского. И определяет романтическое содержание эстетического идеала писателя в момент создания произведения. Формальные функции: 1. Верность соотношения завязки "Телеграммы" с третьим критерием подтверждается ПС 5МФ (сомнение). 2. "Хаос" в АЦ, неадекватность ПС с ЗС, подтексты в 1, 3, 4, 5 МФ выражают признаки жанра новеллы в тексте художника слова XX века. 3. Прогностический ПС 5МФ раскрыт методами экспрессионизма, постмодернизма и реализма.

Завязка (6МФ) с темой смятения ("В дверях появилась курьерша из Союза – добрая и бестолковая Даша. Она делала Насте какие-то знаки. Настя подошла к ней, и Даша, ухмыляясь, подала ей телеграмму.

Настя вернулась на свое место, незаметно вскрыла телеграмму, прочла и ничего не поняла:

"Катя помирает. Тихон".

"Какая Катя? – растерянно подумала Настя. – Какой Тихон? Должно быть, это не мне".

Она посмотрела на адрес: нет, телеграмма была ей. Тогда только она заметила тонкие печатные буквы на бумажной ленте: "Заборье".

Настя скомкала телеграмму и нахмурилась. Выступал Перший.

– В наши дни, – говорил он, покачиваясь и придерживая очки, – забота о человеке становится той прекрасной реальностью, которая помогает нам расти и работать. Я счастливо отмечить в нашей среде, в среде скульпторов и художников, проявление этой заботы. Я говорю о выставке работ товарища Тимофеева. Этой выставкой мы целиком обязаны – да не в обиду будет сказано нашему руководству – одной из рядовых сотрудниц Союза, нашей милой Анастасии Семеновне.

Перший поклонился Насте, и все зааплодировали. Аплодировали долго. Настя смутилась до слез.

Кто-то тронул ее сзади за руку. Это был старый вспылчивый художник.

– Что? – спросил он шепотом и показал глазами на скомканную в руке Насти телеграмму. – Ничего неприятного?

– Нет, – ответила Настя. – Это так... От одной знакомой...

– Ага! – пробормотал старик и снова стал слушать Першина.

Все смотрели на Першина, но чей-то взгляд, тяжелый и пронзительный, Настя все время чувствовала на себе и боялась поднять голову. "Кто бы это мог быть? – подумала она. – Неужели кто-нибудь догадался? Как глупо. Опять расхотелись нервы".

Она с усилием подняла глаза и тотчас отвела их: Гоголь смотрел на нее, усмехаясь. На его виске как будто тяжело билась тонкая склеротическая жилка. Насте показалось, что Гоголь тихо сказал сквозь стиснутые зубы: – "Эх, ты!"

Настя быстро встала, вышла, торопливо оделась внизу и выбежала на улицу" [1, с. 318]) содержит 9 повествовательных абзацев с прямой речью. Она *передает* вручение курьершей Дашей телеграммы о последних часах жизни матери, Катерины Петровны в момент торжества Насти, когда ее благодарят за устройство выставки, что не позволило ей сразу вникнуть в суть неотложного известия ("скомкала телеграмму и нахмурилась"); о чувстве вины Насти, пробужденном бюстом Гоголя.

Понять негласные диалоги Насти и талантливо исполненного бюста писателя с поистине живым выражением на лице можно в свете "*закона общего эмоционального знака*" [19], позволяющего читателям проникнуть во внутренний мир Насти с *затененными личностными* переживаниями, приглушенными *социальной активностью* "секретаря Союза художников"; о бегстве Насти в смятении чувств из зала. Повествование раскрывается *эмоциональной лексикой* ("добрая и бестолковая", "ухмыляясь", "помирает", "растеряно подумала", "прекрасной реальностью", "счастлив", "нашей милой", "скомканную в руке Насти телеграмму", "Ничего неприятного?", "пробормотал старик", "боялась поднять голову", "Неужели кто-нибудь догадался?", "тяжелый и пронзительный", "Эх, ты!", "быстро встала", "торопливо оделась внизу", "выбежала на улицу") и другой приметой *лирического рода – приемом повтора* (Даша - 2, Настя, Анастасия Семеновна -12, Катя - 2, Тихон - 2, Першин - 2, Гоголь – 3) с символом *тревоги и беспокойства* цифры 2. *Драматический род* – "событием самого рассказывания". 9 абзацев, 35 предложений, 2 ситуации говорят о доминировании *малой жанровой формы* с признаками *средней* (7 персонажей: повествователь, Настя, Даша, Першин, художник, Гоголь, Тихон). *ТНС 6МФ* ("В дверях...") – СПФ. *Философская оценка* изображения писателем ситуации обусловлена функцией *хронотопа пространства* (где?). Его значение – передать пограничность разнообразного внешнего мира личностных отношений и того, что происходит в пределах выставки – замкнутого пространства социальных связей. *ПС III* завязки ("Настя быстро встала, вышла, торопливо оделась внизу и выбежала на улицу") при отсутствии авторских антонимов – в чувстве *смятения*. В содержании 6МФ *ключевая пара* авторских реальных знаков (РЗ): "аплодировали долго" – "смугилась до слез" отражают СПФ *борьбу одобрения и осуждения*. На фоне одобрения ее "заботы о человеке" как "прекрасной реальности" Настя ощущает чувство стыда за ситуацию умершей в одиночестве без до-

черней заботы матери. "*Следы*" ОТ (предположение и реальность) в завязке (одобрение и осуждение) способствуют раскрытию *подтекста*. Так, смятение Насти от проснувшейся в ней вины, усилившейся от якобы осуждения Гоголя, реально в этом смысловом отрезке текста "Телеграммы". И охватившее Настю чувство вины предполагает осознание ею контраста одобряемой социальной активности и невнимания к сути последнего, как оказалось, прощального материнского письма. Предположительность символизма диалога Насти с Н.В. Гоголем связана с заостренностью его творчества на приоритетности межличностных родственных связей (заметим, ни у кого из персонажей "Мертвых душ" нет потомства!). Если возвращение старого художника домой символизирует неразрывность личного и социального ("вернулся из Петербурга в свое родное село, жил на покое и занимался садом") с выделенными *ключевыми* деталями, то в Насте уже свершился разрыв между ними в ущерб личному ("Уехала Настя из Заборья крадучись"). Истоки его в молодом поколении К.Г. Паустовский связывает с печатью эпохи культа личности в сознании и психологии человека и общества. *Лексика и символ приема повтора* – основа доминирующего *экспрессионизма* в изображении конфликта завязки. Значимо и резкое *романтическое* противостояние личного и общественного в "Телеграмме". *Чувство страдания* Насти – черта *экзистенциализма*. *Постмодернистская* неоднозначность ее переживаний объясняется *реалистически*: в экстремальной ситуации, как правило, остро проявляется личностное начало в индивиде.

7МФ с темой сочувствия [1, с. 319]) по объему состоит из 11 абзацев повествования с прямой речью и 32-я предложениями. Рассказывается о погоде с "водянистым снегом" подстать психологическому состоянию Насти, безутешно заливающейся слезами, вспоминая обращение матери в письме и осознавая невозможную потерю единственно любящего ее на всем белом свете человека ("Снег таял на лице, смешивался со слезами"); о сцене с кассиром на вокзале, из сочувствия к горю Насти нашедшей ей билет; о нетерпении Насти, тревожащейся о медленном ходе поезда, который, вопреки ее предположению ("казалось"), "стремительно мчался". *Лирический род* в 7МФ представлен *экспрессивной лексикой* ("хмурое небо", "ненаглядная моя", "горько заплакала", "вздрыгнула от холода", "никто не любил", "дряхлая, брошенная всеми старушка", "в скучном Заборье", "Поздно! Маму я уже не увижу", "Ведь никого же у меня в жизни нет", "Нет и не будет роднее", "Лишь бы успеть, лишь бы она увидела меня, лишь бы простила", "губы у нее дрожали", "расплачется навзрыд", "едва тащится", "стремительно мчался", "оглашая протяжным предостерегающим криком"), *приемом повтора* (Настя - 7, ненаглядная - 2, мама - 4, кассирша - 2, лишь бы - 3) с сочетанием символа *переизбыточности* цифры 4, 7 и символа *тревоги и беспокойства* цифры 2. Они раскрывают накал переживаний Насти. "*Событие самого рассказывания*" – черта *рода драмы*. Небольшой объем, 3 ситуации, 4 персонажа (повествователь, Настя, мама, кассир) – показатели *малой жанровой формы* 7МФ. *ТНС* его ("Валил...") – СП. В *ПП* ("Всю дорогу ей казалось, что "Красная стрела" *едва тащится*, тогда как по-

езд *стремительно мчался* сквозь ночные леса, отдавая их паром и оглашая протяжным предостерегающим криком.") выделенные *ключевые* авторские *знаки* изображают *СП оппозицию сочувствия и нетерпения*. В ней очевидны "следы" ОТ (предположения и реальности): Насте, осознавшей драму одиночества матери, покинувшей это мир, нетерпелива в желании хотя бы проводить ее в последний путь, предполагая, что поезд идет слишком медленно. Но в реальности поезд "Красная стрела", как бы сочувствуя горю Насти, "мчался", "оглашая протяжным предостерегающим криком" "ночные леса". Примечательно, что картина ночного пустынного пространства лесов и крик поезда, напоминающего горестные рыдания, ассоциируются с одиночеством в этом мире Насти и ее психологическим состоянием от потери матери. Мастер *приема параллелизма*, К. Паустовский сумел донести до читателя неразрывную естественную связь природы и природы человека, а также творения его рук. *Экзистенциализм* в изображении темы смерти, одиночества и страдания основной в 7МФ. Он перекликается *экспрессионизмом*, его интонацией печали, раскрываемой лексикой и символами приема повтора, зримо воссоздающих охватившее Настю чувство горя.

8МФ с темой *безразличия* [1, с. 319-321] состоит из 10 абзацев, синтезирующих признаки трех родов. В нем рассказывается о Тихоне, который, не признавшись Катерине Петровне об отправленной Насте телеграмме, сам пишет за Настю ответ в сговоре с почтарем Василием; о Катерине Петровне, уже десять ноябрьских дней не встававшей с постели, и о Манюшке, шесть суток не покидавшей ее, и страхах девочки, что старуха умерла; о слезинке Катерины Петровны, когда от затопленной Манюшкой печи шло тепло и оживляло комнату, как некогда при присутствии Насти дома; о Тихоне, прочитавшем Катерине Петровне телеграмму якобы от дочери при недоверии умирающей, все же поблагодарившей его "за доброе слово, за ласку"; о выражении ею безразличия ко всему ("Катерина Петровна с трудом отвернулась к стене, потом как будто уснула."). *Эмоциональная лексика* лирического рода ("пошептался с почтарем", "поплелся", "не вставала уже десятый день", "ничего не болело", "обморочная слабость", "трудно было вздохнуть", "шестые сутки не отходила", "испуганно хныкать", "звала: живая?", "успокаивалась", "веселый огонь", "уютной, обжитой", "одна-единственная слезинка", "судорожно гладить", "с беспокойством посмотрел", "криво ухмыляясь", "умоляюще смотрела", "испуганно огляделся", "глухим, неуверенным голосом", "всегда любящая дочь", "не надо, милый. Бог с тобой. Спасибо тебе за доброе слово, за ласку", "с трудом отвернулась к стене") вместе с *приемом повтора* (Тихон - 9, Катерина Петровна - 14, Манюшка - 5, телеграмма - 2, Насте - 3) с символом *тревоги и беспокойства* цифр 2, 5, 14. "*Событие самого рассказывания*" – показатель в 8МФ драматического рода. 10 абзацев и 36 предложений (*малая*) с чертами *средней жанровой формы* (5 ситуаций, 6 персонажей: повествователь, Катерина Петровна, Тихон, Василий, Настя, Манюшка). *ТНС 8МФ* ("...Тихон пришел ...") – *СПФ с функцией хронотона пространства (куда?)*. В *ПП* его ("Катерина Петровна с трудом отвернулась к стене, потом как будто уснула." [1, с. 321]) нет РДЗ. Его *ПС*

– в *чувстве безразличия*. В содержании 8МФ *ключевые знаки* ("веселый огонь" – "одна-единственная слезинка") раскрывают *СПФ конфликт радости и горечи*. *Подтекст* строится на изображении безразличия умирающей Катерины Петровны в последний миг жизни к былым радостям от присутствия дочери и горечи от ее отсутствия. "*Следы*" ОТ (предположение и реальность) в этом конфликте очевидны: одно только предположение Катерины Петровны, что огонь от печи, растопленной Манюшкой, также "весел", как бывало при Насте, порождало в ней радость, но реальность ее безразличия к крику души матери в последнем письме, одиночество на одре смерти без родного человека связана с горечью старой женщины. *Постмодернистская неоднозначность и текучесть* (переход одной ситуации в последующую) обозначены в 8МФ *многоточием (функциональной паузой)* в начале СЧ: телеграмма Катерине Петровне от Насти, выражение ею признательности Тихону и безразличие ко всему и всем. *Реализм* в изображении этой ситуации заключается том, что горечь Катерины Петровны усугубляется вниманием к ней посторонних людей, а не дочери, перетекая в безразличие. Переживания ("одна-единственная слезинка") ее отражают момент *экзистенциального метода*. Интонация драматизма переживаний вместе с лексикой и приемом повтора значима в форме *экспрессионизма*.

В *Ф (кульминации, или проблеме)* "Телеграммы" К.Г. Паустовского с темой *неоднозначности* ("Тихон сидел в холодной прихожей на лавочке, курил, опустив голову, сплевывал и вздыхал, пока не вышла Манюшка и не поманила в комнату Катерины Петровны.

Тихон вошел на цыпочках и всей пятерней отер лицо. Катерина Петровна лежала бледная, маленькая, как будто безмятежно уснувшая.

– Не дождалась, – пробормотал Тихон. – Эх, горе ее горькое, страданье неписаное! А ты смотри, дура, – сказал он сердито Манюшке, – за добро плати добром, не будь пустельгой... Сиди здесь, а я сбегаю в сельсовет, доложу.

Он ушел, а Манюшка сидела на табурете, подбрав колени, тряслась и смотрела не отрываясь на Катерину Петровну.

Хоронили Катерину Петровну на следующий день. Подморозило. Выпал тонкий снежок. День побелел, и небо было сухое, светлое, но серое, будто над головой протянули вымгугую, подмерзшую холстину. Дали за рекой стояли сизые. От них тянуло острым и веселым запахом снега, схваченной первым морозом ивовой коры.

На похороны собрались старухи и ребята. Гроб на кладбище несли Тихон, Василий и два брата Манюшки – старички, будто заросшие чистой паклей. Манюшка с братом Володькой несла крышку гроба и не мигая смотрела перед собой.

Кладбище было за селом, над рекой. На нем росли высокие, желтые от лишаев вербы.

По дороге встретилась учительница. Она недавно приехала из областного города и никого еще в Заборье не знала.

– Учителька идет, учителька! – зашептали мальчишки.

Учительница была молоденькая, застенчивая, сероглазая, совсем еще девочка. Она увидела похороны и робко остановилась, испуганно посмотрела на маленькую старушку в гробу. На лицо старушки

падали и не таяли колкие снежинки. Там, в областном городе, у учительницы осталась мать – вот такая же маленькая, вечно взволнованная заботами о дочери и такая же совершенно седая.

Учительница постояла и медленно пошла вслед за гробом. Старухи оглядывались на нее, шептались, что вот, мол, тихая какая девушка и ей трудно будет первое время с ребятами – уж очень они в Заборье самостоятельные и озорные.

Учительница наконец решила и спросила одну из старух, бабу Матрену:

– Одинокая, должно быть, была эта старушка?

– И-и, мила-ая, – тотчас запела Матрена, – почитай что совсем одинокая. И такая душевная была, такая сердечная. Все, бывало, сидит и сидит у себя на диванчике одна, не с кем ей слова сказать. Такая жалость! Есть у нее в Ленинграде дочка, да, видно, высоко залетела. Так вот и померла без людей, без сродственников.

На кладбище гроб поставили около свежей могилы. Старухи кланялись гробу, дотрагивались темными руками до земли. Учительница подошла к гробу, наклонилась и поцеловала Катерину Петровну в высохшую желтую руку. Потом быстро выпрямилась, отвернулась и пошла к разрушенной кирпичной ограде.

За оградой, в легком перепархивающем снегу лежала любимая, чуть печальная, родная земля.

Учительница долго смотрела, слушала, как за ее спиной переговаривались старики, как стучала по крышке гроба земля и далеко по дворам кричали разноголосые петухи – предсказывали ясные дни, легкие морозы, зимнюю тишину." [1, с. 321-322]) переплетаются признаки эпического, лирического и драматического родов при главенстве первого. *Повествуется* о кончине Катерины Петровны, нравочении Тихона Манюше и приказе сидеть, пока он не оповестит сельсовет об этом случае; о похоронах Катерины Петровны в сопровождении старух и ребят, Манюшки с братом, Тихона, двух стариков Малявиных и Василия; о присоединившейся к процессии по дороге учительницы, вспомнившей о такой же матери в областном центре, и узнавшей из расспросов о Насте; о прощании учительницы с Катериной Петровной и уходе с кладбища к разрушенной кирпичной ограде, слыша за спиной стук земли о крышку гроба, а впереди – далекие крики петухов, предсказывавших "ясные дни, легкие морозы, зимнюю тишину". ("Вздыхал", "не дождалась", "Эх, горе ее горькое, страданье неписаное!", "за добро плати добром", "не будь пустельгой", "тряслась", "хоронили", "острым и веселым запахом снега", "молоденькая, застенчивая, сероглазая", "робко остановилась", "испуганно посмотрела", "гроб", "тихая какая", "самостоятельные и озорные", "тотчас запела", "совсем одинокая", "задушевная была, такая сердечная", "такая жалость!", "высоко залетела", "померла без людей, без сродственников", "осталась мать – вот такая же маленькая, вечно взволнованная заботами о дочери и такая же совершенно седая", "кланялись гробу", "поцеловала", "лежала любимая, чуть печальная, родная земля", "предсказывали ясные дни, легкие морозы, зимнюю тишину") и прием повтора (похорон - 3, кладбище - 3, гроб - 8, учительница - 9, Тихон - 4, Катерина Петровна - 4, Манюшка - 3, старухи - 7, старики - 2, ограда - 2, ребята - 2) с количественным равенством символа тревоги и беспокойства цифр

2, 8 и символа пика завершения цифр 3, 9 – выразителей лирического рода. Род драмы передан "событием самого рассказывания". 13 абзацев из 43 предложений, 12 персонажей (повествователь, Катерина Петровна, Тихон, Манюша, Володя, Василий и два брата Малявины, учительница, Матрена, старухи, ребята) указывают на среднюю жанровую форму с приметой малой (4 ситуации). ТНС Ф "Телеграммы" К. Паустовского ("Тихон сидел...") – СПФ. *Философская* оценка изображаемого исходит из функции хронотопа пространства (где?). Социально-психологический аспект оценки определяется традицией предания земле усопшего в специально отведенном месте. Внимание привлекает "разрушенная кирпичная ограда" с ее неоднозначным осмыслением: с одной стороны, указывается на запущенность кладбища ("На нем росли высокие, желтые от лишаев вербы."). А с другой – на связь кладбища с миром живых ("За оградой, в легком перепархивающем снегу лежала любимая, чуть печальная, родная земля."), навевающая мысль о призрачности границ между двумя мирами. В ППФ ("Учительница долго смотрела, слушала, как за ее спиной переговаривались старики, как стучала по крышке гроба земля и далеко по дворам кричали разноголосые петухи – предсказывали ясные дни, легкие морозы, зимнюю тишину.") выделенные ключевые авторские детали изображают СПФ борьбу неоднозначности и однозначности. Она содержит "следы" ОТ: предположение о "предсказании ясных дней, легких морозов, зимней тишины" криками петухов однозначно по неоспоримым народным приметам. Неоднозначна реальность картины похорон: нагнетание осуждения "сродственников" ("Есть у нее в Ленинграде дочка, да, видно, высоко залетела", "померла без людей, без сродственников") символами пика завершения и символами тревоги и беспокойства, усиливается, с одной стороны, информацией о матери учительницы, живущей в областном центре и подолгу не видящей дочь, работающей в селе Заборье. Учительница приехала в село из областного центра, а для Насти невыносима мысль о "переполненных поездах, пересадке на узкоколейку, тряской телеге, засохшем саде, неизбежных материнских слезах, о тягучей, ничем не скрашенной скуке сельских дней". В то же время против Насти и факт отсутствия ее в течение трех лет в родном селе. С другой стороны, не оправдывая Настю, все же писатель наше внимание привлекает к ситуации подготовки выставки Тимофеева, которая заняла две недели времени, и невозможность ее перенесения секретарем Союза художников из-за жесткой ответственности в эпоху культа личности за порученное дело. Роль экспрессионизма очевидна в лексике и приеме повтора, которые отражают пик конфликта в замысле писателя передать бурление эмоций, постижение неоднозначности суждений. Противопоставив Насте учительницу, К. Паустовский вкрапливает в канву повествования и романтизм изображения, показав возможность гармонии в личности даже в такую эпоху долга и родственных чувств. Размышление художника слова о смысле человеческой жизни, о его выборе – показатель и экзистенциального подхода. Детали ("разрушенная кирпичная ограда", крики петухов, сочувствие мо-

лоденькой учительнице, осуждение ее "самостоятельных и озорных" учеников) имеют *символическое* значение.

Выводы по системному анализу содержания и формы "Телеграммы" К.Г. Паустовского:

1. В произведении 8МФ (тем), 1Ф (проблема, или кульминация), АЦ (развязка), что говорит о многоотемной и однопроблемной структуре. Жанровая форма *малая* в пяти из десяти СЧ "Телеграммы" (АЦ – малая жанровая форма связана с объемом (3 абзаца из 5 предложений), количеством ситуаций (2), количеством персонажей (3: повествователь, Настя, Катерина Петровна); 1МФ – малая жанровая форма обусловлена 6-ю абзацами с 13-ю предложениями, 3-мя ситуациями, 2 персонажами (повествователем, Катериной Петровной); 2МФ – жанровая форма 2МФ "Телеграммы" К. Паустовского – малая: объем (8 абзацев и 30 предложений); 4 ситуации, 4 персонажа (повествователь, Катерина Петровна, Манюша, Тихон); 5МФ – 8 абзацев из 29 предложений, 3 ситуации, 4 персонажа (повествователь, Настя, Тимофеев, седой художник) указывают на малую жанровую форму; 7МФ – небольшой объем, 3 ситуации, 4 персонажа (повествователь, Настя, мама, кассир) – показатели малой жанровой формы.

Малая жанровая форма с чертами *средней* присуца (3МФ – 14 абзацев с прямой речью и 38-ю предложениями, 5 персонажами (повествователь, Катерина Петровна, Настя, Василий, Манюша) – *малая*, и *средняя* (6 ситуаций); 6МФ – 9 абзацев, 35 предложений, 2 ситуации говорят о доминировании *малой* жанровой формы с признаками *средней* (7 персонажей: повествователь, Настя, Даша, Першин, художник, Гоголь, Тихон); 8МФ – 10 абзацев и 36 предложений (*малая*) с чертами *средней* жанровой формы (5 ситуаций, 6 персонажей: повествователь, Катерина Петровна, Тихон, Василий, Настя, Манюшка).

Средняя жанровая форма с приметами *малой* (4МФ – 15 абзацев с прямой речью, 79 предложений, 6 персонажей (повествователь, Настя, Тимофеев, Першин, Гоголь, председатель, мама) – *средняя* по жанровой форме в сочетании с *малой* (4 ситуации); Ф – 13 абзацев из 43 предложений, 12 персонажей (повествователь, Катерина Петровна, Тихон, Манюша, Володя, Василий и два брата Малавины, учительница, Матрена, старухи, ребята) указывают на *среднюю* жанровую форму с приметой *малой* (4 ситуации). Очевидно преобладание *малой* жанровой формы в тексте К. Паустовского.

2. Доминирующим ТНС в АЦ "Телеграммы" К. Паустовского являются СПФ, что системно проявляется в 6, 8МФ и в Ф (кульминации), тогда как в 1-4МФ и 7МФ – только СП. Это разнообразие "типов оценки писателем изображаемого" соответствует *критерию художественности* в плане *жанровой разновидности* произведения.

3. Доминирование знаков (в АЦ, 2-8МФ) над деталями (в 1МФ, Ф) указывает на выход в общечеловеческий план конкретно-исторической проблемы, связанной с сознанием и психологией современников писателя – эпохи культа личности 40-х годов (отсюда элементы философского жанра, наблюдаемые нами в некоторых СЧ).

4. Жанр "Телеграммы" К.Г. Паустовского – новелла. Определяется отсутствием в АЦ авторских реальных антонимов ("хаосом"). Это отражается и

в контрасте *прогностического* ПС 5МФ (сомнение) и ЗС названия текста (неотложность), присущем *жанру новеллы с подтекстом*. Далее, согласно *критерию художественности* он проявляется в АЦ, 1, 3, 4, 5, 6, 8 МФ в аспекте *жанра*, отсутствуя во 2МФ и 7МФ. Отсюда *первичное читательское восприятие (ПЧВ)* ПС развязки (предположение) в "Телеграмме" в силу отсутствия авторских антонимов ("хаоса") – в *несогласии* с предположением Насти, основанном на недоверии ее к односельчанам, что явилось причиной бегства ("крадучись") из родного села. В результате восстановления *диахронической связи* прошлого и настоящего в повествовательных ситуациях канвы "Телеграммы", т.е. после *перечтения* [2, с. 21] проникаем в суть замысла писателя: *вина* Насти *неоднозначна*. К. Паустовский в 1946 году вынужден был между строк выразить свое отношение к эпохе культа личности, когда социальное культивировалось в ущерб личностному началу.

5. Отметим, что системная связь всех смысловых отрезков произведения писателя XX в. предполагает в прямом движении к АЦ подготовку конфликта Ф борьбой предыдущих МФ, а Ф – оппозиции ОТ. В обратной связи мы наблюдали в содержании каждой СЧ сути ОТ.

6. Конфликт во всех СЧ отражает содержание ОТ – *борьбу между чувством и разумом* (антропологическим и просветительским принципами эстетического идеала). А ПС всех СЧ (предположение, непоправимое, утешение, разочарование, решительность, сомнение, смятение, сочувствие, безразличие, неоднозначность) текста выявляет сочетание естественных чувств и духовности в качестве прекрасного для преодоления проблем в выборе той или иной жизненной позиции, что и является *сутью инвариантной темой (ИТ)* [2, с. 33], т.е. *эстетического идеала* автора "Телеграммы".

В свете ИТ возникает дополнительное осмысление названия, некоторых СЧ и АЦ. Так, писатель назвал свое произведение "Телеграммой" для заострения внимания на естественных чувствах, которые сильны в каждом человеке и пробуждаются в критической ситуации. Значит, К.Г. Паустовский представляет предметом изображения родственные взаимоотношения в неординарной ситуации. Это ему нужно для того, чтобы отвести однобокость подхода к оценке окружающих явлений: он оберегает нас от необдуманных обвинений, стремится воспитать терпение и понимание. В 40-е годы, когда проявился очередной пик культа личности, произведение Паустовского было смелым. Писатель гуманист утверждал необходимость воспитания в людях терпимости, взаимопонимания на фоне поиска врагов и засилья подобной психологии и сознания. Детали в АЦ сращены с конкретно-исторической обстановкой 40-х годов: человек боялся другого человека, боялся, что его не поймут и осудят, отсюда осмысление вводного слова "казалось". Очевидно, что писатель думал по-иному, что и утверждал в своем произведении. Вернемся к деталям 4МФ ("засохший сад" – "материнские слезы"). Возникает дополнительное переосмысление их в связи с эпохой 40-х годов: в отличие от необратимости погибшего сада демонстрируется неодолимость естественных человеческих чувств (вспомним слезы на скамье недалеко от Адмиралтейства,

на вокзале и плач в пустом доме Насти). Следовательно, писатель взывал к пониманию ценности естественных человеческих чувств, которые были всегда сильнее идеологии общества. Все разобранные нами знаки и детали, при "хаосе" в АЦ, являются "случайными": при первом чтении мы не всегда осознаем их смысл, проступающий лишь в свете идеи в обратном движении. Их функция – придать *подтекстовый* смысл частям произведения.

7. *Первичное читательское восприятие (несогласие)* вступает в противоречие со *вторичным читательским восприятием (ИТ: согласие с идеей)*, что указывает, при малой эпической форме, на жанр *новеллы*.

8. *Стиль* [2, с. 17, 31-32] определяется по следующим критериям: а) *дополнение* ОТ и ИТ указывает на *реалистический стиль*; б) приближение действия к читателю позволяет ему рассмотреть более четко и связно происходящее, что характерно реалистическому стилю. Однако время изображения ограничено: даются картины последних дней жизни Катерины Петровны, что позволяет писателю заострить внимание на ярких моментах, что присуще романтистическому стилю; в) следует учесть при этом романтистическое содержание эстетического идеала, повествовательную интонацию в АЦ и присутствие в нем антонимов. Все это указывает на *романтико-реалистический синтез* "Телеграммы" К.Г. Паустовского. По концепции *типов образности* А. Гаджиева [2, с. 11], в каждой из 10 СЧ сочетаются *психологические* и *символические* образы [20].

9. Разнообразны методы изображения К. Паустовским конфликта своей современности. Так, в АЦ, 4МФ, 7МФ доминирует *экзистенциализм*, встречающийся в качестве сопутствующего метода во всех СЧ, кроме 5МФ. В 1МФ, 5МФ, 6МФ – *экспрессионизм*, который проявляется и в чертах во всех СЧ. В 3МФ, 8МФ, Ф – *постмодернизм с реализмом* сказываются в 5 и 6МФ. Во 2МФ – *романтизм*, а в чертах – в АЦ, 1МФ, 6МФ, Ф.

Итак, "Телеграмма" К.Г. Паустовского – по жанру новелла малая по жанровой форме с элементами средней, социально-психологическая и философская по жанровой разновидности, романтико-реалистического стилистического синтеза с психологическими и символическими типами образности, написанная нереалистическими методами с отдельными приметами реализма.

Список литературы

1. Паустовский К.Г. Телеграмма// К.Г. Паустовский. СС в 8-и тт. – Т. 7: Пьесы. Рассказы. Сказки 1941-1966. – С. 311-323.
2. Нигматуллина Ю.Г. Системно-комплексное исследование художественного творчества: История научного направления в Казанском университете. – Казань: Фэн, 2004. – С. 62-69.
3. Кулумбетова А.Е., Джунисова, Г.К. Садуакас, А.К. Мырзабекова. Система содержания и формы лирического, эпического и драматического художественного текста: учебное пособие / А.Е.

Кулумбетова, А.А., – Алматы: TechSmith, 2019. – 164 с.

4. Горький М. Беседы с молодыми//М. Горький о литературе. – М.: Сов. Россия, 1980. – С. 411, 413, 414.

5. Большой толковый словарь русского языка/ Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб: Изд-во "НОРИНТ", 2000. – С. 1310.

6. Бахтин М.М. Форма времени и хронотопа в романе//Вопросы литературы и эстетики. – М.: ХЛ, 1975. – С. 234-236, 403.

7. Пригожин Илья, Стенгерс Изабелла. Порядок и беспорядок//Время, хаос, порядок. К решению парадокса времени. – М.: Прогресс, 1994. – С. 55, 57.

8. Тамарченко Н.Д. Жанр//Литературная энциклопедия терминов и понятий/ Сост. А. Николюкин. – М.: НПК "Интелвак", 2003. – Стб. 263-265.

9. Чуйкова О.А. Подтекст// Литературная энциклопедия терминов и понятий/ Сост. А. Николюкин. – М.: НПК "Интелвак", 2003. – Стб. 755.

10. Зверев А.М. Экзистенциализм//Литературная энциклопедия терминов и понятий/ Сост. А. Николюкин. – М.: НПК "Интелвак", 2003. – Стб. 1218-1221.

11. Махов А.Е. Романтизм//Литературная энциклопедия терминов и понятий/ Сост. А. Николюкин. – М.: НПК "Интелвак", 2003. – Стб. 893-902.

12. Зверев А.М. Экспрессионизм// Литературная энциклопедия терминов и понятий/ Сост. А. Николюкин. – М.: НПК "Интелвак", 2003. – Стб. 1222-1224.

13. Толмачев В.М. Символизм / Литературная энциклопедия терминов и понятий /гл. ред. и сост. А.Н. Николюкин. – М.: НПК Интелвак, 2003. – С. 978-986.

14. Гаспаров М.Л. Параллелизм/ Литературная энциклопедия терминов и понятий /гл. ред. и сост. А.Н. Николюкин. – М.: НПК Интелвак, 2003. – С. 717-718.

15. Затонский Д. В. Модернизм и постмодернизм. – М.: Фолио-Аст, 2000. – С. 45-68; Нигматуллина Ю.Г. Социалистический реализм, или оборотная сторона медали / Типы культур и цивилизаций в историческом развитии татарской и русской литературы. – Казань: Фэн, 1997. – С.153-154.

16. Кормилов С.И Реализм / Литературная энциклопедия терминов и понятий /гл. ред. и сост. А.Н. Николюкин. – М.: НПК Интелвак, 2003. – Стб. 858-863.

17. Ибсен Г. Пер Гюнт [Электронный ресурс]: Режим доступа:// <http://surl.li/lqrb>

18. Нигматуллина Ю.Г. Национальное своеобразие эстетического идеала. – Казань: Изд-во КГУ, 1970. – 214 с.

19. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте. Психологический очерк (о "законе общего эмоционального знака"). – М.: Просвещение, 1967. – С. 14.

20. Гаджиев А.А. Романтизм и реализм: Типы художественного творчества. – Баку: Элм, 1972. – С. 69-70 (романт. образы), 175 (реалист. образы), 242 (реалист. тенденции), 256 (ром. тенденции), 261 (двуплановость), 265 (синтез).

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

THE TALE OF "TWO ENDS": PSYCHOLOGICAL AND ECONOMIC ANALYSIS

Gordienko E.V.,

*PhD in psychology, Associate Professor of the Higher Attestation Commission,
Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology of Primary Education
Krasnoyarsk State Pedagogical University name of V.P. Astafieva*

Lyutykh O.Y.,

*PhD in history, Associate Professor of the Higher Attestation Commission
Associate Professor of the Department of Economics and Management
Krasnoyarsk State Pedagogical University name of V.P. Astafieva*

Rudzitis T.A.

*PhD in economics, Associate Professor of the Higher Attestation Commission
Associate Professor of the Department of Economics and Management
Krasnoyarsk State Pedagogical University name of V.P. Astafieva*

СКАЗКА «О ДВУХ КОНЦАХ»: ПСИХОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Гордиенко Е.В.,

*Кандидат психологических наук, доцент ВАК,
доцент кафедры педагогики и психологии начального образования
Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева*

Лютых О.Ю.,

*Кандидат исторических наук, доцент ВАК
доцент кафедры экономики и менеджмента
Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева*

Рудзитис Т.А.

*Кандидат экономических наук, доцент ВАК
доцент кафедры экономики и менеджмента
Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева*

Abstract

The article presents an economic and psychological analysis of A. S. Pushkin's fairy tale "The Tale of Tsar Saltan, his son, the Glorious and Mighty hero Prince Guidon Saltanovich and the beautiful Princess Swan", conducted by students in the study of economic and psychological disciplines.

Аннотация

В статье представлен экономический и психологический анализ сказки А.С. Пушкина «Сказка о царе Салтане, сыне его, славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди», проведенный студентами при изучении экономических и психологических дисциплин.

Keywords: Fairy tale, "The tale of Tsar Saltan, his son, the glorious and mighty hero Prince Guidon Saltanovich and the beautiful Princess Swan", psychological analysis, economic analysis

Ключевые слова: Сказка, «Сказка о царе Салтане, сыне его, славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди», психологический анализ, экономический анализ

Сказка – это тот литературный жанр, с которым прежде остальных знакомится человек. В раннем детстве ему читают сказки взрослые домочадцы и воспитатели в дошкольном учреждении. В начальной школе ребенок самостоятельно осваивает сказки и лично знакомится со сказочными персонажами. В основной школе и старших классах интерес к этому типу литературы заметно снижается, но в сознании человека остаются, живут и те события, и те герои, с которыми он когда-то познакомился.

С появлением собственной семьи выросший ребенок становится проводником в сказочный мир для своих детей. Но его личное мироощущение изменилось, как изменилось и понимание сказочных событий, персонажей. Оно стало разнообразнее и богаче. С их помощью он сможет передавать накопленный жизненный опыт младшим членам семьи, способствовать их становлению и включению во взрослую жизнь. А это значит, что сказка – не

только литературный жанр, она является действенным инструментом и методом воспитания и обучения.

Считается, что сказка имеет мифологические корни. И хотя она существует уже на протяжении нескольких столетий, среди исследователей до сих пор нет единого мнения о том, что она собой представляет. В данной статье нет возможности подробного анализа основных подходов в теории сказки, поэтому мы ограничимся ссылками на некоторые из них.

По версии немецкого эксперта Ханса Дикманна, сказка – это самый ранний продукт духовной культуры, с которым соприкоснулся человек и воспринял его. Сказка возникла не в воображении отдельного человека, она представляет собой продукт устного народного творчества множества людей и относится к коллективным духовным образам. Такая трактовка сказки объясняется тем, что в

ней содержится нечто большее, нежели только красивая и интересная история. «Оно базируется на предпосылке, что сказка представляет собой ценность, при известных обстоятельствах целительную, для образования и формирования внутреннего мира человека. Персонажи и образы, равно как и действие сказки, переживаются скорее не как реально происходящие во внешнем историческом мире, но как персонализации внутренних душевных образов и событий» [3, с. 51]. Они являются символами, замещающими то, «что разыгрывается у человека в динамике его душевной жизни и для чего не найти более глубокого и полного отражения» [3, с. 51].

Испанский философ и писатель Фернандо Саватер сказками называет все те виды художественной литературы, в которых «действие превалирует над эмоциями, исключительное – над обыденностью, путешествие – над домоседством, новое – над старым, этика – над психологией и вымысел – над строгой реалистичностью» [5, с. 4]. Основным элементом сказки, по мнению исследователя, является путешествие. Постоянное искушение пуститься в странствия Ф. Саватер объясняет стремлением человека к свободе, его желанием «быть добрым и смелым» [Там же]. Во время этих скитаний человек сталкивается с необычными явлениями и ситуациями, требующими от него наблюдательности и изобретательности, веры «в самого себя и в ту человечность, что есть во всех людях» [Там же].

Авторы данной статьи, разделяя взгляды Х. Дикмана и Ф. Саватера, представляют анализ сказки А.С. Пушкина «Сказка о царе Салтане, сыне его, славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди». Центральной идеей в ней является путешествие, в ходе которого с основными персонажами случаются удивительные приключения и метаморфозы.

Анализ сказки А.С. Пушкина осуществлен совместно со студентами, обучающимися в Красноярском государственном педагогическом университете им. В.П. Астафьева, изучающими экономические и психологические дисциплины. Подобная форма работы применяется нами в целях дополнительной мотивации к изучению учебных предметов, формирования ассоциативного и креативного мышления, развития общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций будущих педагогов. Особенность предлагаемого нами анализа состоит в том, что содержание сказки рассматривается с двух точек зрения: с позиции экономики и психологии. Традиционно в литературных произведениях усматривается в основном филологическая и педагогическая составляющая. Однако мы сочли возможным и целесообразным рассмотреть данное произведение под психолого-экономическим углом зрения.

Как известно, в основе пушкинских сказок лежат народные песни и сказки, с которыми поэта познакомила его няня – Арина Родионовна, а также сказки, собранные В.И. Далем, А.Н. Афанасьевым, произведения западноевропейского фольклора, и есть предположение, что даже эзотерические тексты. «Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди» была опубликована в 1831 г. Однако само появление сказки с подобным

сюжетом вызывает у специалистов некоторые вопросы.

Первый вопрос: является ли сказка авторской, или ее сюжет следует считать продуктом устной фольклорной традиции? Исследователь М.К. Азадовский отмечает, что сюжет «Сказки о царе Салтане» очень распространен, и в архиве А.С. Пушкина есть ряд его записей, поэтому есть основание возвести эту сказку в ранг народной.

Однако тот же исследователь пишет, что у А.С. Пушкина существуют три записи данного сюжета. Одна (от 1824 г.) находится среди записей, известных под условным названием «Сказки Арины Родионовны», другая – в кишиневской тетради 1822 г. (Лен. б-ка, № 2366) и третья – в тетради 1828 г. (Лен. б-ка, № 2391), как прозаическое изложение стихотворного начала.

Текст кишиневской тетради имеет следующее содержание: «Царь не имеет детей. Слушает трех сестер: когда бы я была царица, то я бы [выстроила дворец] всякий день и пр... Когда бы я была царицей, завела бы... На другой день свадьба. Зависть первой жены; война, царь на войне; [царевна рождает сына], гонец etc. Царь умирает бездетен. Оракул, буря, ладья. Избирают его царем — он правит во славе — едет корабль — у Салтана речь о новом государе. Салтан хочет послать послов, царевна посылает своего поверенного гонца, который клеветает. Царь объявляет войну, царица узнает его с башни». Запись очень схематична. Царь, умирающий бездетным, — несомненно, царь страны, в которую прибыла изгнанная царица с сыном, «Царевна рождает сына» — новая жена; второй же раз под «царевной» именуется первая жена царя, а под «царицей» — мать царевича» [1, с. 150].

Исследователь полагает, что запись 1824 г. и запись кишиневской тетради, кроме общего сюжета не имеют между собой никакой связи. По существу, это разные версии одного сюжета. В записи 1824 г. царица рождает 33, в кишиневской — одного сына. В первой — царицу с сыном бросают в море в засмоленной бочке, во второй — в ладье. В первой — он строит новый город; во второй — избирается царем страны, где только что умер царь, не оставив наследника. Наконец, в последней царь объявляет войну сыну, чего нет в первой и вообще нет ни в одном из известных устных вариантов. М.К. Азадовский не сомневается, что запись 1822 г. представляет краткий конспект какого-то книжного источника, параллельную повести о Бове, конспективная запись которой находится также в этой тетради. За это говорят такие детали, как «оракул», «ладья», «буря» (очевидно, прибывающая ладью к неизвестной стране), объявление войны и т. д. Источник этой записи пока еще не установлен.

Прозаический текст 1828 г. не может быть конспектом или планом для дальнейшей поэтической обработки, поскольку А.С. Пушкин никогда так тщательно не выписывал конспектов или планов, да еще тщательно подыскивая слова и выражения, если судить по исправлениям. Исследователь предполагает, что налицо или попытка создать текст сказки, в которой чередовались бы поэтическая и прозаическая форма, или же это перевод какого-то иностранного источника. Последнее предположение М.К. Азадовскому представляется наиболее вероятным.

Второй вопрос: что является непосредственным источником сказки? По мнению М.К. Азадовского, в «Сказке о царе Салтане» есть как русские народные (собственно сюжет сказки, волшебная гора, царевна-лебедь), так и западноевропейские мотивы (оклеветанная мать, волшебница и чародей, заглавие самой сказки).

Аналитическая работа по использованию «сказочного метода», которая по желанию самих обучающихся может осуществляться индивидуально или «в команде», предполагает три этапа ее проведения: подготовительный, содержательный, итоговый.

На этапе подготовки обучающиеся знакомятся с текстом произведения, историей его создания.

На втором этапе в тексте выявляются положения, имеющие прямое или косвенное отношение к учебному предмету, делаются соответствующие записи.

На завершающем этапе составляется письменный отчет по итогам проведенного анализа, текст которого обсуждается в аудитории либо в виде доклада – на студенческой научно-практической конференции, материалы которого могут быть опубликованы в сборнике конференции.

Подготовка ответа на вопросы, предшествующие собственно психолого-экономическому анализу сказки А.С. Пушкина, и являющиеся составной частью нашего исследования, у студентов затруднений не вызывает. Есть понимание целесообразности использования «сказочного метода» при изучении таких дисциплин, как «Возрастная психология», «Психология семьи», «Микроэкономика», «Экономика в курсе обществознания» и др.

Содержательный анализ текста демонстрирует оригинальный подход студентов к анализу сказки, отсутствие у них общепринятых стереотипов трактовки событий и персонажей, нестандартный, креативный тип мышления. Вместе с тем, есть и осложняющие факторы: незнание текста сказки; различия в тексте сказки, изданной в разных типографиях и в разное время; дефицит знаний понятийно-категориального аппарата. Поэтому в процессе анализа текста сказки студенты расширяют и углубляют свои познания, развивая тем самым способность к самоорганизации и самообразованию.

Рассмотрим, какие смыслы увидели в «Сказке о царе Салтане» будущие педагоги, которые, в отличие от детей (своих будущих подопечных), не идентифицируют себя с героями сказок, а выступают в роли стороннего наблюдателя.

Краткий сюжет сказки заключается в том, что царь Салтан, подслушав разговор трех девиц, выбрал себе в жену одну из них, а двоих назначил ткачихой и поварихой. После свадьбы царь отправился на войну. В это время царица родила мужу богатыря, но ткачиха с поварихой во главе с бабушкой малыша из зависти решили известить молодую маму с младенцем, посадив их в засмоленную бочку и сбросив в море. К счастью для царицы и ее сына Гвидона бочку вынесло на сушу. Выбравшись из бочки, они увидели остров с росшим на нем дубом. На берегу Гвидон в поисках пищи увидел прекрасную лебедь, которую пытался погубить коршун. В знак благодарности царевна Лебедь сделала Гвидону четыре волшебных подарка – большой белокаменный город, белку, грызущую золотые

орешки, 33 богатыря и себя. В конце сказки в гости к царице и Гвидону приезжает отец, царь Салтан, узнает в царице свою жену и прощает злых героинь сказки.

Обратимся сначала к экономическому анализу сказки.

В сказке мы с самого начала видим пример того, как девушки готовят себе приданое.

*Три девицы под окном
Пряли поздно вечерком*

Приданое всегда было важным условием русской свадьбы. От жениха ничего не требовалось. Этот сговор имел юридическое значение – старинный обычай не позволял брать невесту без приданого.

Однако то, что девушки делали это поздно, не рационально с точки зрения оптимальности использования рабочего времени, так как научно доказано, что продуктивность работы зависит от времени суток. При планировании работы важно учитывать, что наиболее благоприятное время для выполнения творческих или трудных заданий – с 10 часов утра и до 12 часов. Затем следует некоторый спад активности, и во второй половине дня работоспособность наиболее высока от 15 до 17 часов. После чего она неуклонно падает. Именно поэтому поздняя работа наверняка не давала высокой производительности, а, скорее, была приятным времяпрепровождением, совмещенным с работой.

Также в «Сказке о царе Салтане» мы видим пример несовершенной конкуренции:

*«Кабы я была царица, —
Говорит одна девица, —
То на весь крещеный мир
Приготовила б я пир».
«Кабы я была царица, —
Говорит ее сестрица, —
То на весь бы мир одна
Наткала я полотна».
«Кабы я была царица, —
Третья молвила сестрица, —
Я б для батюшки-царя
Родила богатыря»*

Девушки как бы ведут исследование «рынка» и пытаются выявить основные потребности, которые стремится удовлетворить царь. Царь, в свою очередь, тоже не тратит время даром и анализирует «рынок предоставляемых услуг», избрав следующую тактику:

*Во все время разговора
Он стоял позадь забора*

Здесь же царь выступает в роли работодателя, принимая на службу первую и вторую девицу:

*Будь одна из вас ткачиха,
А другая повариха*

Эту ситуацию можно рассмотреть и в качестве примера несовершенной конкуренции, потому что в условиях совершенной конкуренции отсутствует давление, принуждение со стороны одних участников по отношению к другим. А в данной ситуации, как мы знаем, принимаются серьезные меры для устранения основного конкурента:

*А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой,
Извести ее хотят*

...

И царицу в тот же час

*В бочку с сыном посадили,
Засмолили, покатали
И пустили в Окиян*

Теперь вспомним купцов-корабельщиков, что объехали весь свет и мимо острова Буяна плыли в царство славного Салтана.

Мимо острова Буяна четыре раза проходит купеческий корабль. И четыре раза с пристани палат пушки – велаят пристать к берегу. Эта пальба всегда воспринималась как нечто праздничное – именно так рисует нам происходящее наше детское восприятие. Приказной порядок стрельбы был завуалирован грохотом, огнем и дымом. А сейчас как бы вдруг появился вопрос: а почему надо стрелять, чтобы корабль зашел в гости? Что это за форма приглашения? Никакого упоминания о том, что это был праздничный салют, приветствие нечаянным гостям. Это был приказ. Это можно понять, если учесть фон, обрисованный поэтом:

*Вот открыл царевич очи;
Отрясая грезы ночи
И дивясь, перед собой
Видит город он большой,
Стены с частыми зубцами,
И за белыми стенами
Блещут маковки церквей
И святых монастырей*

Стены, защита – кругом враги. И на море тоже. А в те сказочные времена, видимо, непросто было отличить торговый корабль от военного, поэтому с пристани стреляют (для начала холостыми зарядами). Скорее всего, проводилась разведка боем. Если корабль не будет стрелять в ответ – значит, нет угрозы нападения, и значит, корабль торговый. А если так – пусть заходит в порт, может, чего хорошего привез.

Интересно, чем же торговали заморские купцы? "Чем вы, гости, торг ведете?..." - спрашивает князь Гвидон.

*Корабельщики в ответ:
«Мы объехали весь свет,
Торговали соболями,
Чернобурыми лисами...»*

При втором посещении острова они сообщают:
*«Торговали мы конями,
Всё донскими жеребцами ...»*

Соболями, донскими жеребцами. На основании этого можно сделать вывод, что купцы из России. Проходит время, и при следующем посещении корабельщиков узнаем о новых изменениях в заморской торговле:

*«Торговали мы булатом,
Чистым серебром и златом...»*

И все три раза купцы повторяют: «И теперь нам вышел срок».

А в последний раз корабельщики, причалив к острову Гвидона, отвечают несколько иначе:

*«Мы объехали весь свет,
Торговали мы недаром
Неуказанным товаром;
А лежит нам путь далек:
Восвояси на восток,
Мимо острова Буяна,
В царство славного Салтана.»*

Остается предположить, что же значит «торговать неуказанным товаром». Думаем, что это означает контрабандную торговлю. Мало того, купцов

поймали на этом, так что они должны теперь бежать, поэтому и «лежит нам путь далек: восвояси на восток!» И не куда-нибудь – под защиту славного Салтана. Возникают вопросы: зачем купцам нужна была такая нечестная торговля; что их вынуждало везти тайно какие-то товары с риском остаться и без товара, и без денег. Ответ один – прозвол на границе (или на воротах города).

Знал царь о проделках своих купцов или нет? Скорее да, чем нет. Но, видимо, и тогда правители не выдавали в чужие руки своих «комбинаторов». Купцы возвращались домой, в отечество, под родной кров. А уж батюшка-царь не выдаст. А если накажет – так от рук благодетеля и наказание можно стерпеть. В начале сказки царь представляется таким мягким, сговорчивым, которого можно запросто провести, обвести вокруг пальца. Хотя в гневе он грозен и воин неплохой – домой с победой вернулся. И вдруг в конце (или почти в конце) сказки Александр Сергеевич «привязывает» царя к контрабанде.

Второй момент: почему купцы разоткровенничались с князем Гвидоном? Скорее всего, они захотели и его приобщить к своему промыслу. Тем более, что тем временем у Гвидона растёт богатство благодаря чудо-белке:

*... белочка при всех
Золотой грызет орех,
Изумрудец вынимает,
А скорлупку собирает,
Кучки равные кладет...*

Вот как заботился Гвидон о пополнении своих «золотовалютных» резервов, так, что даже выстроил для белки дом:

*Караул к нему приставил
И притом дьяка заставил
Строгий счет орехам вести...*

Имея такую белку в хозяйстве, нужен, прежде всего, учет и контроль:

*Слуги белку стерегут...
...Отдает ей войско честь;
Из скорлупок льют монету
Да пускают в ход по свету...*

Просто монетный двор у Гвидона. И результат – благосостояние, как в нефтяных Арабских Эмиратах.

*Девки сыплют изумруд
В кладовые да под спуд;
Все в том острове богаты,
Изоб нет, везде палаты...*

Несколько слов об экономической географии сказки. Обычно в сказках нет никаких указаний на географическое положение места действия: «в тридцатом царстве, в тридцатом государстве».

А.С. Пушкин отступил от этого правила. Есть несколько деталей, которые обозначают, хотя и не очень определенно, положение царства Салтана на карте. Прежде всего, элемент русской государственности: бояре; далее, белочка поет песенку «Во саду ли, в огороде»; и, наконец, дядька Черномор.

Географическая привязка есть в товарах, которыми торговали купцы – донские скакуны. Вряд ли можно было вывозить их для продажи, например, из Турции. Дон, а скорее – дельта Дона – вот местонахождение царства Салтана.

*Торговали соболями,
Чернобурыми лисами...*

Русские леса, в частности Новгородские земли, изобиловали многими видами зверя, особо ценились пушные звери. Новгород издавна считался крупнейшим экспортёром мехов: поставлялись белка, куница, соболь и другой мех.

Логично предположить, что действие сказки происходит на Азовском море. Крупных островов в Азовском море нет. Имеются лишь небольшие низкие острова: остров Ляпина – вблизи берега восточнее порта Мариуполь, искусственный островок Черепаша – на подходе к порту Таганрог. Песчаные острова – на подходах к порту Ейск. Но есть одна природная особенность Азовского моря – в нем действует грязевой вулкан. Более того, в 2008 г. после его извержения в море образовался остров. Об этом вулкане было известно в XVIII веке. Возможно, об этом знал и Александр Сергеевич, и это побудило его привязать сказку к месту, где возможны такие чудеса.

Перейдем теперь к психологическому анализу сказки.

Обобщив работы студентов, можно выделить три направления психологического анализа.

Во-первых, хотелось отметить, что студенты-бакалавры дали достаточно интересные и развернутые психологические характеристики героев сказки.

Царь Салтан описан студентами по-разному. Одни студенты видят царя Салтана как человека, эмоционального, слабого, наивного и доверчивого, с низкой самооценкой. Это подтверждается теми фактами, что царь, видимо, частенько любил подслушивать под окнами, о чем же говорят люди в своих домах, возможно, про него. Он слышит, что три девицы (две из них некрасивые, а одна красивая) говорят о замужестве с ним. Вполне логично, что он выбирает красивую девушку, которая еще и хочет от него родить, что повышает его самооценку. Второй очень важный момент – приехав домой и не застав там ни жены, ни ребенка-неведому зверушку, царь не стал разбираться в том, что произошло, не кинулся на поиски своей семьи, а предпочел достаточно длительное время просто грустить. И еще одно доказательство такой характеристики героя – в течение трех рассказов заезжих купцов и трех предложений визита к князю Гвидону царь так и не проявил волевых усилий, чтобы все-таки собраться и поехать в гости. И только на четвертое приглашение Салтан решил собраться, несмотря на отговоры сватьи бабы Бабарихи, поварихи и ткачихи – «Что я? Царь или дитя?».

С другой стороны, студенты отметили, что царь достаточно хороший политик. Жениться на девушке, готовой родить ему богатыря, может быть хороший политический ход, поскольку читатели не знают его возраст, то можно предположить, что семья и детей нет, поэтому царю срочно нужен наследник, так как далее в тексте упоминается, что он идет на войну. Если Салтан погибнет, должен быть его наследник, чтобы государство имело стабильность. Данное предположение говорит о том, что у него не низкая самооценка, а он хороший политик и правитель. Его мысль могла быть такова: даже если наследник будет еще младенцем – царство все равно будет иметь хоть какую-то стабильность. Регентом могла стать царица, а реальную власть могли иметь те же бояре. То, что царь понял,

и смог предположить подобный план в один момент говорит о его стратегическом мышлении. А также он сразу дал назначение двум девицам, по их интересам – ткачиха и повариха. Это как раз подтверждало бы теории, описанную выше, о царе как хорошем политике. Также у царя могли быть проблемы с агрессией (что часто встречается в истории правителей), поскольку хотел повесить гонца за плохую новость. Жестоко разбираться с гонцами всегда была плохая идея. «Но смягчившись, на сей раз...», видимо, до этого все было плохо с гонцами или другими слугами.

Жена царя – в сказке не имеющая имени, что о многом говорит – очень спокойная, послушная, не отстаивающая свои интересы и своего ребенка женщина, всепрощающая. Только в начале сказки говорится, что

*И царица над ребенком
Как орлица над орленком,*

но во всех остальных случаях царица, то в бочке «вопит», то о том, как выбраться из бочки, где найти обед, думает уже сын. С точки зрения транзактного анализа эта героиня занимает позицию Жертвы и Ребенка.

Князь Гвидон – безотцовщина, в результате чего у него мог развиваться комплекс неполноценности. В силу того, что родители некомпетентны – отец с ребенком не видели друг друга, а мать закомплексованная женщина, которую готовили только к замужеству, – ребенок начал развиваться быстрее, чем его сверстники, о чем и говорит Пушкин:

*И растет ребенок там
Не по дням, а по часам*

Поскольку ребенок не получил полноценного воспитания и представлений о жизни (поскольку детство провел в бочке с матерью), Гвидон активно пользовался благодарностью царевны Лебедь. Причем можно было бы назвать князя потребителем, поскольку помощь он оказал один раз, а взамен он получил большой город, белку, грызущую золотые орехи, 33 богатыря-охранника и саму царевну в жены. Другие же студенты назвали Гвидона манипулятором, услышал про чудеса, стал просить их у Лебеди, не сказав, откуда про них узнал, манипулировал своим грустным настроением и тоской. Лебедь, испытывая симпатию к князю и чувство излишней благодарности, поддалась на манипуляции. Также в характеристиках Гвидона мы встретили такое мнение, что сын пошел в отца своей агрессией, жалил повариху, ткачиху и бабу, злился, что то, что он имеет, все не то или этого недостаточно, или у него все должно быть самое лучшее и необычное.

Царевна Лебедь отмечается студентами как самая разумная героиня. Она адекватная, благодарная, успокаивающая и понимающая, с чувством собственного достоинства

*Но жена не рукавица,
С белой ручки не стряхнешь
Да за пояс не заткнешь.*

Некоторые студенты отметили, что поведение царевны Лебеди очень похоже на поведение матери, жалеющей своего ребенка и дающей все, о чем он попросит.

Во-вторых, еще один аспект психологического анализа сказки касался линий отношений героев. В отличие от большинства сказочных историй основное действие в анализируемой сказке начинается

после свадьбы. Студенты увидели несколько линий семейной жизни: линия супругов (царь Салтан и царица), линия матери и ребенка (царица и Гвидон), линия отца и ребенка (царь Салтан и князь Гвидон), линия невестки и предполагаемой свекрови (царица и баба Бабариха).

В отношениях супругов присутствуют достаточно теплые отношения, что можно прочитать у автора сказки: во-первых, уже в начале сказки третья девица мечтает родить батюшке-царю богатыря, а это значит, что девушке царь нравился, а может быть она была даже влюблена в него; во-вторых,

*Царь недолго собирался:
В тот же вечер обвенчался*

...

*На добра-коня садясь,
Ей наказывал себя
Поберечь, его любя*

что говорит об их любовных чувствах; в-третьих, когда Гвидон прилетал комаром, мухой и шмелем в палаты царя, то видел неизменную картину

*Царь Салтан сидит в палате
На престоле и в венце
С грустной думой на лиц»,*

т.е. можно предположить, что царь очень горевал по своей жене; и в-четвертых, в конце сказки

*Царь глядит – и узнает...
В нем взыграло ретивое!
«Что я вижу? Что такое?
Как!» - и дух в нем занялся...*

*Царь слезами залился,
Обнимает он царицу...*

т.е. даже спустя длительное время, царь продолжал любить свою жену.

При рассмотрении линии отношений матери и ребенка мы наблюдаем очень интересную картину. Предполагается, что одна из основных задач родителя, что отца, что матери, это защита ребенка. Однако в этой паре мама-ребенок замечаем, что роль защитника взял на себя сын, а мама – как раз тот маленький ребенок, которого надо спасать (вытащить из моря), кормить, обеспечивать пищей, кровом и т.д. С точки зрения обыденности, Гвидон очень заботливый сын, в принципе, многие родители мечтают иметь таких детей. С точки зрения психологии, сын и мать поменялись местами, где сын занял позицию Взрослого, а мама – позицию Ребенка.

Линия отца и сына описана недостаточно подробно, мы можем только заметить, что в разлуке и отец, и сын скучали.

И очень интересной представляется линия свекрови и невестки. Сватья баба Бабариха представлена в сказке как зачинщица всех козней против жены царя Салтана и собственного внука, настолько вся сказка пронизана злобой и ревностью, что возникает вопрос о внутренних личностных проблемах пожилой женщины, о ее созависимых отношениях с Салтаном.

В-третьих, самый интересный и неожиданный анализ коснулся сюжета сказки. По мнению студентов, в сказке речь идет о путешествии в мир иной. После того, как царицу и младенца засмолили в бочку и выбросили в море, на сушу их выбросило

через несколько дней. Зная о последствиях для организма отсутствия кислорода, воды и питания, надо предположить, что два человека прожить в бочке несколько дней не смогут, они просто погибнут.

Еще один момент можно отнести к доказательству того, что это было путешествие в мир мертвых, это то, что в одном из черновиков, о котором мы говорили в начале статьи, А.С. Пушкин указывал не на бочку, а на ладью. Как известно, в египетских, греческих, скандинавских, славянских мифах очень часто упоминалось, что умершие попадали в загробный мир через водное пространство (река или море) именно на ладье (в Египте она называлась Харон).

Следующее доказательство идеи о потустороннем мире в сказке, это борьба Лебеда и Коршуна и вмешательство в нее царевича. Опять же во многих мифах описывается, что при попадании в загробный мир умерший выбирает, какую сторону он займет – Светлую или Темную. Царевич выбрал Светлую.

Третье доказательство – царевна Лебедь сообщает царевичу о том, что он с матерью есть не будут три дня, и что он найдет ее повсюду. Как мы знаем, в славянской традиции человека хоронят на третий день. А также есть предположение, что загробный мир имеет другое пространство, поэтому найти кого-либо можно и повсюду. Далее, любопытный момент отметили студенты – до момента просыпания после трехдневной голодовки царевич не имеет имени, а, проснувшись, он становится Гвидоном.

Еще одно свидетельство в пользу выдвинутой идеи – царевна Лебедь наколдовала белый город. Это большой город с белыми стенами, блещут маковки церквей и святых монастырей (другие здания не упоминаются), когда царица с сыном вошли в город, их встречали люди (откуда они появились?) с песнями о восхвалении бога (!), в этом городе, потом уже по рассказам купцов,

*Все в том острове богаты,
Изоб нет, везде палаты,*

нет упоминаний о том, что кто-либо работает. У студентов возникло предположение о том, что это описание Рая. Да и дело происходит на волшебном острове Буян, на котором, по сказочным описаниям хранится много волшебного, в том числе и смерть Кощея.

Студенты подметили еще несколько деталей: во время того, как у Гвидона гостили купцы, их всегда потчевали, но сам Гвидон не ел и не пил (надо полагать, что умершие не имеют уже такой потребности); Гвидон никогда не появлялся у царя Салтана в человеческом виде; Салтан каждый раз отвечал купцам на приглашение и поклоны от Гвидона –

*Коли жив еще я буду,
Дивный остров навещу,
У Гвидона погощу;*

в конце сказки Салтан остался у жены и сына, а можно было бы их забрать к себе в царство, ведь после себя он не оставил наследников престола; количество повторов в сказке четное количество – четыре, тогда как в сказках принято использование нечетных повторов; ткачиха, повараха и сватья

баба Бабариха после прощения отправились домой, а не остались в гостях.

Использование «сказочного метода» обучения, по нашему мнению, не только повышает мотивацию студентов к изучению учебных дисциплин, но и способствует формированию и развитию таких компетенций обучающихся, как:

- способность организовывать индивидуальную и совместную учебную, учебно-практическую и воспитательную деятельность обучающихся, в том числе с особыми образовательными потребностями;

- способность к участию в разработке основных и дополнительных программ, в работе по проектированию и реализации программ обучения, развития и воспитания обучающихся;

- способность работать в команде;

- способность применять основы экономических знаний в различных сферах жизнедеятельности.

Психолого-экономический анализ сказки А.С. Пушкина является образцом совместной работы

равноправных партнеров – студентов и преподавателей. Мечта педагога о том, чтобы ученик стал его последователем и пошел дальше своего учителя, становится реальностью.

Список литературы

1. Азадовский М. К. Источники сказок Пушкина // Фундаментальная электронная библиотека Русская литература и фольклор. – С. 134-163 [Эл. ресурс <http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/vr1/vr12134-.htm>]

2. Аллин В. «Сказка о царе Салтане» как эзотерическое произведение [Эл. ресурс <https://val000.livejournal.com/1000316.html>]

3. Дикманн Х. Юнгианский анализ волшебных сказок. Сказание и иносказание. — СПб.: Академический проект, 2000. 256 с.

4. Пушкин А.С. Сказки. Вст. ст. В. Непомнящего. – М., 1975. 112 с.

5. Саватер Ф. Мир сказки // Курьер ЮНЕСКО. 1982, июль. С.4-6.

TECHNICAL SCIENCES

FAST-ACTING BALANCING DEVICE BASED ON MAGNETO-VALVE ELEMENTS OF SINGLE-SHOULDER LOAD

Manin A.V.,

Associate Professor, Ph.D.

Vayner D.B.

Graduate student

FSFEI HE

«P. A. Solovyov Rybinsk State Aviation Technical University»

БЫСТРОДЕЙСТВУЮЩЕЕ СИММЕТРИРУЮЩЕЕ УСТРОЙСТВО НА БАЗЕ МАГНИТО-ВЕНТИЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ОДНОПЛЕЧЕВОЙ НАГРУЗКИ

Манин А.В.,

Доцент, К.Т.Н.

Вайнер Д. Б.

Аспирант

ФГБОУ ВО «Рыбинский государственный авиационный технический университет имени П. А. Соловьева»

Abstract

The fast-acting balancing device based on magneto-valve elements with high specific weight, size and cost parameters is presented. The control algorithm for a balancing device for three-phase networks with sharply variable nature of the electric energy consumption of single-shoulder loads is proposed.

Аннотация

Представлено быстродействующее симметрирующее устройство на базе магнито-вентильных элементов с высокими удельными массогабаритными и стоимостными показателями. Предложен алгоритм управления симметрирующим устройством для трехфазных сетей с резко-переменным характером потребления электрической энергии одноплечевых нагрузок.

Keywords: balancing device, magnetic valve element, control system.

Ключевые слова: симметрирующее устройство, магнито-вентильный элемент, система управления.

В системе электроснабжения промышленных производств присутствует значительная доля силовых однофазных потребителей, таких как, сварочные, индукционные установки и другое электротехнологическое оборудование, которые отрицательно влияют на симметрию трехфазной питающей сети. В результате, искажаются параметры линейных напряжений, как по величине, так и по фазности, что требует обеспечение организационных и технических мероприятий по симметрированию трехфазной сети. Под симметрированием трехфазной сети подразумевается изменение напряжений симметричных составляющих путем создания симметричной системы напряжения, а также ограничение токов симметричных составляющих в местах их возникновения [1].

В частности, в соответствии с ГОСТ 32144-2013, несимметрия напряжений характеризуется коэффициентом несимметрии по обратной последовательности K_{2U} и коэффициентом несимметрии по нулевой последовательности. При превышении коэффициента несимметрии K_{2U} 2% необходимо применять специальные симметрирующие устройства (СУ), распределяющие токи между фазами электрической сети и приводящие коэффициент несимметрии к нормируемому значению.

Существующие СУ, основанные на схеме Штейнметца, представляют собой дискретные реактивные элементы и могут изменять параметры

трехфазной сети методом дискретного регулирования [4,5]. Однако, при резко-переменном потреблении электроэнергии традиционные схемы симметрирования в этих случаях оказываются неприемлемы. В данных условиях необходимо применение таких СУ, в которых могло бы осуществляться непрерывное изменение параметров элементов схемы Штейнметца - индуктивности и емкости - в соответствии с изменением нагрузки с достаточно высоким быстродействием. Таким образом, СУ должно обеспечивать выполнение следующего ряда требований: – высокое быстродействие, соизмеримое с быстродействием нагрузки; – возможность непрерывного регулирования параметров элементов СУ; – достижение высоких технико-экономических и массогабаритных показателей; – минимальные искажения, вносимые в сеть при работе СУ.

Одним из вариантов СУ с быстродействующим непрерывным поддержанием параметров трехфазной сети является СУ, построенное на базе магнито-вентильных элементов (МВЭ), представлено на рисунке (рис. 1) [2].

Принцип работы данного устройства основан на изменении структуры схемы при коммутации ключевого элемента, в частности, симмистора [2].

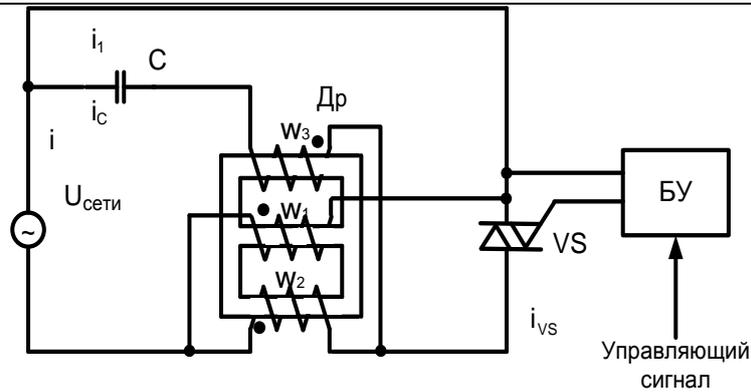

Рис. 1 – Принципиальная схема межфазной СУ на базе магнитовентильных элементов

Регулировочная характеристика, отображающая зависимость изменения характера реактивных проводимостей СУ от угла управления тиристором, представлена на рис. 2. Как видно, на регулировочной характеристике СУ, диапазону изменения угла управления α от $\pi/2$ до α_0 соответствует емкостная

проводимость устройства с изменяемой величиной от b_c до ∞ , при α_0 общая проводимость равна ∞ и потребляемая мощность определяется потерями в устройстве, в диапазоне от α_0 до π СУ имеет индуктивную проводимость от 0 до b_L .

$$Q(\alpha) = -\frac{U_m I_{Im\Delta}}{2\pi} [\pi - (\beta - \alpha) + \sin(\beta - \alpha)] \sin \varphi_{(1)} + \frac{U_m I_{Im\Delta}}{2\pi} [(\beta - \alpha) - \sin(\beta - \alpha)] \sin \varphi_{(1)}, \quad (1)$$

где $Q(\alpha)$ – реактивная мощность СУ; U_m, I_m – максимальные значения напряжения сети и тока; α, β – углы включения и выключения тиристором; $\varphi_{(1)}$ – угол сдвига фаз между напряжением сети и первой гармоникой тока СУ.

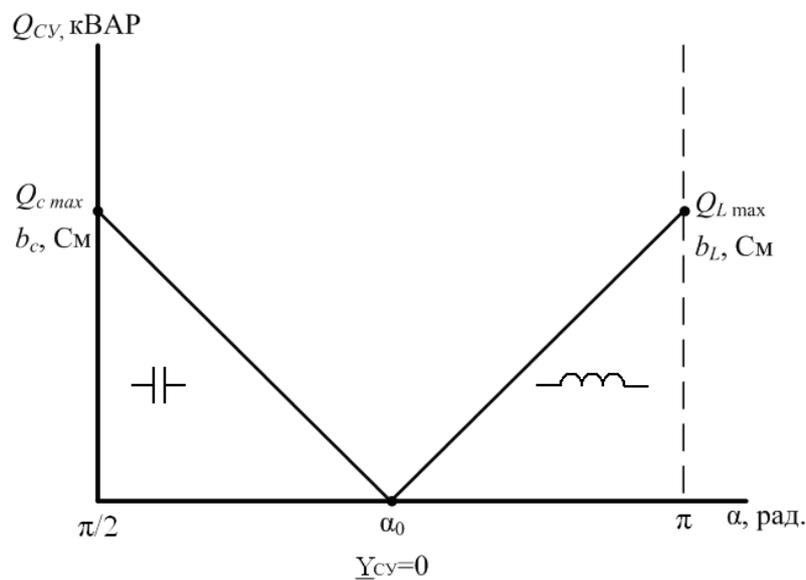

Рис. 2 – Регулировочная характеристика: зависимость характера и величины реактивной мощности межфазной СУ- $Q(\alpha)$

Межфазные СУ на базе МВЭ при одноплечевой нагрузке включаются по схеме Штейметца, при этом структурная схема автоматического симметрирования трехфазной сети имеет вид, приведенный на рис. 3.

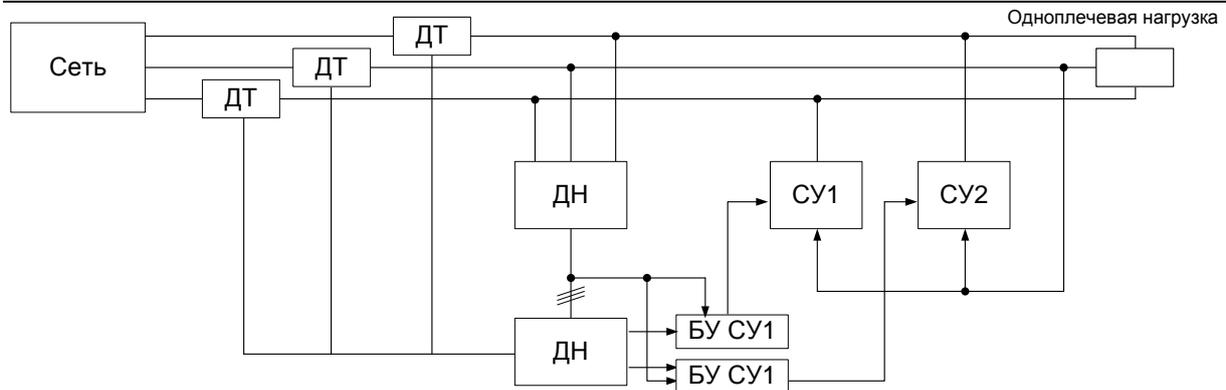

Рис. 3 – Структурная схема системы автоматического регулирования (САР) уровня несимметрии одноплечевой нагрузки

Условные обозначения:

ДТ – датчик тока;

ДН – датчик напряжения;

МК – микроконтроллер;

СУ1, СУ2 – Межфазные СУ на базе МВЭ;

БУ СУ1, БУ СУ2 – блоки управления симметрирующими устройствами СУ1, СУ2.

Параметрами, несущими информацию о несимметрии трехфазной сети, являются линейные токи и линейные напряжения. Таким образом, за регулирующий параметр целесообразно принимать линейные ток нагрузки. Следовательно, управляющий сигнал будет являться функцией тока нагрузки и содержать в себе информацию обо всех трех линейных токах (условно I_A, I_B, I_C).

При включении источника трехфазного напряжения по схеме треугольник несимметрия сети будет проявляться в виде несимметрии токов, как фазных, так и линейных. Как известно, сумма линейных токов в трехпроводной сети для каждого текущего момента времени всегда равна нулю. Получается, что любой из токов будет равен сумме двух других токов с обратным знаком. При несимметричной нагрузке линейные токи неодинаковы по модулю.

Сущность процесса симметрирования заключается в следующем: в идеальном случае, когда линейные токи трехфазной сети равны по модулю и отстают друг от друга по фазе на $2\pi/3$, межфазные симметрирующие устройства не должны создавать соответствующие реактивные сопротивления и их реактивные мощности равны нулю. При этом выходной сигнал с регулятора, который

встроен в микроконтроллер МК, будет равен половине максимально возможного значения, что соответствует углу управления тиристорных VS на регулировочной характеристике α_0 . Характер нагрузки здесь роли не играет – если она одинакова во всех фазах, то и система линейных токов будет симметрична. При появлении несимметрии необходимо создавать межфазные реактивные L - или C сопротивления соответствующих СУ, значения которых по величине определяются углами управления: для $x_L(\alpha_L)$ - от α_0 до π ; для $x_C(\alpha_C)$ - от $\pi/2$ до α_0 , в зависимости от характера и величины однофазной нагрузки.

Сигналы с датчиков линейных токов, преобразованные в измерительные напряжения, поступают на АЦП микроконтроллера. Таким образом, АЦП поочередно преобразует аналоговые сигналы, по которым можно судить о модулях линейных токов. Полученный код записывается в память данных МК в виде 12-значного двоичного кода. На основании этих данных необходимо сформировать сигналы управления для межфазного СУ.

В начале этапа измерения определяется максимальное значение тока I_m из трех значений всех линейных токов. Далее определяется разница между I_m и линейными токами:

$$|I_m| - |I_A| = \Delta I_A, |I_m| - |I_B| = \Delta I_B, |I_m| - |I_C| = \Delta I_C \quad (2)$$

Следует отметить, что одна из представленных разностей будет равна нулю, так как происходит вычитание той же величины. Полученные разности будут записаны в другие ячейки памяти данных МК. Таким образом, получаются три значения: одно равно нулю и два других отличны от нуля, причем в общем случае они разные.

Предположим, что в процессе измерения линейный ток I_A имеет наибольшее значение по сравнению с линейными токами I_B и I_C . В зависимости от значений разностей токов, между фазами А и В, А и С включается симметрирующее

устройство, которое должно иметь соответствующую реактивную проводимость. Величина необходимой реактивной проводимости СУ, емкостной или индуктивной, определяется следующим образом: пусть существует некоторое значение k , определяемое исходя из параметров электрической сети и мощности СУ и имеющее размерность Ом.

Значение текущей проводимости СУ определяется как величина, обратно пропорциональная сопротивлению нагрузки Z , которое в свою очередь определяется как отношение разности I_m и

другого линейного тока к I_m , умноженное на коэффициент k . Выражение текущего межфазного сопротивления примет вид:

$$Z(t) = \frac{I_m - I_L}{I_m} \cdot (\pm k) \quad (3)$$

Выражение, определяющее текущую проводимость, примет вид:

$$Y(t_i) = \pm \frac{I_m}{(I_m - I_L) \cdot k} \quad (4)$$

Знак "+" – характеризуют вид проводимости СУ:

"+" – емкостной характер, "-" – индуктивный характер.

Для случая максимального тока I_A получаем:

$$Z_{AB} = \frac{I_m - I_B}{I_m} \cdot (-k),$$

$$Z_{CA} = \frac{I_m - I_C}{I_m} \cdot (+k), \quad (5)$$

$$Y_{AB} = (-) \frac{I_m}{(I_m - I_B) \cdot k},$$

$$Y_{CA} = (+) \frac{I_m}{(I_m - I_C) \cdot k}$$

Структурная схема системы автоматического регулирования несимметрии одноплечевой нагрузки с применением СУ на базе МВЭ будет иметь вид, представленный на рис. 5:

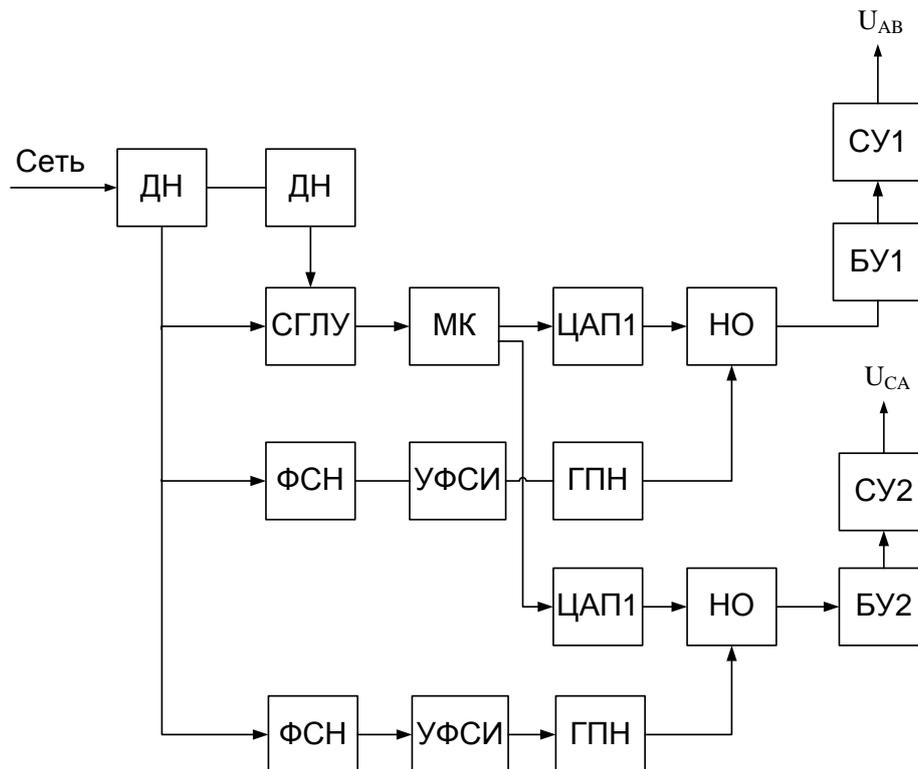

Рис. 5 – Структурная схема системы автоматического регулирования несимметрии одноплечевой нагрузки с применением СУ на базе МВЭ

Здесь приняты обозначения:

ДН – датчик напряжения;

ДТ – датчик тока;

СГЛУ – согласующее устройство;

МК – микроконтроллер;

ЦАП – внешний цифро-аналоговый преобразователь;

ФСН – фильтр синхронизирующего напряжения;

УФСИ – устройство формирования синхроимпульсов;

ГПН – генератор пилообразного напряжения;

НО – нуль-орган;

БУ – блок управления

СУ – симметрирующее устройство

Особенностью управления СУ на базе МВЭ является то, что тиристоры (симистор) работают в режиме естественной коммутации вентилей, соответственно, к ним применим метод фазоимпульсного

управления. Временные диаграммы формирования импульсов управления для создания соответствующей проводимости СУ в диапазоне регулировочной характеристики (1), представлены на рис. 6.

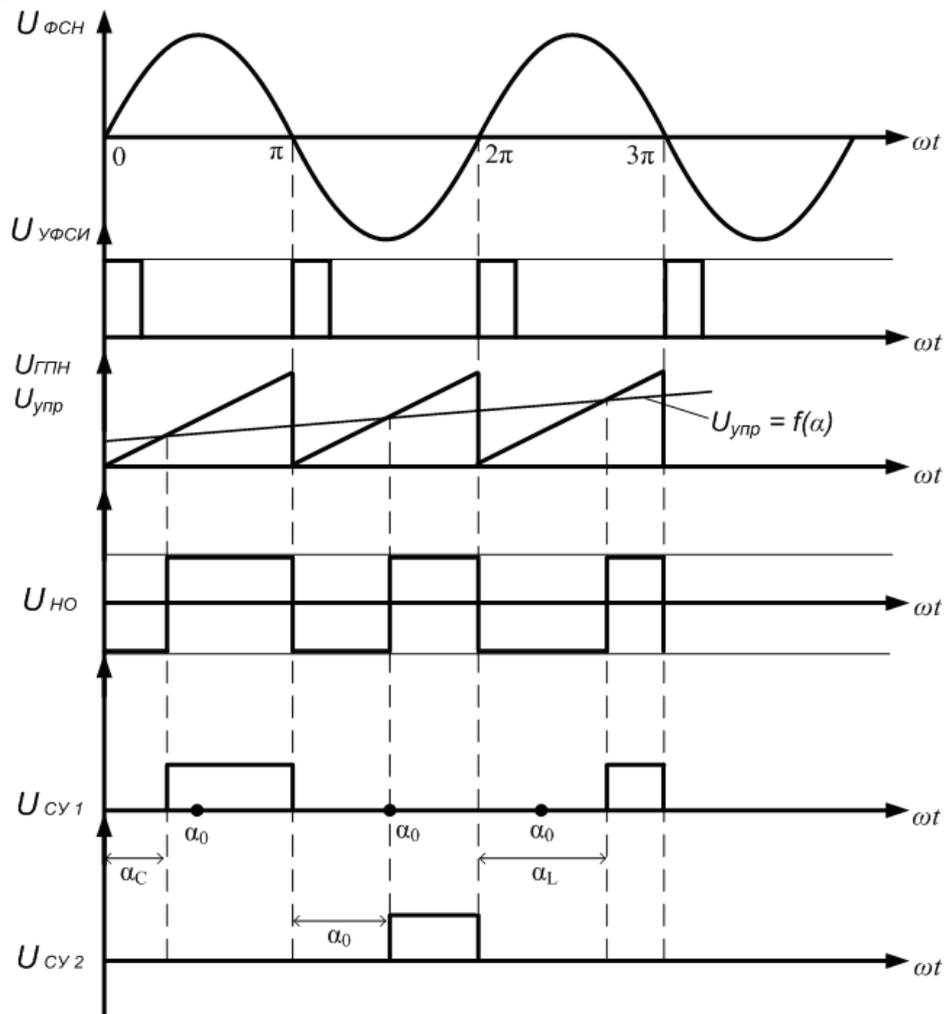

Рис. 6 - Диаграммы работы фазоимпульсной системы управления тиристорами симметрирующего устройства при одноплечевой нагрузке трехфазной сети

Быстродействие системы автоматического регулирования несимметрии определяется регулятором и инерционными звеньями силовой части СУ, при этом минимальное время отработки реакции на изменения в сети может составлять 10 мс.

По результатам расчетов электромагнитной системы дросселя и конденсатора, выбора коммутирующего элемента определен, что СУ на базе МВЭ обладает высокими удельными показателями:

- реактивная мощность дросселя $Q_{др} = 0,5 Q_{су}$;
- реактивная мощность конденсатора $Q_{кб} = 0,5 Q_{су}$;

- ток тиристора $I_{VS} = 0,3 I_{ном}$;
- $\Delta P = 10 \text{ Вт/кВАр}$ – удельные потери мощности в симметрирующем устройстве.

Результаты практической реализации системы автоматического регулирования несимметрии получены на сварочном участке при мощности цехового трансформатора 1000 кВА. На рис. 7 представлены суточные графики изменения линейного напряжения шин низкого напряжения трансформатора при работающих сварочных установках. Синим цветом обозначен график изменения линейного напряжения между фазами 1-2, красным – между фазами 2-3, зеленым – между фазами 3-1.

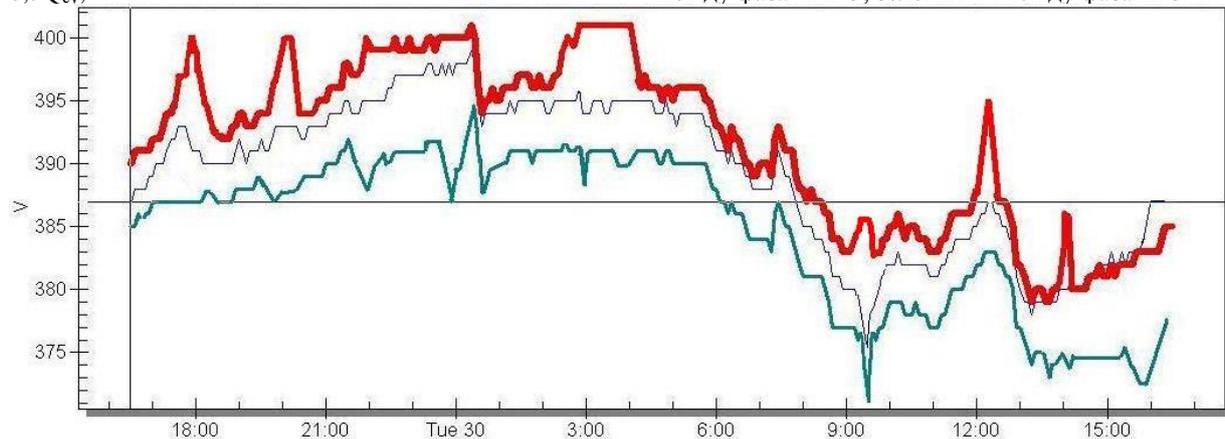

Рис.7 - Графики изменения линейного напряжения на шинах низкого напряжения трансформатора:

По результатам расчета коэффициент несимметрии напряжений по обратной последовательности для междуфазных напряжений, составляет $K_{2U} = 2,5$, что несколько превышает предельно допустимые нормы. Включение предложенной системы ав-

томатического регулирования несимметрии с симметрирующим устройством мощностью 100 кВАр позволило существенно снизить несимметрию напряжений, как видно на графике, представленном на рис. 8.

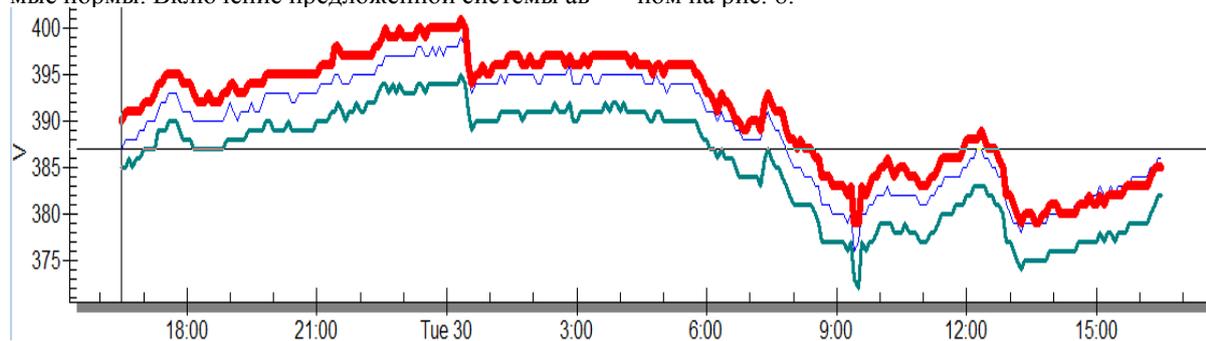

Рис.8 - Графики изменения линейного напряжения

Коэффициент несимметрии напряжений по обратной последовательности для междуфазных напряжений с применением быстродействующего СУ на базе МВЭ составляет $K_{2U} = 1,5$.

Заключение

Применение в системе автоматического регулирования несимметрии трехфазной с резкопеременными нагрузками быстродействующего симметрирующего устройства на базе МВЭ и алгоритма управления по анализу линейных токов позволит обеспечить низкий или нормируемый коэффициент несимметрии трехфазной сети. Использование СУ на базе магнито-вентильных элементов дополнительно повышает эффективность в сетях с резкопеременным характером потребления электрической энергии.

Список использованных источников

1. Карташев, В.Н. Тульский, Р.Г. Шамонов и др.; под ред. Ю.В. Шарова. Управление качеством электроэнергии: учебное пособие / 3-е изд., перераб. и доп. М. : Издательский дом МЭИ, 2017. – 347с.

2. Юдин А.В., Манин А.В., Чижикова Н.В. Симметрирующее устройство многоплечевой трехфазной нагрузки // Вестник Рыбинской государственной авиационной технологической академии имени П.А. Соловьева. – Рыбинск: РГАТА имени П.А. Соловьева, 2010.- № 3 (18).- С.276-281.

3. Милях А.Н., Федий В.С., Чехет Э.М. (А.с. № 353314, М. Кл. Н 02j3/18. Способ автоматического регулирования величины знака реактивной мощности/ СССР). -1395540/ 24-7; заявлено 02.11.1970; опубл. 29.09.1972, Бюл. № 29. -2 с.

4. Шидловский А.К., Федий В.С., (А.с. № 442549, М. Кл. Н 02j3/18. Способ автоматического регулирования величины и знака реактивной мощности/ СССР). -1826079/ 24-7; заявлено 04.11.1972; опубл. 05.09.1972, Бюл. № 33. -4 с.

5. Шидловский А.К., Кузнецов В.Г., Москаленко Г.А., Зощенко А.В. (А.с. № 570150, М. Кл. Н 02j3/26. Способ управления симметрирующим устройством/ СССР). -2325371/ 07; заявлено 18.02.1976; опубл. 02.08.1977, Бюл. № 31. -3 с.

6. Шидловский А. К., Кузнецов В. Г. Повышение качества энергии в электрических сетях. – Киев: Наук. думка, 1985. – 268с.

№16 2021

Annali d'Italia

ISSN 3572-2436

The journal is registered and published in Italy.

Articles are accepted each month.

Frequency: 12 issues per year.

Format - A4 All articles are reviewed

Free access to the electronic version of journal

Chief editor: Cecilia Di Giovanni

Managing editor: Giorgio Bini

- Hoch Andreas MD, Ph.D, Professor Department of Operative Surgery and Clinical Anatomy (Munich, Germany)
 - Nelson Barnard Ph.D (Historical Sciences), Professor (Malmö, Sweden)
 - Roberto Lucia Ph.D (Biological Sciences), Department Molecular Biology and Biotechnology (Florence, Italy)
 - Havlíčková Tereza Ph.D (Technical Science), Professor, Faculty of Mechatronics and Interdisciplinary Engineering Studies (Liberec, Czech Republic)
 - Testa Vito Ph.D, Professor, Department of Physical and Mathematical management methods (Rome, Italy)
 - Koshelev Andrey Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Faculty of Philology and Journalism (Kiev, Ukraine)
 - Nikonov Petr Doctor of Law, Professor, Department of Criminal Law (Moscow, Russia)
 - Bonnet Nathalie Ph.D (Pedagogical Sciences), Faculty of Education and Psychology (Lille, France)
 - Rubio David Ph.D, Professor, Department of Philosophy and History (Barcelona, Spain)
 - Dziejcz Stanisław Ph.D, Professor, Faculty of Social Sciences (Warsaw, Poland)
 - Hauer Bertold Ph.D (Economics), Professor, Department of Economics (Salzburg, Austria)
 - Szczepańska Janina Ph.D, Department of Chemistry (Wrocław, Poland)
 - Fomichev Vladimir Candidate of Pharmaceutical Sciences, Department of Clinical Pharmacy and Clinical Pharmacology (Vinnitsia, Ukraine)
 - Tkachenko Oleg Doctor of Psychology, Associate Professor (Kiev, Ukraine)
 -
- and other experts

Edition of journal does not carry responsibility for the materials published in a journal. Sending the article to the editorial the author confirms it's uniqueness and takes full responsibility for possible consequences for breaking copyright laws

500 copies

Annali d'Italia

50134, Via Carlo Pisacane, 10, Florence, Italy

email: info@anditalia.com

site: <https://www.anditalia.com/>